

КАЗАХСТАН КАК ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ХАБ В СФЕРЕ МИНЕРАЛОВ: **РАСКРЫТИЕ ПОТЕНЦИАЛА ЧЕРЕЗ МФЦА**

КАЗАХСТАН КАК
ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ХАБ
В СФЕРЕ МИНЕРАЛОВ:
**РАСКРЫТИЕ
ПОТЕНЦИАЛА ЧЕРЕЗ
МФЦА**

Астана / Август 2025

ПРЕДИСЛОВИЕ

ОТ УПРАВЛЯЮЩЕГО МЕЖДУНАРОДНЫМ ФИНАНСОВЫМ ЦЕНТРОМ “АСТАНА”

Дорогие Читатели,

Я рад представить вашему вниманию отчет “Казахстан как инвестиционный хаб в сфере минералов: раскрытие потенциала через МФЦА” подготовленную Международным Финансовым Центром “Астана”.

Казахстан располагает обширными запасами важнейших и промышленных минералов, которые приобретают все большее значение для мировой экономики. Минеральные богатства страны – от меди и урана до редкоземельных элементов – в сочетании с ее стратегическим географическим положением открывают значительные возможности для инвесторов, заинтересованных в долгосрочной и стабильной доходности.

В этом отчете представлен углубленный анализ горнодобывающего сектора Казахстана и растущей роли МФЦА в поддержке его развития. В нем излагаются ключевые тенденции, инвестиционные перспективы и сравнительные преимущества, а также освещаются ключевые вопросы – от инфраструктуры до соответствия принципам ESG и доступа к рынкам капитала.

МФЦА считает значимым свой вклад в развитие горнодобывающей экосистемы Казахстана, предлагая современную и надежную платформу для финансирования и структурирования горнодобывающих проектов. Благодаря правовой среде, основанной на английском общем праве, прозрачным нормативным актам и доступу к капиталу через биржу Astana International Exchange, МФЦА имеет уникальную возможность соединить мировых инвесторов с минеральным потенциалом региона.

Мы надеемся, что данный отчет послужит практическим руководством для инвесторов и всех, кто формирует видение горнодобывающей отрасли Центральной Азии.

С уважением,
Ренат Бектуров
Управляющий МФЦА

АВТОРЫ ДИСКЛЕЙМЕР

**Аян
Тулешев**

Директор,
Департамент Анализа
Данных и Индустрии

**Маншук
Мухамеджанова**

Старший
Менеджер,
Департамент
Анализа Данных и
Индустрии

**Бекзат
Баймен**

Старший
Менеджер,
Департамент
Анализа Данных и
Индустрии

**Тимур
Каримсаков**

Руководитель
команды,
Департамент
Анализа Данных и
Индустрии

Данный отчет «Казахстан как инвестиционный хаб в сфере минералов: раскрытие потенциала через МФЦА» («Отчет») составлен исключительно в информационных целях и не является юридическим, финансовым или профессиональным советом. Информация, содержащаяся в этом Отчете, предоставляется на условиях «как есть» без каких-либо гарантий или представлений, явных или подразумеваемых, относительно точности, полноты или надежности информации.

Этот Отчет предназначен исключительно для общих информационных целей. Несмотря на то что он основан на источниках, считающихся надежными, он не является исчерпывающим анализом или профессиональной консультацией и не должен рассматриваться как единственный источник для принятия решений.

Содержание этого Отчета может включать в себя мнения, прогнозы или прогнозные заявления,

которые могут измениться без предупреждения. Использование Вами информации, содержащейся в этом Отчете, осуществляется исключительно на Ваш собственный риск. Мы отказываемся от ответственности за любые последствия и ответственность, возникающие из использования информации Вами или любой другой стороной.

Этот Отчет может ссылаться на внешние источники или ссылки на вебсайты третьих сторон для получения дополнительной информации или контекста. Мы не поддерживаем и не контролируем содержание каких-либо веб-сайтов третьих сторон и не несем ответственности за точность, законность или содержание таких веб-сайтов.

Ничто в этом Отчете не должно трактоваться как создание клиентских отношений между читателем и нашей организацией. Если Вам требуется юридический, финансовый или профессиональный совет, Вы должны обратиться к квалифицированному

специалисту, который сможет предоставить индивидуальный совет в соответствии с Вашими конкретными обстоятельствами.

Мы не делаем никаких заявлений или гарантий относительно пригодности, надежности, доступности, своевременности или точности информации, содержащейся в этом Отчете, для какой-либо цели. Мы не несем ответственности за любые прямые, косвенные, случайные, специальные, косвенные или взыскательные убытки, возникающие из использования или невозможности использования этого Отчета.

В случае возникновения расхождений в казахском и русском переводах с текстом на английском языке, последний имеет преимущественную силу.

Мы оставляем за собой право вносить изменения или обновлять этот Отчет в любое время без предварительного уведомления.

СПИСОК АББРЕВИАТУР

AFSA	Astana Financial Services Authority
AIFC	Astana International Financial Centre
AIX	Astana International Exchange
CAGR	Compound Annual Growth Rate - Совокупный среднегодовой темп роста
CEOL соглашения	Contrato Especial de Operación del Litio – Специальные литиевые операционные контракты
CRIRSCO	Комитет по международным стандартам отчетности по минеральным резервам
ДРК	Демократическая Республика Конго
ПИИ	Прямые иностранные инвестиции
ВВП	Валовой Внутренний Продукт
ГКЗ	Государственная комиссия по запасам полезных ископаемых
IEA	International Energy Agency, “Международное энергетическое агентство”
ESG	Environmental, Social and Governance
ICMM	Международный совет по горнодобывающей промышленности и металлам
IAC	International Arbitration Center, “Международный арбитражный центр”
IRMA	Инициатива по обеспечению ответственной горнодобычи
JORC	Комитет по классификации запасов руд (JORC)
JSC	Акционерное общество
JV	Совместное предприятие
OEM	Original Equipment Manufacturers, “Производители оборудования”
ОАЭ	Объединенные Арабские Эмираты
USGS	Геологическая служба США
TCFD	Рабочая группа по раскрытию финансовой информации, связанной с изменением климата

СОДЕРЖАНИЕ

01. КРАТКИЙ ОБЗОР	10
02. СТРАТЕГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ: МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ В ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	12
2.1 Цели Отчета	14
2.2 Мировые тренды инвестиций в горнодобывающий сектор	16
2.3 Привлечение финансирования для горнодобывающего сектора	26
03. ОБЗОР ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАЗАХСТАНА	30
3.1 Горнодобывающий сектор Казахстана: ключевые показатели и тенденции ПИИ	32
3.2 Минеральный потенциал: стандарты запасов, геологоразведка и контракты	34
3.3 Mineral Profiles: Reserves, Production & Trade (2020–2024)	48
3.4 Стратегическое значение Казахстана и Центральной Азии в мировых цепочках поставок ресурсов	82
3.5 Стратегические амбиции Казахстана в горнодобывающем секторе	86
04. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ: КАЗАХСТАН, КАНАДА, ЧИЛИ, АВСТРАЛИЯ И ИНДОНЕЗИЯ	90
4.1 Казахстан	98
4.2 Канада	102
4.3 Чили	106
4.4 Австралия	110
4.5 Индонезия	114
4.6 Основные выводы	118
05. МФЦА КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ГОРНОДОБЫЧУ	120
5.1 Юрисдикция МФЦА	124
5.2 Стимулы для инвестирования	130
5.3 Финансовая инфраструктура и доступ к капиталу	134
5.4 Приверженность правительства Казахстана к развитию горнодобывающего сектора	140

1.0

КРАТКИЙ ОБЗОР

Казахстан имеет все предпосылки занять ведущие позиции на мировом рынке критических минералов. Ускоряющийся рост спроса и потенциал развития горнодобывающей отрасли открывает перед страной возможность стать важным звеном международных цепочек поставок. Для реализации этого потенциала необходимы масштабные инвестиции в геологоразведку, особенно в сегменте горнодобывающих компаний-юниоров, активная интеграция принципов ESG, а также последовательное продвижение курса на улучшение инвестиционного климата. Совокупность этих факторов позволит Казахстану войти в число устойчивых и конкурентоспособных игроков глобального рынка критических минералов.

Мировой рынок стремительно смещается в сторону критически важных минералов.

В условиях глобального энергетического перехода спрос на литий, кобальт, редкоземельные элементы и медь в следующие двадцать лет многократно вырастет. Горнодобывающая отрасль всё чаще рассматривается инвесторами как стратегический класс активов, однако компании-юниоры по-

прежнему с трудом привлекают капитал из-за высокой оценки рисков со стороны инвесторов и ограниченной практики использования доступных инструментов финансирования.

Казахстан обладает редким сочетанием богатой ресурсной базы, геополитической нейтральности и выгодного географического положения.

Будучи крупнейшим в мире производителем урана и имея значительные запасы меди, редкоземельных элементов и лития, страна находится в центре евразийских торговых маршрутов. При условии дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы и усиления ESG-практик Казахстан может стать надёжной альтернативой юрисдикциям с более высоким риском.

Для привлечения международного капитала Казахстану важно укреплять инфраструктуру и институты, поддерживающие разведку и переработку полезных ископаемых.

Принятие Кодекса о недрах и недропользовании в 2017 году в сочетании с инфраструктурой МФЦА создаёт надёжную платформу для инвестиций. В числе приоритетов – совершенствование механизмов финансирования ранней геологоразведки и развитие

внутренних мощностей по переработке сырья.

МФЦА способна стимулировать приток капитала и укреплять доверие инвесторов.

Её правовая система на базе английского общего права, налоговые льготы и расширяющийся арсенал инструментов «зелёного» финансирования делают центр надёжной площадкой для структурированных листингов, арбитража и создания совместных предприятий. Усилению этого тренда способствуют недавние редомициляции и рост активности горнодобывающих компаний-юниоров.

Для того чтобы эффективно конкурировать с ведущими юрисдикциями, Казахстану рекомендуется усилить меры поддержки горнодобывающих компаний-юниоров и проектов геологоразведки, сохраняя при этом внимание к другим стратегическим направлениям. Учитывая прогнозируемую потребность глобального капитала в горной отрасли в размере около \$2,1 трлн к 2050 году, страна получает уникальную возможность заявить о себе не только как о ресурсно богатой территории, но и как о надёжном партнёре в процессе глобального энергетического перехода.

2 СТРАТЕГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ: МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ФОРМИРОВАНИЕ КАПИТАЛА В ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ

РЕЗЮМЕ РАЗДЕЛА

Глобальная горнодобывающая отрасль смещает фокус с базовых сырьевых товаров на критические минералы - литий, редкоземельные элементы, никель и кобальт - на фоне энергоперехода, цифровизации и трансформации глобальных цепочек поставок. В то время как стратегические инвесторы активно ищут доступ к сырьевой базе (разведке и добыче), финансирование проектов начальной стадии остаётся ограниченным. Соответствие стандартам ESG стало обязательным условием для привлечения капитала, при этом инвестиции концентрируются в определённых регионах. Новые ресурсные территории, такие как Казахстан, обладают благоприятными условиями для привлечения значительных инвестиций благодаря богатой геологической базе.

КЛЮЧЕВЫЕ ИНСАЙТЫ

- 1 Переход горнодобывающей отрасли из сектора, ориентированного на волатильные сырьевые товары, в основу долгосрочной экономической безопасности перестраивает распределение капитала институциональных и международных финансовых организаций.
- 2 Казахстан обладает значительными минеральными ресурсами, однако по данным опросов он занимает относительно низкие позиции в глобальном рейтинге привлекательности, что главным образом отражает восприятие инвесторами нормативно-деловой среды, а также результаты геологических оценок и влияние региональных тенденций.
- 3 Сопряжение стратегического и публичного капитала остаётся ограниченным, поэтому устойчивое долгосрочное финансирование ранних стадий разведки формируется медленнее, чем требуется рынку.
- 4 Соответствие стандартам ESG является обязательным условием для институциональных инвестиций и выхода на рынки капитала.

КЛЮЧЕВЫЕ ЦИФРЫ

\$2,1 трлн

– оценочный объём глобальных инвестиций в горнодобывающую отрасль к 2050 году

4x

– прогнозируемый рост спроса на критические минералы к 2040 году

70%

доля мировых бюджетов на разведку, направленных всего в шесть стран в 2023 году

90%

доля переработки редкоземельных металлов, приходящаяся на Китай

2.1

ЦЕЛИ ОТЧЕТА

Данный Отчет анализирует позиционирование Казахстана как нового глобального центра инвестиций в горнодобывающую отрасль. В нем обозначена стратегическая роль МФЦА в привлечении капитала и создании благоприятной среды для инвесторов. Отчёт призван предоставить целостную картину для международных и местных инвесторов; он включает анализ на основе данных, ключевые показатели и региональные особенности:

Текущее состояние и траектория развития горнодобывающего сектора Казахстана в контексте глобальных инвестиций.

Структурные и институциональные факторы, влияющие на доступность капитала для разведку и освоение месторождений.

Роль МФЦА как катализатора инвестиций в горнодобывающую отрасль: создание благоприятной правовой, финансовой и регуляторной среды.

Сравнительный анализ горнодобывающей отрасли Казахстана в сравнении с другими ведущими горнодобывающими юрисдикциями.

Новые возможности в сфере критически важных и стратегически полезных ископаемых, соответствующие мировым тенденциям энергетического перехода и перестройке цепочек поставок.

Отчет адресован институциональным инвесторам, горнодобывающим компаниям, институтам развития, а также заинтересованным лицам, которым нужна целостная картина потенциала Казахстана и практических механизмов выхода на рынок.

2.2

МИРОВЫЕ ТРЕНДЫ ИНВЕСТИЦИЙ В ГОРНОДОБЫВАЮЩИЙ СЕКТОР

СМЕНА ПАРАДИГМЫ: ОТ СЫРЬЕВЫХ ТОВАРОВ К КРИТИЧЕСКИ ВАЖНЫМ ПОЛЕЗНЫМ ИСКОПАЕМЫМ

В течение последнего десятилетия мировая горнодобывающая отрасль пережила значительные стратегические изменения. Если раньше в центре внимания находились сырьевые товары, такие как железная руда и уголь, то сейчас инвестиции всё больше концентрируются на критически важных минералах – литии, редкоземельных элементах, никеле и кобальте. Это обусловлено ускоряющимся глобальным переходом к возобновляемым источникам энергии, электротранспорту и цифровизации.

По данным Международного энергетического агентства (МЭА)¹, к 2040 году в рамках сценариев устойчивого развития спрос

на критически важные минералы, по прогнозам, вырастет в 4-6 раз. Этот скачок спровоцировал переоценку стратегий обеспечения поставок, и теперь правительства и компании стремятся диверсифицировать источники, уходя от юрисдикций с высокими рисками и выбирая стабильные и привлекательные для инвестиций регионы.

С точки зрения геологического потенциала Центральная Азия, и в первую очередь Казахстан, остаётся ключевым регионом, дополняемым растущими усилиями по разведке в Африке и Южной Америке.

¹ <https://www.iea.org/reports/the-role-of-critical-minerals-in-clean-energy-transitions/executive-summary>

СТРУКТУРНАЯ ПЕРЕОЦЕНКА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ КАК СТРАТЕГИЧЕСКОГО КЛАССА АКТИВОВ

Горнодобывающая отрасль переживает стратегическую переоценку, которая вызвана совпадением нескольких макроэкономических факторов:

Глобальным энергетическим переходом, требующим резкого увеличения объемов критически важных минералов.

Ужесточением денежно-кредитной политики и перестройкой потоков капитала после пандемии COVID-19.

Геополитической разобщенностью и возвращением производственных цепочек в свои страны (reshoring).

Восприятие горнодобывающей отрасли как цикличного и товарно-зависимого сектора утратило актуальность. Всё чаще её воспринимают как стратегический рычаг для обеспечения экономической устойчивости, промышленной конкурентоспособности и национальной безопасности. Эта новая классификация меняет приоритеты распределения капитала в портфелях институциональных инвесторов, суверенных фондов благосостояния и финансовых институтов развития.

СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ РОСТ СПРОСА НА КРИТИЧЕСКИ ВАЖНЫЕ МИНЕРАЛЫ

Глобальные усилия по декарбонизации ускоряют спрос на целый ряд минералов, необходимых для энергетического перехода. Согласно отчету МЭА «Роль критически важных минералов в переходе к чистой энергии»²:

В условиях сценариев с нулевым уровнем выбросов к 2040 году спрос на литий может вырасти в 42 раза.

Ожидается, что спрос на медь, никель, кобальт и редкоземельные элементы к 2035 году как минимум удвоится.

К 2040 году глобальный спрос на минералы только для электромобилей и систем хранения энергии может вырасти более чем в 30 раз.

Одновременно с этим мировые запасы этих минералов ограничены, проекты по добыче недостаточно развиты, а сроки получения разрешений часто затягиваются, что создаёт долгосрочный дефицит предложения и структурно более высокий ценовой уровень на ключевые ресурсы.

² <https://www.iea.org/reports/the-role-of-critical-minerals-in-clean-energy-transitions>

КОЛЕБАНИЯ НА РЫНКЕ КАПИТАЛА И СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ

Несмотря на долгосрочные структурные факторы, поддерживающие горнодобывающий сектор (особенно в сфере критически важных минералов), участие рынка капитала остается непоследовательным. Это особенно заметно в проектах по геологоразведке на ранних стадиях и отражает растущий разрыв в подходах к финансированию:

Стратегические участники, такие как производители аккумуляторов, суверенные фонды благосостояния и финансовые институты развития стремятся обеспечить поставки минерального сырья через создание совместных предприятий (СП), заключение соглашений о будущих поставках (offtake agreements) и модели совместного инвестирования.

С другой стороны, рынки капитала остаются осторожными, особенно когда речь идет о геологоразведочных проектах на новых месторождениях (greenfield exploration) в развивающихся и пограничных рынках.

Дополнительным вызовом является заметное изменение в распределении бюджетов у крупных горнодобывающих компаний, которые теперь отдают предпочтение поздним стадиям геологоразведки и проектам вблизи уже существующих шахт. Такие компании используют эффект масштаба, низкую стоимость капитала и ESG-стандарты, что обеспечивает им доминирование в стратегических ресурсных проектах; при этом более мелкие компании

сталкиваются с дефицитом капитала и риском обесценивания активов или поглощения. Такие компании используют эффект масштаба, низкую стоимость капитала и ESG-стандарты, что обеспечивает им доминирование в стратегических ресурсных проектах; при этом более мелкие компании

В этом контексте у МФЦА есть стратегическая возможность стать платформой для:

Привлечение капитала через структурированные листинги и фонды для геологоразведки.

Правовая и регуляторная определенность, обеспечиваемая английским общим правом.

Структурирование совместных предприятий с иностранными и местными партнёрами, позволяющее снизить риски.

Доступ к мировым инвесторам и «зелёным» финансовым инструментам благодаря соответствию стандартам ESG и требованиям к раскрытию информации, связанной с климатом.

Для удовлетворения этих потребностей в финансировании необходимы такие решения, как смешанное финансирование (blended finance), структурированные СП, совместные инвестиции с участием суверенных фондов, а также прозрачные механизмы формирования и выхода из капитала. Все эти инструменты могут быть предоставлены и реализованы через МФЦА.

При недофинансировании сегмента компаний-юниоров со временем сокращается приток проектов по открытию новых месторождений, что повышает риски для долгосрочной устойчивости поставок. Для устранения данного дефицита финансирования целесообразно развивать финансовые платформы, механизмы государственно-частного софинансирования (ГЧП), а также поддерживать правовую и регуляторную среду, снижающую риски инвестиций на ранних стадиях геологоразведки

Потенциал минеральных ресурсов Казахстана в сочетании с благоприятной платформой рынка капитала может помочь восполнить существующий дефицит финансирования и привлечь новую волну стратегических инвестиций в горнодобывающую отрасль Евразии.

ESG И ПРАВО НА ВЕДЕНИЕ БИЗНЕСА: УСЛОВИЕ ДЛЯ ДОСТУПА К КАПИТАЛУ

Критерии в области экологии, социальной ответственности и корпоративного управления (ESG) стали обязательным условием для доступа к капиталу:

Большинство институциональных фондов теперь руководствуются ESG-принципами. Опрос MSCI/Hoover³ в 2024 году показал, что около 75% европейских и ~50% североамериканских институциональных инвесторов работают в рамках официальных ESG-мандатов. Другое исследование Deloitte/Tufts⁴ сообщает, что ~79% мировых инвесторов имеют политики в области устойчивого инвестирования. Опрос Morgan Stanley «Sustainable Signals» (2024)⁵ продемонстрировал, что 78% управляющих активами и 80% владельцев активов ожидают роста устойчивых инвестиций, а 80% заявляют, что ESG-факторы влияют на их управление портфельными рисками.

ESG-риски, особенно связанные с использованием воды, переселением общин и углеродоёмкостью, становятся причиной отказа от проектов или их задержки (например, литейный проект Rio Tinto в Сербии, рудник Pebble компании Northern Dynasty на Аляске).

Инвесторы требуют соблюдения стандартов ICMM, TCFD и IRMA, прозрачной отчётности о воздействии и механизмов получения согласия общин (FPIC).

Способность Казахстана поддерживать практики, соответствующие стандартам ESG, в свои правовые, налоговые и разрешительные режимы будет иметь решающее значение для привлечения долгосрочного капитала.

³ https://www.hoover.org/sites/default/files/2024-05/2024-cgri-msci-sustainability-survey-FINAL.pdf?utm_source

⁴ https://www.esgtoday.com/80-of-global-investors-now-have-sustainable-investment-policies-in-place-deloitte-tufts-survey/?utm_source

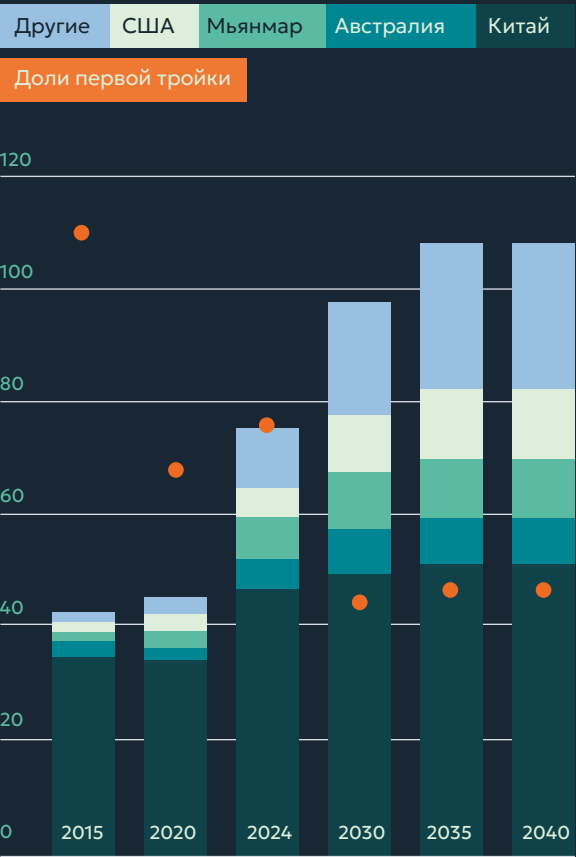
⁵ https://www.morganstanley.com/press-releases/morgan-stanley-sustainable-signals-survey-?utm_source

КОНЦЕНТРАЦИЯ ИНВЕСТИЦИЙ И УЯЗВИМОСТЬ ЦЕПОЧЕК ПОСТАВОК

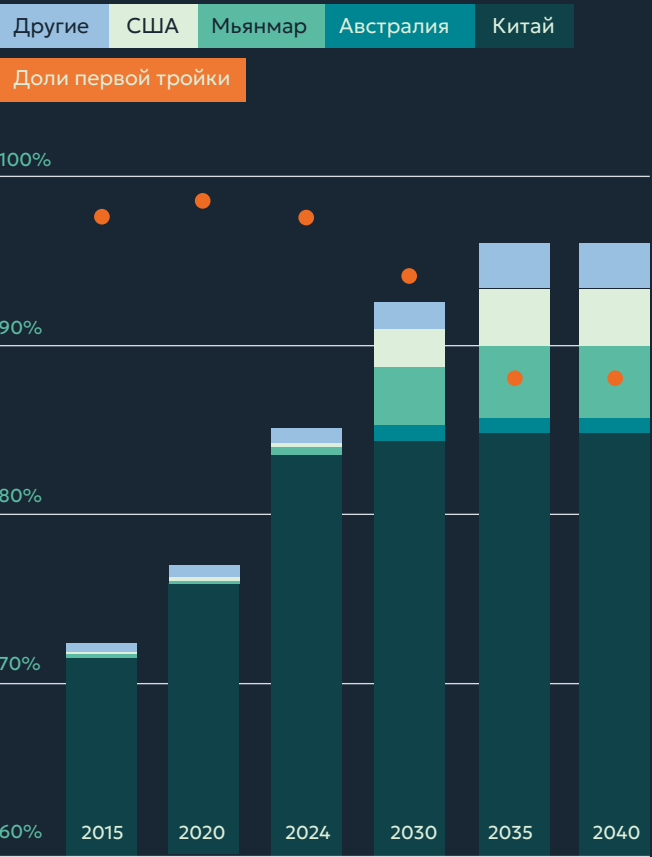
Несмотря на растущий спрос, инвестиции в горнодобывающую промышленность остаются географически сконцентрированными. В 2023 году более 70% мировых бюджетов на геологоразведку было выделено всего шести странам – Австралии, Канаде, США, Чили, Перу и Мексике (по данным S&P Global Market Intelligence)⁶. В то же время уязвимость цепочек поставок стала очевидной:

Рисунок 1. Производство редкоземельных металлов на действующих и заявленных проектах, 2015 - 2040 гг.

Добыча

Переработка

⁶ https://www.spglobal.com/market-intelligence/en/news-insights/research/world-exploration-trends-2024?utm_source=https://www.csis.org/analysis/what-chinas-ban-rare-earths-processing-technology-exports-means?utm_source

В 2024 году доминирование Китая в переработке редкоземельных элементов оставалось практически бесспорным. За пределами Китая значительные промышленные предприятия по переработке включают Lynas в Малайзии, MP Materials в США, Vietnam Rare Earth JSC (VTRE) во Вьетнаме (несмотря на продолжающиеся с 2023 года судебные разбирательства) и завод Silmet компании Neo Performance Materials в Эстонии.

Benchmark Minerals Intelligence⁸ подчеркнула критическую уязвимость в цепочке поставок тяжёлых редкоземельных элементов для США: Китай контролирует 99% мирового рынка их переработки. Этот почти тотальный контроль означает, что Соединённые Штаты подвергаются значительному риску ограничений на экспорт и геополитическим рискам при обеспечении себя тяжёлыми редкоземельными элементами.

Эти факторы подталкивают капитал к ранее недооцененным, но богатым с геологической точки зрения регионам, при условии, что они могут предложить стабильность регулирования, правовую предсказуемость и доступ к рынкам капитала.

Согласно ежегодному обзору горнодобывающей промышленности от Института Фрейзера (2023)⁹, Казахстан в настоящее время считается страной с относительно низким рейтингом в плане инвестиций в горнодобывающую промышленность (79-е место в мире, входит в десятку стран с самым низким рейтингом).

Несмотря на свой богатый минеральный потенциал, текущая ситуация в Казахстане характеризуется рядом регуляторных и операционных вызовов. К их числу относятся несовершенство процессов лицензирования и восприятие инвесторами недостаточной прозрачности регуляторной среды, а также инфраструктурные ограничения.

Однако эти факторы также указывают на значительный потенциал роста: благодаря целенаправленным реформам в области регулирования, инфраструктуры и доступа к рынкам капитала Казахстан мог бы существенно повысить свою привлекательность для мировых инвесторов.

⁸ https://source.benchmarkminerals.com/article/higher-prices-needed-to-develop-ex-china-rare-earths-supply?utm_source=https://www.fraserinstitute.org/sites/default/files/2023-annual-survey-of-mining-companies.pdf

ПРОГНОЗ ЦЕН
НА КЛЮЧЕВЫЕ
СЫРЬЕВЫЕ ТОВАРЫ

Консенсус-прогнозы указывают на смешанную, но в целом позитивную траекторию для ключевых добываемых сырьевых товаров, особенно для тех, что связаны с энергетическим переходом. Прогнозы цен отражают ожидаемый дефицит предложения на рынке критически важных и драгоценных металлов в сочетании с макроэкономической неопределённостью и перестройкой промышленного спроса.

Рисунок 2.
Прогноз целевых цен на сырьевые товары, 2025–2029 гг.

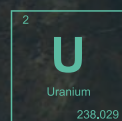
Сырье		Цена*	3 кв. 2025П	2024	2025П	2026П	2027П	2028П	2029П
Золото (\$/унция)		3,307.70	3,080.22	2,402.35	2,990.38	2,958.69	2,868.61	2,790.42	2,692.46
Серебро (\$/унция)		36.17	32.76	28.44	32.20	32.46	31.90	31.62	30.42
Платина (\$/унция)		1,334.00	1,062.33	959.22	1,018.82	1,104.29	1,133.28	1,149.1	1,177.00
Палладий (\$/унция)		1,107.10	1,005.13	981.71	995.01	1,048.56	1,059.95	1,028.45	1,001.88
Алюминий (\$/фунт)		1.18	1.11	1.18	1.15	1.18	1.23	1.23	1.22
Кобальт (\$/фунт)		14.92	14.70	11.95	13.30	14.54	17.91	18.33	19.90
Медь (\$/фунт)		5.08	4.30	4.23	4.29	4.39	4.47	4.51	4.63
Железная руда (\$/т)		94.52	94.30	109.05	99.31	93.74	90.04	89.02	89.38
Свинец (\$/фунт)		0.94	0.91	0.99	0.93	0.93	0.93	0.92	0.92
Никель (\$/фунт)		6.98	7.29	8.22	7.39	7.89	7.95	8.33	8.74
Олово (\$/фунт)		15.35	12.85	13.69	12.34	12.66	11.95	12.10	11.34
Цинк (\$/фунт)		1.25	1.22	1.29	1.24	1.25	1.23	1.22	1.21
Уран (\$/фунт)		79.25	77.11	86.43	75.74	83.91	86.46	90.08	81.86

Источник: S&P Global Market Intelligence¹⁰

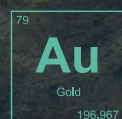
Зеленый цвет указывает на рост по сравнению с предыдущим годом, а красный – на снижение.

¹⁰ <https://www.spglobal.com/market-intelligence/en/news-insights/research/2025/07/consensus-price-forecasts-flight-to-safety-weak-us-dollar-boost-metals-prices?>

КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ:

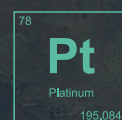
По прогнозам, цены на **УРАН** в целом вырастут благодаря растущему спросу на атомную энергию в Китае, Индии и ЕС. Однако эксперты прогнозируют снижение цен в 2029 году, что указывает на возможное изменение тренда.

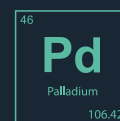
Цена на **ЗОЛОТО**, как ожидается, будет постепенно снижаться с рекордных уровней 2025 года по мере стабилизации реальных процентных ставок, хотя геополитическое хеджирование продолжит поддерживать её долгосрочную стоимость.

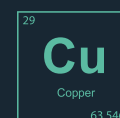
СЕРЕБРО, несмотря на волатильность, по прогнозам, будет держаться на уровне около 30 долларов, что обусловлено спросом со стороны производителей солнечных панелей и электроники.

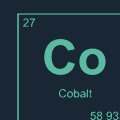
Цены на **ПЛАТИНУ**, как ожидается, будут стабильно расти, что связано с высоким промышленным спросом. Её роль в чистых технологиях, особенно в производстве водорода и топливных элементов, становится всё более важной, что способствует долгосрочной тенденции к росту.

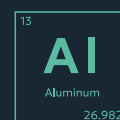
ПАЛЛАДИЙ демонстрирует смешанный прогноз: умеренный рост в ближайшей перспективе, за которым последует постепенное снижение. Это отражает изменение спроса, поскольку автопроизводители диверсифицируют каталитические материалы, а производство электромобилей снижает зависимость от традиционных компонентов для двигателей внутреннего сгорания.

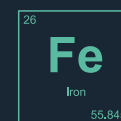
МЕДЬ сохраняет статус ключевого (критически важного) металла для электрификации и развития сетевой инфраструктуры. Её устойчивый восходящий прогноз отражает постоянный спрос со стороны производства электромобилей, возобновляемых источников энергии и развития инфраструктуры для искусственного интеллекта и данных.

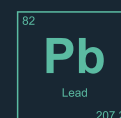
КОБАЛЬТ, являющийся неотъемлемым компонентом катодов литий-ионных аккумуляторов, демонстрирует самый высокий среднегодовой темп роста, несмотря на недавний переизбыток предложения. При этом риски поставок из ДРК остаются важным фактором.

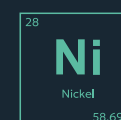
Цена на **АЛЮМИНИЙ**, который используется для облегчения конструкций в транспорте и производстве возобновляемой энергии, будет умеренно расти, поскольку декарбонизация производства становится стратегическим приоритетом.

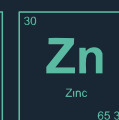
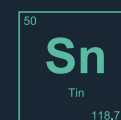
ЖЕЛЕЗНАЯ РУДА, как ожидается, немного подешевеет, что отражает стабилизацию спроса на сталь в Китае и долгосрочное замещение за счёт переработки.

Цены на **СВИНЕЦ**, по прогнозам, будут оставаться стабильными, сохраняясь на уровне около 0,92 доллара с 2025 по 2029 год. Это указывает на ограниченный рост спроса и долгосрочные риски, связанные с замещением его более новыми технологиями аккумуляторов и давлением регулирующих органов на использование свинца в разных сферах.

НИКЕЛЬ демонстрирует устойчивую восходящую ценовую тенденцию, что свидетельствует об укреплении его стратегической позиции в современных цепочках поставок. Прогноз предполагает, что спрос на него останется высоким, чему способствует диверсификация вариантов его конечного использования, выходящих за рамки более старых применений.

ОЛОВО и **ЦИНК**, по прогнозам, будут оставаться относительно стабильными, с незначительными колебаниями. Спрос со стороны электроники (олово) и строительства (цинк) продолжает обеспечивать поддержку, но серьезных структурных изменений не ожидается.

¹⁰ Consensus price forecasts – Flight-to-safety, weak US dollar boost metals prices | S&P Global

2.3

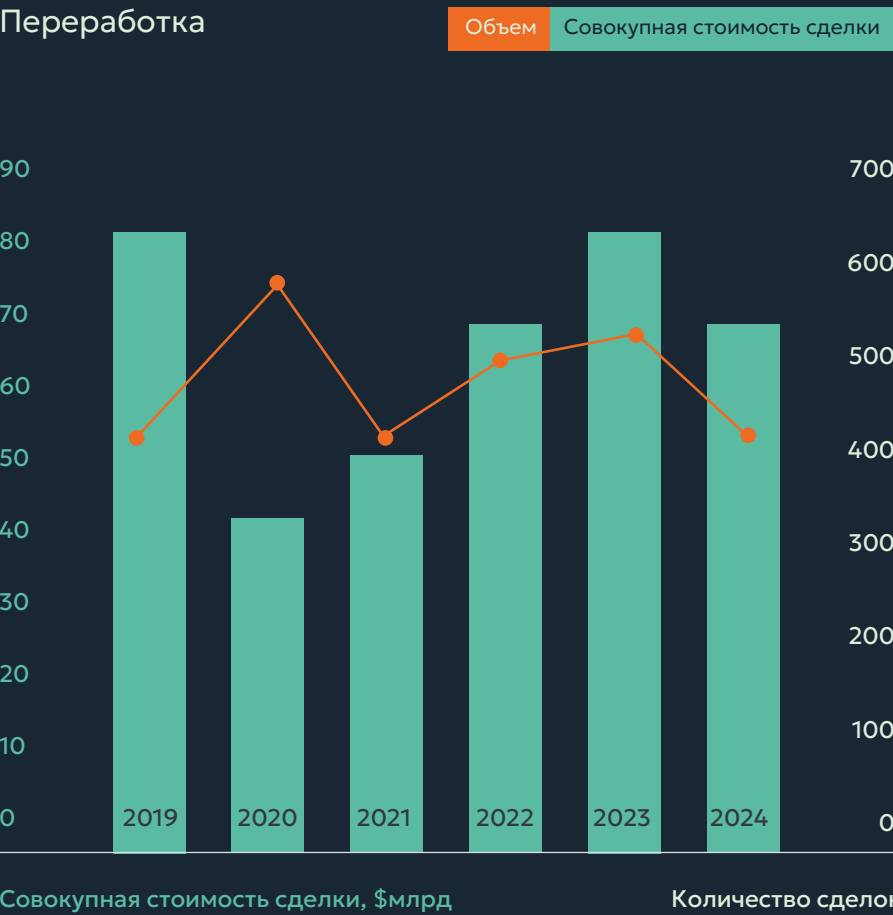
ПРИВЛЕЧЕНИЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЛЯ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕГО СЕКТОРА

Согласно прогнозам, к 2050 году горнодобывающей промышленности потребуется не менее \$2.1 триллион в виде инвестиций, чтобы удовлетворить растущий спрос, обусловленный глобальным энергетическим переходом и промышленным ростом. Однако ужесточение условий для привлечения капитала и быстро меняющаяся динамика рынка создадут серьезные проблемы – и в то же время откроют новые возможности для компаний, стремящихся перейти от консолидации к росту.

¹¹ M&A and Capital Raising 2024 Trends and 2025 Outlook, EY | <https://www.ey.com/content/dam/ey-unified-site/ey-com/en-au/insights/mining-metals/documents/ey-crs-gbmc-11536345-ma-blog-v4.pdf>

Рисунок 3.
Сделки в горнодобывающей и металлургической отраслях по стоимости и объёму, 2019–2024 гг.

Источник: Refinitiv

МЕХАНИЗМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ В ГОРНОДОБЫВАЮЩУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Для получения необходимого финансирования горнодобывающим компаниям необходимо использовать различные стратегии, включая:

Публичные рынки акций и долгового капитала: использование первичных публичных размещений (IPO), вторичных листингов или корпоративных облигаций для привлечения долгосрочного институционального капитала, в особенности от инвесторов, ориентированных на ESG-принципы.

Частные инвестиции и стратегические инвесторы: Сотрудничество с фирмами прямых инвестиций, суверенными фондами благосостояния или промышленными игроками, заинтересованными в критически важных минералах и обеспечении ресурсной безопасности.

Совместные предприятия и стратегические альянсы: совместное использование капитала и распределение операционных рисков через проектное партнёрство с потребителями, переработчиками или производителями готовой продукции.

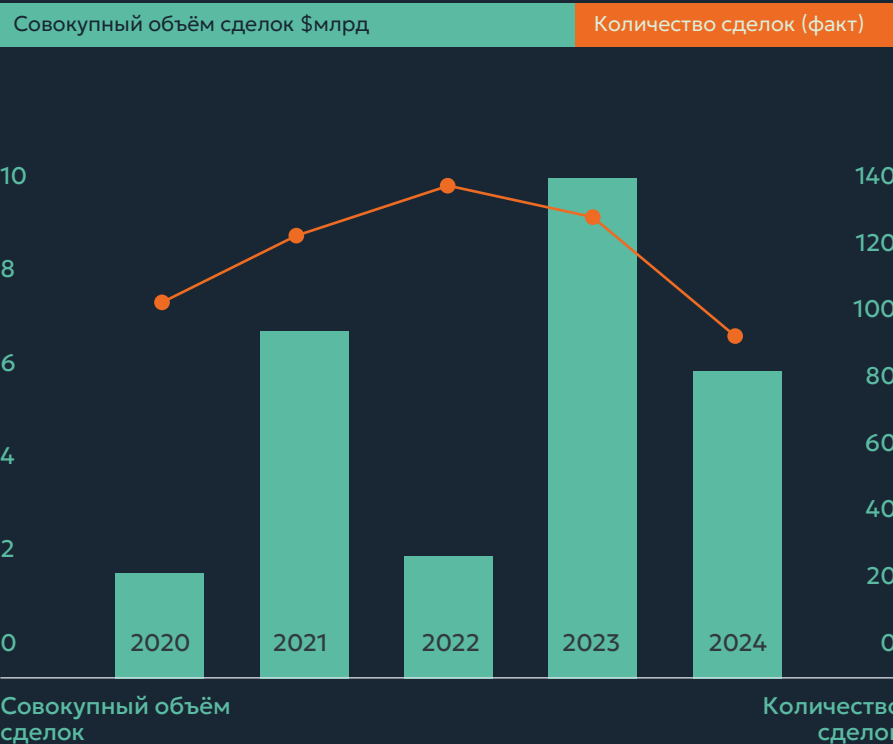

Государственная поддержка и экспортно-кредитные агентства (ЭКА): Привлечение льготного финансирования, гарантий или совместных инвестиций от национальных банков развития и многосторонних институтов.

Рисунок 4.

Объем и количество сделок с участием фондов прямых инвестиций и венчурного капитала в горнодобывающей и металлургической отраслях, 2019 г. - 2025

Источник: S&P Global Market Intelligence

Горнодобывающие компании, которые заранее выстраивают стратегии привлечения капитала в соответствии с мировыми стандартами устойчивого развития, приоритетами бесперебойности цепочек поставок и ожиданиями инвесторов в отношении прозрачности, смогут получить более широкий доступ к капиталу и масштабировать свою деятельность в ближайшие десятилетия.

Future Minerals Junior Mining Fund CEIC Ltd.

A next-generation private equity fund connecting global capital with high-potential junior mining projects across Kazakhstan and Central Asia.

Частный капитал | Обеспеченный ресурсами | соответствующий Шариату | Регулируется МФЦА

Краткая информация о фонде

Размер фонда (цель): 100 млн долларов США	Инвестиционный горизонт: 3–5 лет
Комиссия за управление: 2% в год	Целевая структура портфеля 10–12 проектов
Вознаграждение за результат: 20% от доходности сверх пороговой ставки в 8%	Географический фокус: Казахстан и Центральная Азия
Этап инвестиций: Ранняя стадия - разведка и развитие	Минимальная инвестиция: 50 000 долларов США
Соответствие принципам шариата: Возможно (Консультативный совет по шариату)	Налоговые льготы: 0% налог на прирост капитала, дивиденды и процентный доход (режим МФЦА)

ПОЧЕМУ СЕЙЧАС?

Геологически изучено лишь 40% территории Казахстана – значительный потенциал роста
Растущий спрос на критически важные минералы (энергетический переход, оборонная промышленность, технологии)
Обновлённый Кодекс о недрах (гармонизирован с CRIRSCO/KazRC)
Отсутствие институциональных инструментов для junior mining – рыночная ниша

НАША СТРАТЕГИЯ

- Юридическая и техническая проверка (due diligence)
- Вложение капитала в геологоразведку
- Операционный контроль на местах
- Целевая стратегия выхода (IPO, вторичная продажа, СП)

Управляющий фондом: GWM Capital Ltd.

Лицензия: AFSA-A-LA-2025-0015

Арман Батаев
CEO & Основатель

Финансовый эксперт и аудитор, обладатель сертификата ACCA
• Сооснователь HQB, QAMS
• Основатель и партнёр OD Consulting Ltd.
• Раннее: EY, РД КМГ, МФЦА

Канат Кудайберген
Председатель
Совета директоров

Бывший CEO АО «НГК «Тай-Кен Самрук» и ТОО «Каратау»
• 20+ лет в горнодобывающей отрасли, в т.ч. руководящие роли в АО НАК «Казатомпром»
• Член советов директоров: «Казцинк», АО «ШалкияЦинк ЛТД», СЕСС, Центрально-Азиатская ассоциация консультантов-инженеров

Технический и Геологический Партнёр

- Проведение технической проверки проектов и партнёров
- Операционный контроль на местах
- Выбор технологий добычи

Объекты геологоразведки и минеральные запасы с прочной геологической базой: золото, медь, кобальт, хром, никель, ниобий, тантал, литий, свинец, уран, цинк, редкоземельные элементы — с учётом экономической целесообразности их разработки.

+77072334455

@arman_batayev

info@gwmcapital.kz

3

ОБЗОР ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАЗАХСТАНА

РЕЗЮМЕ РАЗДЕЛА

Горнодобывающий сектор Казахстана (металлы) формирует более 12% ВВП и треть от общего объема экспорта, занимая лидирующие позиции в мире по добыче урана, меди, алюминия и цинка. За последние пять лет объем притока ПИИ в сектор удвоился на фоне снижения по экономике в целом и сейчас составляет 17% валового притока ПИИ. Текущие реформы направлены на упрощение процедур получения разрешений, расширение геологоразведки и стимулирование освоения месторождений критически важных минералов посредством приоритетного права на их разработку.

КЛЮЧЕВЫЕ ИНСАЙТЫ

- 1 Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в горнодобывающую промышленность демонстрируют устойчивый рост, несмотря на снижение общего валового объема ПИИ в страну.
- 2 Предоставление приоритетных прав инвесторам в геологоразведку может стать эффективным инструментом для привлечения долгосрочных обязательств, особенно по мере расширения охвата геологических исследований с 1,5 до 2,2 млн км², что откроет новый ресурсный потенциал. Снижая риски выхода на рынок и демонстрируя государственную поддержку, такие механизмы повышают доверие инвесторов и улучшают общую конкурентоспособность горнодобывающего сектора.

КЛЮЧЕВЫЕ ЦИФРЫ

12.1%

доля горнодобывающей промышленности (металлы) в ВВП (16,1 трлн тенге в 2024 году).

~33%

доля горнодобывающей промышленности в общем объеме экспорта Казахстана.

\$3 млрд

объем ПИИ в горнодобывающую промышленность в 2024 году, что вдвое превышает уровень 2019 года.

17%

геологически неизученная территория Казахстана.

65%

геологически неизученная территория Казахстана.

3.1

ГОРНОДОБЫВАЮЩИЙ СЕКТОР КАЗАХСТАНА: КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ И ТЕНДЕНЦИИ ПИИ

КЛЮЧЕВЫЕ ЦИФРЫ И ПИИ

Доля от ВВП

12.1%

Доля в экспорте

1/3

Объем ПИИ

\$3 млрд

Горнодобывающий сектор (без учёта нефти и газа) составил 12,1% ВВП Казахстана в 2024 году, что эквивалентно 16.1 триллион тенге¹². Сектор обеспечивает примерно треть от общего объёма экспорта страны¹³.

Казахстан является одним из ведущих мировых производителей и экспортёров ключевых полезных ископаемых, включая уран и такие металлы, как медь, алюминий и цинк. Хотя страна уже занимает определённую нишу в экспорте критически важных минералов, она обладает значительным неиспользованным

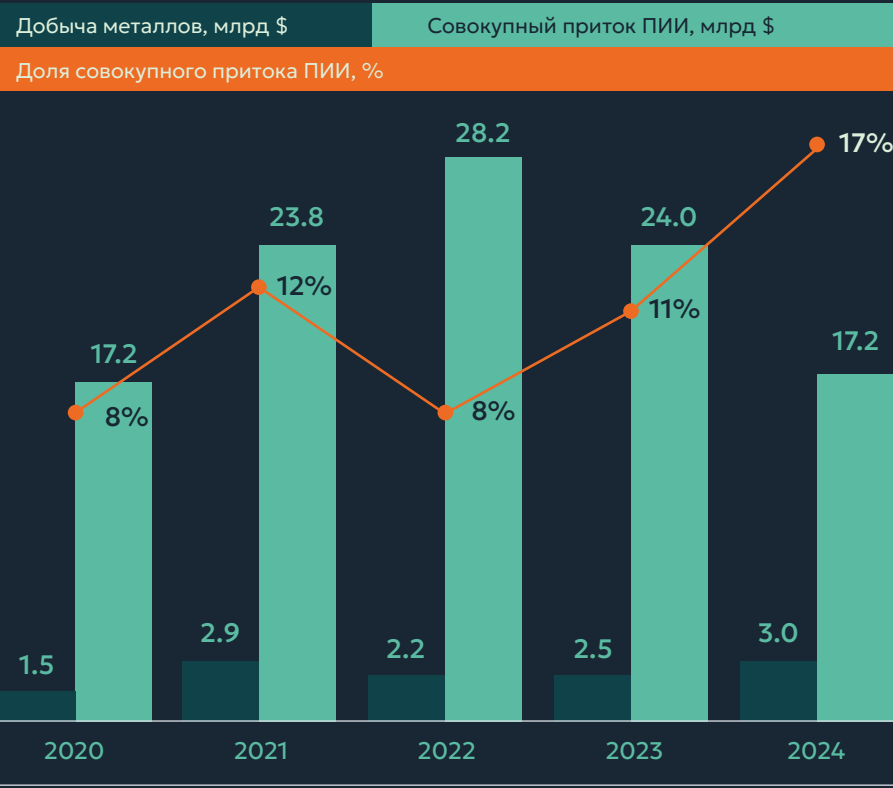
потенциалом для увеличения текущих объёмов и вывода новых металлов на мировые рынки.

Объём валовых прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в горнодобывающую промышленность Казахстана (металлы) значительно вырос за последние пять лет, увеличившись в два раза и достигнув к концу 2024 года примерно \$3 миллиарда. После периода спада в предыдущие годы приток инвестиций восстановился в 2024 году, что свидетельствует о возобновлении интереса инвесторов к сектору.

¹² ВВП в разбивке по способам производства (январь-декабрь 2024 года (по предварительным данным))
¹³ gaztrade.org.kz

Несмотря на общее снижение общего притока ПИИ в Казахстан, сектор горнодобывающей промышленности (металлы) продолжает демонстрировать устойчивый и стабильный рост. В прошлом году его доля в национальном объёме ПИИ заметно выросла до 17%, что подчёркивает устойчивость сектора и его растущую стратегическую привлекательность. Эта тенденция говорит о том, что горнодобывающая промышленность остаётся одной из наиболее перспективных и стабильных областей для иностранных инвестиций в стране.

Рисунок 5. Прямые иностранные инвестиции (валовой приток) в горнодобывающую промышленность (металлы), 2014–2024 гг. Источник: НБ РК

Страна приоритизирует разведку критически важных минералов, включая месторождения редкоземельных и редких металлов, активно сотрудничая при этом с международными партнёрами и инвесторами. Страна проводит реформы для улучшения инвестиционного климата для частного сектора,

уделяя особое внимание оптимизации процедур лицензирования и выдачи разрешений, расширению охвата геологических исследований с 1,5 до 2,2 млн квадратных километров¹⁴, а также предоставлению приоритетных прав на разработку месторождений компаниям, инвестирующим в геологоразведку.

¹⁴ Комплексный план развития отрасли редких и редкоземельных металлов на 2024 – 2028 годы

3.2

МИНЕРАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ: СТАНДАРТЫ ЗАПАСОВ, ГЕОЛОГО-РАЗВЕДКА И КОНТРАКТЫ

В Центральной Азии Казахстан занимает особо выгодное положение для привлечения инвестиций в сектор критически важных минералов благодаря своим значительным запасам, совершенствующейся нормативно-правовой базе и государственным инициативам.

Страна выделяется своим благоприятным инвестиционным климатом и растущим присутствием международных отраслевых игроков. Однако инвесторам следует учитывать некоторые факторы.

В то время как интерес международного сообщества к критически важным минералам растёт, ситуация в Казахстане характеризуется большим количеством “гринфилд” проектов (создание предприятий с нуля) и ограниченным числом “браунфилд” проектов (реконструкция существующих предприятий), готовых к немедленному запуску производства.

Следует также уделить внимание переработке минеральных отходов и вторичных минеральных образований, объем которых, по данным отчета Министерства промышленности и строительства, составляет более 20 миллиардов тонн. Эти материалы представляют собой значительный ресурс с потенциалом для извлечения критически важных минералов (РЗМ, РМ).

Эти факторы, включая сохраняющееся параллельное применение ГКЗ и KAZRC в учёте запасов, наличие значительных территорий с ограниченной изученностью и необходимость вовлечения в переработку техногенных минеральных образований (хвостов обогащения) — требуют существенных инвестиций для раскрытия потенциала Казахстана в области критически важных минералов.

Кроме того, значительная часть запасов полезных ископаемых Казахстана по-прежнему учтена по системе ГКЗ, которая сильно отличается от международных стандартов, таких как CRIRSCO (JORC, KazRC).

По мнению отраслевых экспертов, только около 35% территории Казахстана геологически изучено, в то время как приблизительно 65% остаются неисследованными.¹⁵

Казахстан обладает значительными запасами природных ресурсов, включая ключевые минералы, необходимые для глобального перехода к низкоуглеродной экономике. Страна занимает 11-е место в мире по запасам меди, 7-е — по цинку, 11-е — по бокситам (алюминий) и 8-е — по свинцу. Кроме того, Казахстан обладает значительным неиспользованным потенциалом в таких критически важных минералах, как литий, никель и редкоземельные элементы.

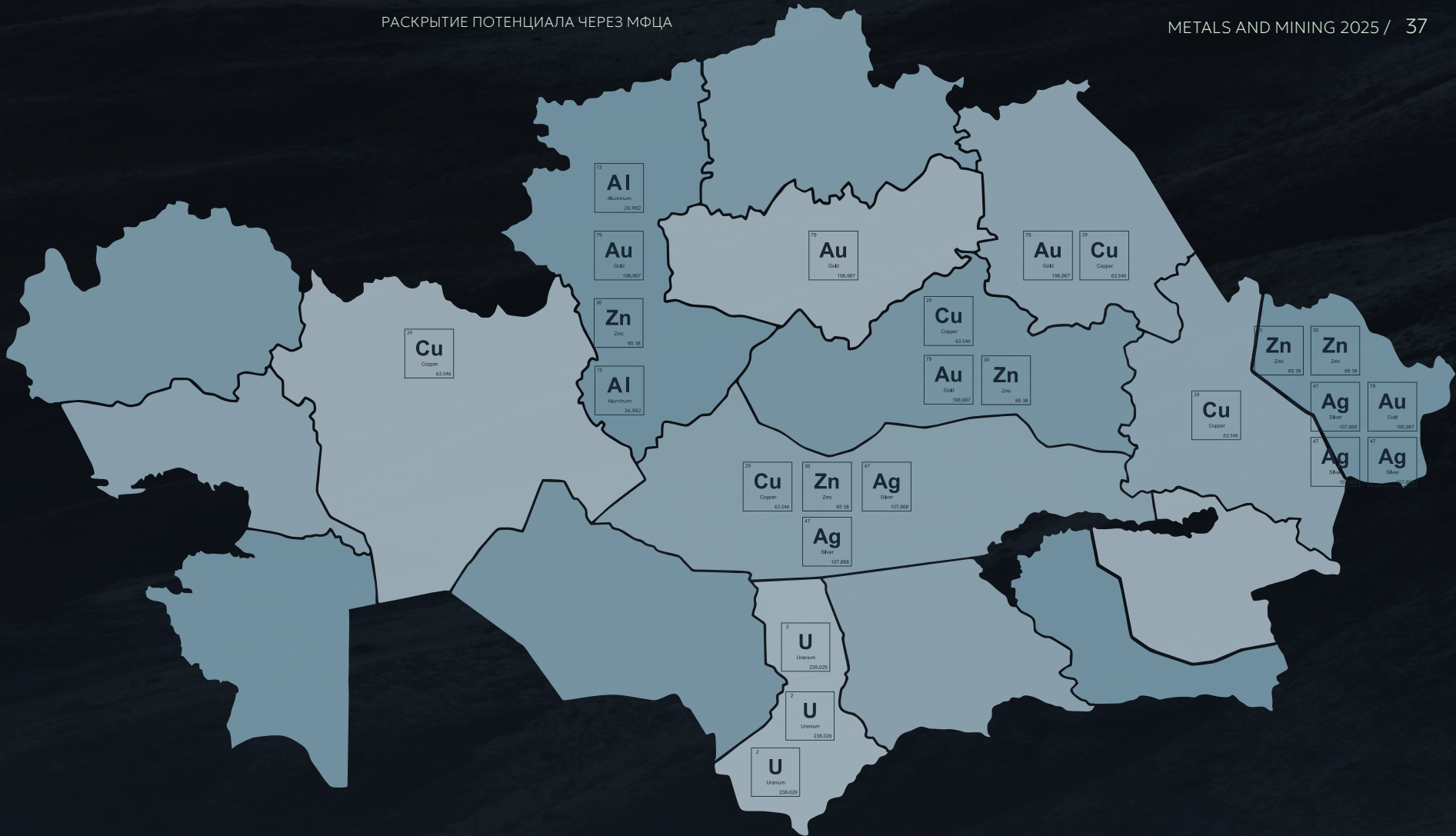

Рисунок 6.
Карта минеральных запасов — основные месторождения Казахстана: медь, цинк, серебро, бокситы, золото, уран

Источник: mining-technology.com

КРУПНЕЙШИЕ
ЗОЛОТЫЕ РУДНИКИ

- 1. «Алтынтау Кокшетау»
(438 тысяч унций),
Glencore
- 2. Проект «Кызыл»
(345 тысяч унций),
Polymetal Int.
- 3. Рудник «Варвара»
(204 тысяч унций),
Polymetal Int.
- 4. Рудник «Бозшаколь»
(117 тысяч унций),
KAZ Minerals
- 5. Рудник «Пустынное»
(103 тысяч унций),
AK Алтыналмас

КРУПНЕЙШИЕ
МЕДНЫЕ РУДНИКИ

- 1. Рудник «Актогай»
(230 тысяч тонн) —
KAZ Minerals
- 2. Рудник «Жезказган»
(171 тысяч тонн) —
Kazakhmys
- 3. Рудник «Бозшаколь»
(105 тысяч тонн) —
KAZ Minerals
- 4. Рудник «50 лет Октября»
(38 тысяч тонн) —
Russian Copper Co.
- 5. Рудник «Нурказган»
(25 тысяч тонн) —
Kazakhmys

КРУПНЕЙШИЕ
ЦИНКОВЫЕ РУДНИКИ

- 1. Рудник «Жайрем»
(81 тысяч тонн) —
Glencore
- 2. Рудник «Акжал»
(свинцово-цинковый)
(38 тысяч тонн) —
Chelyabinsk Zinc Plant
- 3. Рудник «Малеевский»
(34 тысяч тонн) —
Glencore
- 4. Shaimerden Mine
(27 тысяч тонн) —
Glencore
- 5. Рудник «Орловский»
(22 тысяч тонн) —
KAZ Minerals

КРУПНЕЙШИЕ
СЕРЕБРЯНЫЕ РУДНИКИ

- 1. Рудник «Жезказган»
(8.4 миллионов унций)
Kazakhmys
- 2. Проект «Актогай»
(1.2 миллионов унций)
KAZ Minerals
- 3. Рудник «Жайрем»
(1.1 миллионов унций)
Glencore
- 4. Рудник «Малеевский»
(0.9 миллионов унций)
Glencore
- 5. Рудник «Артемьевский»
(0.9 миллионов унций)
KAZ Minerals

ОСНОВНЫЕ
ДЕЙСТВУЮЩИЕ
БОКСИТОВЫЕ РУДНИКИ

- 1. «Краснооктябрьское»
- 2. «Торгайский боксит»

КРУПНЕЙШИЕ
УРАНОДОБЫВАЮЩИЕ
РУДНИКИ

- 1. «Инкай», участки 1–3
(3201 тонн урана (U))
- 2. Karatau
(Budenovskoye 2)
(2560 тонн урана (U))
- 3. South Inkai 4
(1600 тонн урана (U))

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ МЕСТОРОЖДЕНИЙ РЕДКИХ И РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫХ МЕТАЛЛОВ В КАЗАХСТАНЕ

Согласно Комплексному плану по редким металлам и РЗМ на 2024–2028 гг.¹⁶, на территории Казахстана выявлено около 124 месторождений редких и редкоземельных металлов. Следующие месторождения представляют собой наиболее коммерчески привлекательные возможности для дальнейшей разведки и освоения:

ВАНАДИЙ:
Курумсак,
Бала-Саускандык

**ТИТАН И
ЦИРКОНИЙ:**
Караоткель,
Обуховская,
Шокаш, Шпаковка,
Кумколь,
Сабындыколь,
Прогнозное,
Горьковское,
Березовское,
Заячья, Дружба,
Акеспе

**ТАНТАЛ И
НИОБИЙ:**
Верхний-Иргиз,
Кварцевое,
Калай-Тапкан,
Верхне-
Баймурзинское

ЛИТИЙ:
Юбилейное,
Верхне-
Баймурзинское,
Бакенное,
Белогорское,
Ахметкино,
Медведка

**МОЛИБДЕН И
ВОЛЬФРАМ:**
Коктенколь,
Дрожиловское,
Верхнее Кайракты,
Смирновское,
Южный Жаур, Жанет,
Батыстау, Акшатау,
Караоба, Байназар

БЕРИЛЛИЙ:
Нуратальды,
Караджал, Дарат

РЗМ:
Акбулак, Кундыбай,
Верхнее-Эспе,
Мойынкум, Акдала,
Талайрык, Меловое,
Томак, Таибогар,
Тасмурун

Кроме того, существует потенциал для попутного извлечения редкоземельных элементов на отдельных месторождениях молибдена и вольфрама, фосфоритов, ванадия, титана и циркония, а также на угольных месторождениях.

¹⁶ Complex Plan on rare metals and REM for 2024-2028

Рисунок 7.

Запасы
РЗМ Казахстана

ЗАПАДНЫЙ КАЗАХСТАН

«Кызылсай»
«Борысай»
«Мектёе»
«Шилисай»
«Шпаковка»
«Тоснак»
«Талбогар»
«Тасмурун»

СЕВЕРНЫЙ КАЗАХСТАН

Красномайское
Лосевское
Кундыбай
Обуховское
Караагаш
Акбулак
Горьковское
Богодуховское
Тобольское
Косколь
Тлеумбет
Талайрык

ВОСТОЧНЫЙ КАЗАХСТАН

«Верхнее Эспе»
«Аршалы»
«Юбилейное»
«Каракткель»

70% ЗАПАСОВ
РЗЭ НАХОДЯТСЯ В
МАНГИСТАУСКОЙ
ОБЛАСТИ

ЮЖНЫЙ КАЗАХСТАН

«Баласауысқандык»
«Кокса́й»
«Курумсак»
«Жасбай»
«Каратау»
«Акдала»
«Мынкудук»
«Северный
Карамурын»
«Казнхуган»
«Могильное»
«Акеспе»

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КАЗАХСТАН

«Куйнеткыколь»
«Каратас-4»
«Шубарбель»
«Жиланшилт»

Источник: mining-technology.com

Рисунок 8.
Активные контракты по критическим минералам,
редкоземельным и редким металлам

Источник: mining-technology.com

**КОСТАНАЙСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

Бокситы (добыча, 2;
разведка и добыча, 3)
РЗЭ (добыча, 2);
разведка и добыча, 1)

**ПАВЛОДАРСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

Кобальт (разведка и
добыча, 1)

**АБАЙСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

Никель, кобальт
(добыча, 1)
Никель, кобальт
(разведка и
добыча, 1)

**МАНГИСТАУСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

РЗЭ (добыча, 1)

**АКТЮБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

Медь, цинк (добыча, 3)
Никель, кобальт (добыча, 2)

**КЫЗЫЛОРДИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

Ванадий (добыча, 1)

**ТУРКЕСТАНСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

Барит (добыча, 1)
Ванадий (добыча, 1)

**УЛЫТАУСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

Барит (добыча, 3)
Марганец (добыча, 1;
разведка и добыча, 1)

**ЖАМБЫЛСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

Барит (добыча, 2)
РЗЭ (добыча, 2)

**КАРАГАНДИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

Барит (добыча, 1)
Марганец (добыча, 1;
разведка и добыча, 2)
РЗЭ (добыча, 1)

**АЛМАТИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

Олово (разведка, 1)
Вольфрам (добыча, 1)

**КОНТРАКТНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В
ГОРНОДОБЫВАЮЩЕМ
СЕКТОРЕ ТВЁРДЫХ
ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ
КАЗАХСТАНА**

По данным Министерства промышленности и строительства, в настоящее время действует 337 контрактов на твёрдые полезные ископаемые (за исключением угля).¹⁷

На данный момент заключено более 30 действующих контрактов по 10 критически важным минералам, включая никель, кобальт, цинк, ванадий, олово, вольфрам и другие. Кроме того, есть 7 действующих контрактов, специально ориентированных на редкие и редкоземельные металлы (РМ и РЗМ), которые расположены преимущественно в Костанайской, Карагандинской, Мангистауской и Жамбылской областях.

Разбивка ключевых минералов по регионам, количеству и типам контрактов представлена в Таблице X. Географическое распределение действующих контрактов по критически важным минералам, РМ и РЗМ показано на Рисунке 8.

¹⁷ Министерство промышленности и строительства Республики Казахстан

Рисунок 9.
Реестр действующих контрактов
на твёрдые полезные
ископаемые¹⁸

МИНЕРАЛ	ОСНОВНОЕ ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ	РЕГИОН (КОЛИЧЕСТВО МЕСТОРОЖДЕНИЙ)		ТИП КОНТРАКТА (КОЛИЧЕСТВО КОНТРАКТОВ)	КОЛИЧЕСТВО МЕСТО-РОЖДЕНИЙ	КОЛИЧЕСТВО НЕДРОПО-ЛЬЗОВАТЕЛЕЙ	СПИСОК КРИТИЧЕСКИ ВАЖНЫХ МИНЕРАЛОВ ДЛЯ США	СПИСОК КРИТИЧЕСКИ ВАЖНОГО СЫРЬЯ ДЛЯ ЕС
Барит	Производство углеводородов	Улытау (3), Жамбыл (2), Караганда (1), Туркестан (1)		Добыча (7)	7	6	+	
Боксит	Производство алюминия	Костанай (5)		Добыча (2), Разведка и Добыча (3)	5	1	+ (Алюминий)	+
Кобальт	Используется в аккумуляторах и суперсплавах	Павлодар (1)		Добыча и Разведка (1)	1	1	+	+
Медь, цинк	Электротехника и электроника, строительство, транспорт; в металлургии для производства оцинкованной стали	Актобе (3)		Добыча (3)	3	3	+ (Zinc)	
Марганец	Производство стали и батарей	Караганда (4), Улытау (2)		Добыча (2), Разведка (1), Добыча и Разведка (3)	6	5	+	+
Никель	Производство нержавеющей стали, суперсплавов и аккумуляторов	Абай (1)		Разведка (1)	1	1	+	+
Никель, кобальт	Производство нержавеющей стали, суперсплавов и аккумуляторов	Абай (1), Актобе (2)		Добыча и Разведка (1), Добыча (2)	3	2	+	+
РЗЭ (редкоземельные элементы)	Постоянные магниты, катализаторы, сплавы для аккумуляторов	Костанай(3), Караганда (1), Мангыстау (1)		Добыча (1), Разведка (3), Добыча и Разведка (1)	5	5	+	+
РЗМ (редкоземельные металлы)	Постоянные магниты, катализаторы, сплавы для аккумуляторов	Жамбыл (2)		Разведка (2)	2	2	+	+
Олово	Используется как защитные покрытия и сплавы для стали	Алматы (1)		Разведка (1)	1	1	+	
Вольфрам	Производство износостойких металлов	Караганда (2), Алматы (1)		Добыча (3)	3	3	+	+
Вольфрам, молибден	Производство износостойких металлов	Караганда (2)		Разведка (2)	2	2	+	+
Ванадий	Легирующая добавка для железа и стали	Кызылорда(1), Туркестан (1)		Добыча (1), Разведка (1)	2	2	+	+

Медь	Электротехника и электроника, строительство, транспорт	Караганда (14), Абай (12), Улытау (5), Павлодар (4), Восточно-Казахстанская область (3), Жамбыл(3), Костанай (2), Актобе (2), Алматы (1), Мангыстау (1), Туркестан (1),		Добыча (15), Разведка (23), Добыча и Разведка (10)	49	37		
Медь, золото и сопутствующие элементы	Смешанное	Караганда (5),Кызылорда (1), Костанай (1), Улытау(1)		Добыча (7), Добыча и Разведка	8	8		
Черные, цветные, редкоземельные металлы, флюорит	Смешанное	Жамбыл (2)		Разведка (2)	2	2		
Золото	Ювелирные изделия, инвестиции, резервы центральных банков	Абай (20), Акмола (18), Жамбыл(18), Караганда (15), Восточно-Казахстанская область (11), Костанай (8), Улытау (6), Алматы (6), Павлодар (5), Туркестан (5), Северо-Казахстанская область (3), Актобе (3)		Добыча (30), Разведка (58), Добыча и Разведка (30)	118	100		
Золото, медь, полиметаллы	Смешанное	Северо-Казахстанская область (1), Акмола (1), Туркестан (1)		Разведка (3)	3	2		
Золотосодержащие руды	Добыча золота	Костанай (4), Караганда (3), Абай (2), Акмола (1), Восточно-Казахстанская область (1), Павлодар (1), Улытау (1)		Разведка (13)	13	11		
Железо-марганцевая руда	Производство стали	Акмола (1), Караганда (1)		Разведка (2)	2	2		
Железная руда	Производство стали	Костанай (7), Караганда (3), Улытау (3), Акмола (2), Актобе (2), Восточно-Казахстанская область (2), Жамбыл (1), Мангистау (1)		Добыча (8), Разведка (8), Добыча и Разведка (5)	21	16		
Молибден	Производство стали и сплавов	Костанай, Акмола		Добыча и Разведка (2), Добыча	2	2		
Молибден, вольфрам, медь молибден-медь	Смешанное	Костанай, Караганда		Добыча и Разведка (1), Добыча (1)	2	2		
Цветные металлы	Смешанное	Караганда (2), Костанай (1), Улытау (1), Павлодар (1)		Разведка (5)	5	5		
Фосфорит	Производство удобрений, промышленных химикатов	Жамбыл (1), Актобе (1)		Добыча (2)	7	2		
Полиметаллы	Смешанное	Восточно-Казахстанская область (19), Абай (8),Караганда (5), Улытау (4), Кызылорда (2), Северо-Казахстанская область (1), Актобе (1), Костанай (1)		Добыча (14), Разведка (19), Добыча и Разведка (3)	38	26		
Серебро	Электроника, солнечные панели, батареи	Алматы (1)		Добыча и Разведка (1)	1	1		

СОТРУДНИЧЕСТВО ПО РАЗВЕДКЕ И ОСВОЕНИЮ МЕСТОРОЖДЕНИЙ В КАЗАХСТАНЕ

Международные партнерства

В 2022 году Казахстан и США подписали Соглашение по критически важным минералам для стимулирования американских инвестиций в геологоразведку, горнодобывающие технологии и перерабатывающие мощности в Казахстане.

Казахстан является участником Партнёрства по безопасности минеральных ресурсов – глобальной инициативы 14 стран и ЕС, которая содействует ответственному инвестированию в цепочки поставок критически важных минералов.

В ноябре 2022 года Казахстан и ЕС подписали Меморандум о взаимопонимании по стратегическому сотрудничеству в области сырьевых материалов, аккумуляторов и возобновляемого водорода¹⁹.

¹⁹ https://www.mining-technology.com/analysis/unlocking-investment-in-critical-minerals-in-kazakhstan/?utm_source=chatgpt.com

Развитие ключевых проектов

Казахстан развивает сотрудничество по критически важным и редким металлам с компаниями из Германии, США, Великобритании, Китая, Сингапура и других стран. Акцент делается на геологоразведке, добыче, переработке и экспорте.

Kaz Critical Minerals

В 2023 году Kaz Critical Minerals стала первой американской компанией, получившей лицензии на разведку критически важных и редкоземельных металлов в Казахстане. Её материнская компания, Cove Capital, сформировала местные партнёрства, включая совместное предприятие с АО «Казгеология» для освоения проекта по редкоземельным элементам «Акбулак» (оценочные запасы – 380 000 тонн оксидов редкоземельных металлов).

Присутствие ведущих международных горнодобывающих и энергетических компаний в Казахстане - таких как Ivanhoe Mines, Condor Energies и Kaz Critical Minerals - не только говорит о ресурсном потенциале страны, но и подчёркивает доверие к Казахстану как стабильной и привлекательной юрисдикции для инвестиций.

²⁰ Ivanhoe Mines launches exploration in Kazakhstan's Chu-Sarysu copper basin

²¹ Condor Energies secures second critical minerals mining licence in Kazakhstan

Ivanhoe Mines

Канадская горнодобывающая компания Ivanhoe Mines начала геологоразведочные работы в Чу-Сарысуйском меденосном бассейне, с первоначальными инвестициями в размере 18,7 млн канадских долларов (13 млн долларов США) в течение двух лет. Бассейн, признанный третьим по величине в мире меденосным бассейном осадочного типа, по оценкам, содержит 25 млн тонн неразведанной меди, а также свинца, цинка, серебра, бария и стронция²⁰.

Condor Energies

Канадская компания Condor Energies, специализирующаяся на энергетическом переходе, получила вторую лицензию на разведку критически важных минералов (сроком на шесть лет) в Колкудуке. Ранее в ходе бурения на углеводороды были выявлены соляные отложения с концентрацией лития до 130 мг/л, что указывает на высокий потенциал для дальнейшей разведки²¹.

Благодаря стратегическим соглашениям с США и ЕС, а также активному участию в таких глобальных инициативах, как Партнёрство по безопасности минеральных ресурсов, Казахстан подаёт чёткий сигнал как крупным, так и небольшим игрокам в горнодобывающей отрасли: это регион, готовый к росту, сотрудничеству и предоставлению долгосрочных возможностей в сфере критически важных и редкоземельных металлов.

3.3

МИНЕРАЛЬНЫЙ
ПРОФИЛЬ
КАЗАХСТАНА:
ЗАПАСЫ,
ПРОИЗВОДСТВО
И ТОРГОВЛЯ
(2020–2024)

Рисунок 10.

Доля Казахстана в мировых
запасах и добыче минералов в
2024 году

Источник: Mineral Commodity Summaries ²²

²² Mineral Commodity Summaries 2025

УРАН

Запасы

Казахстан обладает одной из крупнейших в мире баз урановых ресурсов, оцениваемых примерно в **12-15% мировых запасов** (второе место после Австралии).²³

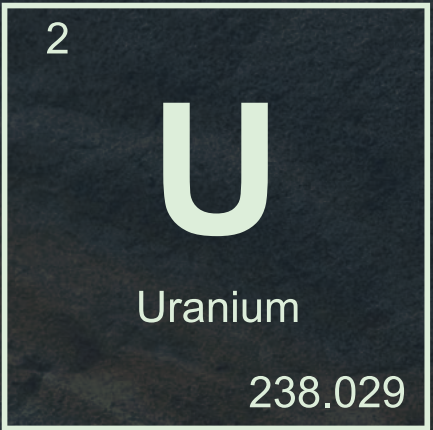
Рисунок 11.

Мировые запасы урана, в тоннах

По международным оценкам, на Казахстан приходится около 14% мировых извлекаемых ресурсов урана - страна располагает значительной ресурсной базой с низкой себестоимостью добычи.

²³ Uranium and Nuclear Power in Kazakhstan - Всемирная ядерная ассоциация

Производство

Казахстан является крупнейшим в мире производителем урана, на долю которого приходится около 40% мирового объема. Годовая добыча урана в стране с 2020 года выросла на 20%, достигнув в 2024 году 23,3 тысячи тонн.

«Казатомпром», ведущий производитель урана в Казахстане, управляет несколькими крупными рудниками, включая Инкай (участки 1-3), Каратау (Будёновское-2), Центральный Мынкурдук и Южный Инкай-4.²⁴

²⁴ World Uranium Mining Production - Всемирная ядерная ассоциация

Рисунок 12.

Доля Казахстана в мировом производстве урана и производство на рудниках (2020-2024)

Источник:
Всемирная ядерная ассоциация

Экспорт

Казахстан экспортирует большую часть урана в виде концентрата по долгосрочным контрактам на конверсионные и обогатительные предприятия по всему миру. Страна занимает лидирующие позиции на мировом рынке урана, обеспечивая более 40% мирового производства и более 20% глобального экспорта. Объёмы экспорта остаются стабильными с 2020 года. В 2024 году Казахстан экспортировал около 28 тысяч тонн* урана, получив доход в размере 4,6 млрд долларов США. Большая часть этого экспорта (около 80%) была направлена в Россию и Китай.

Примечание: В общедоступных данных не указана причина расхождения между объёмами производства и экспорта. Данное расхождение может быть обусловлено реализацией ранее накопленных запасов.

К ведущим мировым экспортёрам урана также относятся Канада (14%), Россия (14%) и Франция (13%).²⁵

²⁵ The Atlas of Economic Complexity

Рисунок 13. Казахстанский экспорт урана (2020-2024)

Источник: Бюро национальной статистики Казахстана. Код ТН ВЭД 2844

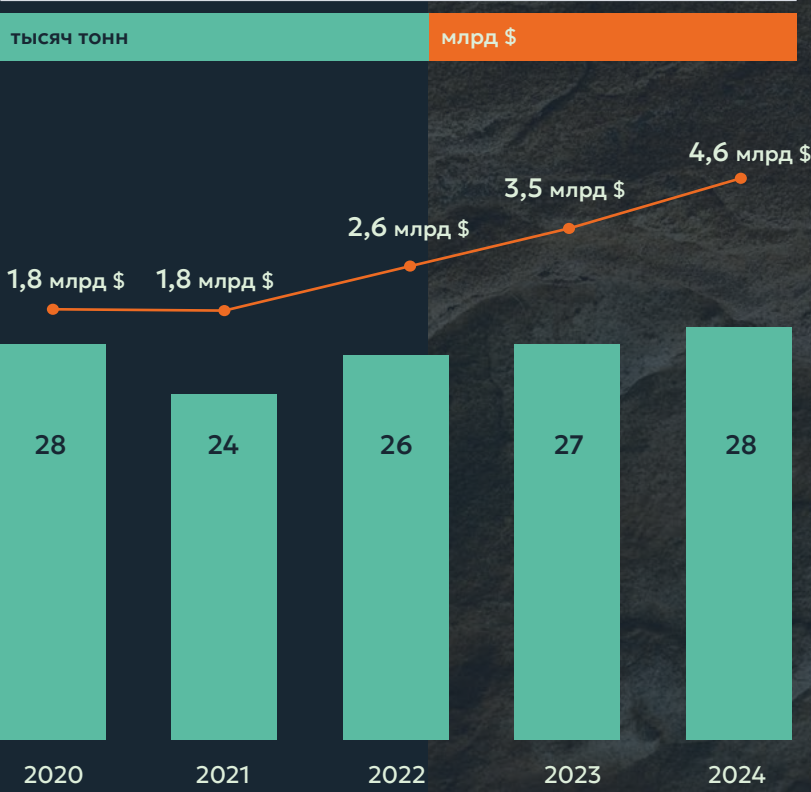

Рисунок 14. Топ импортеров Казахстанского урана, 2024

Другие	1,0
Россия	1,8
Китай	1,8

Импорт

Казахстан является нетто-экспортёром урана. В 2024 году страна импортировала более 300 тонн урана на сумму \$549,8 миллион. Большая часть этого импорта поступила из России и Китая.

Рисунок 15. Казахстанский импорт урана (2020-2024)

Источник: Бюро национальной статистики Казахстана. Код ТН ВЭД 2844

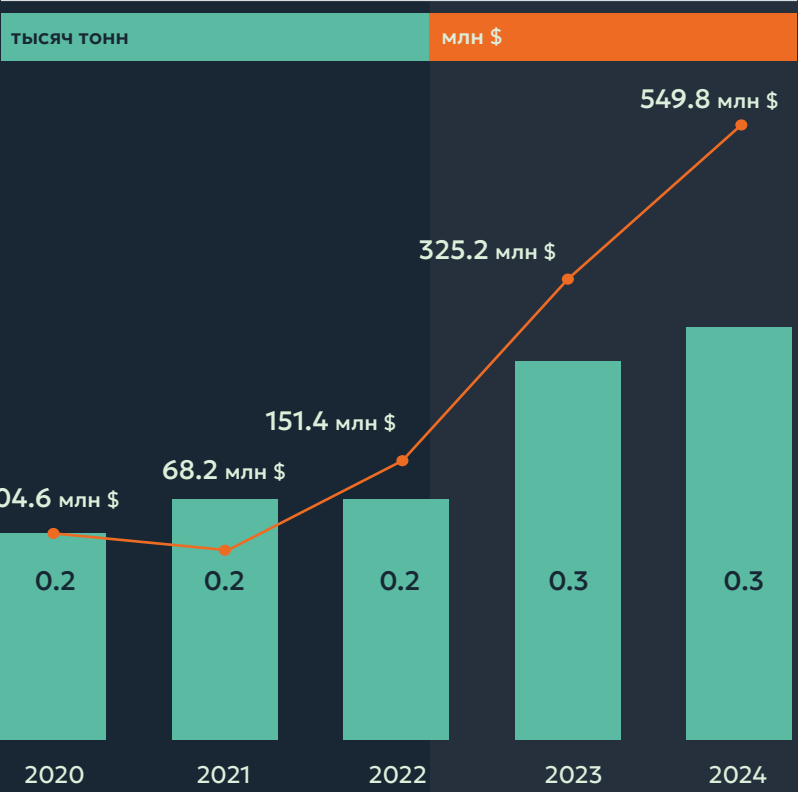

Рисунок 16. Топ экспортеров урана в Казахстан, 2024

Россия	478.1
Китай	64.2
Другие	7.5

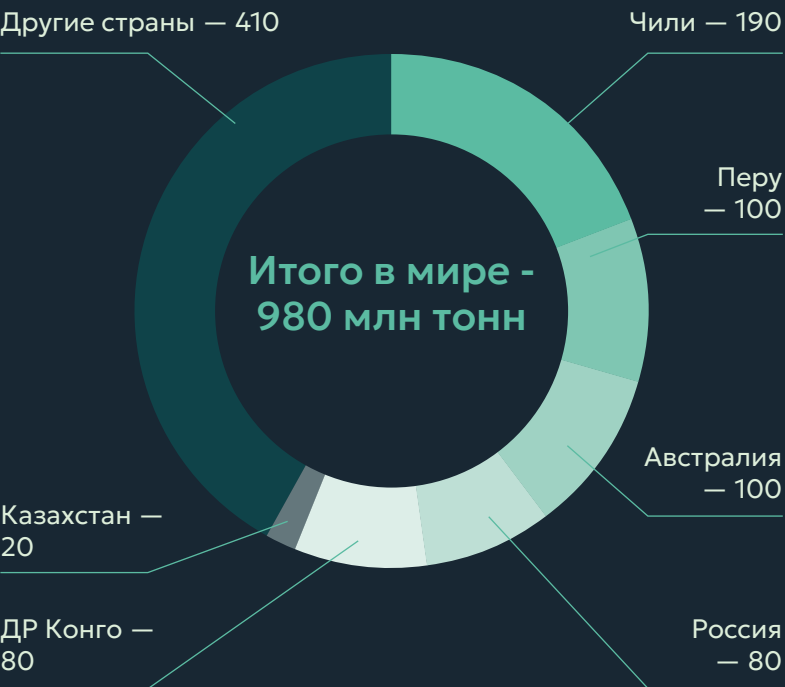

МЕДЬ

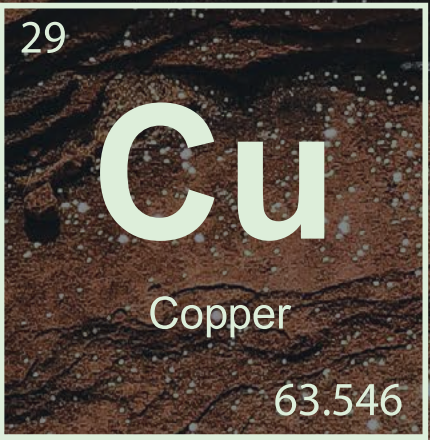
Запасы

Медь имеет низкий индекс сложности продукта, но при этом обладает большим общим объемом целевого рынка. Устойчивость меди к нефтяным шокам является средней, а её чувствительность к физической удаленности экспортного направления – умеренной. По состоянию на 2023 год Казахстан занимает 11-е место в мире по запасам меди с 20 миллионами тонн.²⁶

Рисунок 17.
Мировые запасы меди, миллион тонн

²⁶ mcs2025.pdf - Mineral Commodity Summaries 2025

Производство

Доля Казахстана на мировом рынке меди составляет 3,2%, что делает страну одним из 10 крупнейших мировых производителей меди. Медь имеет среднюю устойчивость к нефтяным шокам и умеренно чувствительна к физической удаленности экспортного направления.

Добыча медной руды в Казахстане с 2020 года выросла более чем на 30%, достигнув в 2024 году примерно 740 тысяч тонн меди в концентрате, что составляет около 3,2% мирового объема добычи меди.

Рисунок 18.
Добыча меди в Казахстане и её доля в мировом производстве

Источник: U.S. Geological Survey, Mineral Commodity Summaries

Месторождения меди в Казахстане расположены преимущественно в центральной и восточной частях страны, в таких ключевых регионах, как Восточно-Казахстанская, Павлодарская и Улытауская области. Основные запасы сосредоточены в порфировых месторождениях, где медь часто залегает вместе с золотом и молибденом, что делает их особенно

привлекательными с экономической точки зрения. Казахстан является крупным мировым производителем меди, и более 80% национального производства приходится на две основные компании: «Казахмыс» и KAZ Minerals. Эти вертикально интегрированные компании контролируют как добычу, так и плавильные операции. В последние годы ежегодное производство меди в стране стабильно держится в диапазоне от 600 000 до 850 000 тонн.

Крупнейшие действующие медные проекты включают:

Бозшаколь (Павлодарская область) – крупный карьер по добыче меди.

Актогай (Восточно-Казахстанская область) – рудник по добыче сульфидной и оксидной меди.

Жезказганский и Балхашский кластеры, управляемые компанией «Казахмыс».

Для поддержания и расширения объемов производства разрабатываются и новые проекты, такие как Коксай и Айдарлы.

Компании «Казахмыс» и KAZ Minerals эксплуатируют крупнейшие медные рудники

в Казахстане, в том числе Жезказган, Нурказган, Актогай, 50 лет Октября и Бозшаколь (см. Рисунок X).

Ожидается, что объемы добычи меди в Казахстане продолжат расти за счет строительства новых производственных

мощностей. В 2024 году KAZ Minerals Smelting подписала соглашение с China Nonferrous Metal Mining о строительстве нового медеплавильного завода мощностью 300 тысяч тонн в год, ввод в эксплуатацию которого запланирован на конец 2028 года²⁷.

²⁷ Kazakhstan signs agreement for \$1.5bln copper smelter project

Экспорт

Казахстан экспортирует большую часть производимой меди, преимущественно в виде медного катода и концентрата. Основными рынками сбыта являются Китай, Европейский Союз и Турция. Медь входит в число ведущих нетопливных статей экспорта Казахстана и имеет решающее значение для программы диверсификации его внешней торговли.

За последние пять лет объемы экспорта медной руды из Казахстана колебались, составляя в среднем более 400 тысяч тонн в год. В 2024 году экспорт меди (в виде катода и концентрата) достиг

479 тысяч тонн, что принесло доход в \$4,1 миллиард. Это на 50% больше, чем в 2020 году. Китай, являющийся мировым лидером по импорту меди, остаётся основным экспортным направлением, закупив казахстанскую медь на \$2,7 миллиард. На втором месте – Турция с объёмом импорта в 1,4 миллиард долл. США.

Казахстан входит в пятёрку крупнейших мировых экспортёров меди, с долей в 4% от общего объёма мирового экспорта меди в 2023 году.²⁸

²⁸ The Atlas of Economic Complexity

Рисунок 19. Казахстанский экспорт меди (2020-2024)

Источник: Бюро национальной статистики Казахстана. Код ТН ВЭД 7403

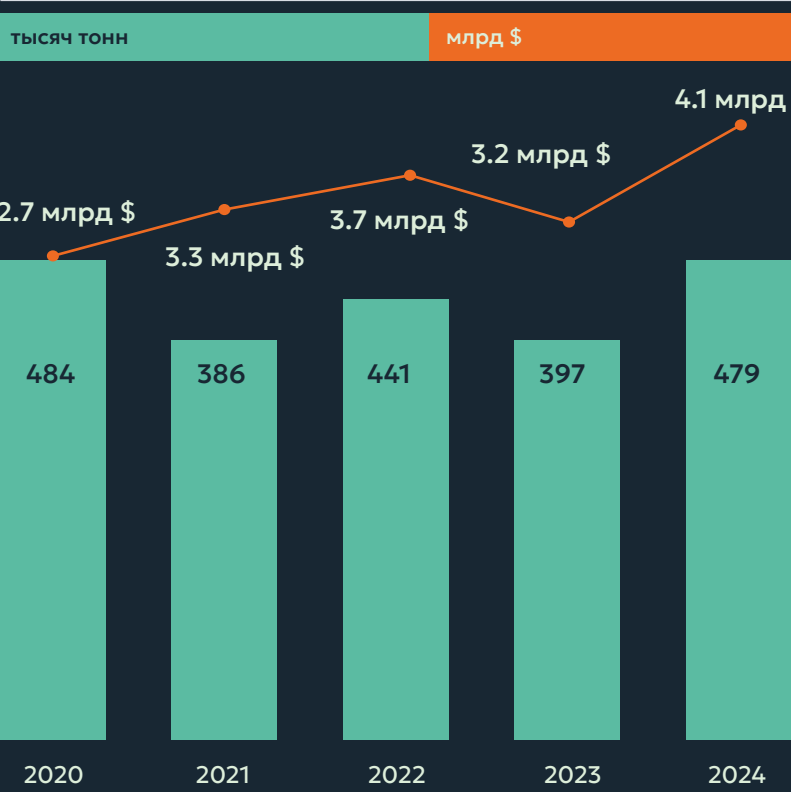

Рисунок 20. Топ импортеров Казахстанской меди, 2024

Китай	2,7
Турция	1,4
Другие	0,1

Импорт

Казахстан является нетто-экспортёром меди, с минимальными ежегодными объёмами импорта. В 2024 году импорт меди составил 465 тонн, стоимостью около \$3,8 миллионов. Весь объём этого импорта поступил из России.

Рисунок 21. Казахстанский импорт меди (2020-2024)

Источник: Бюро национальной статистики Казахстана. Код ТН ВЭД 7403

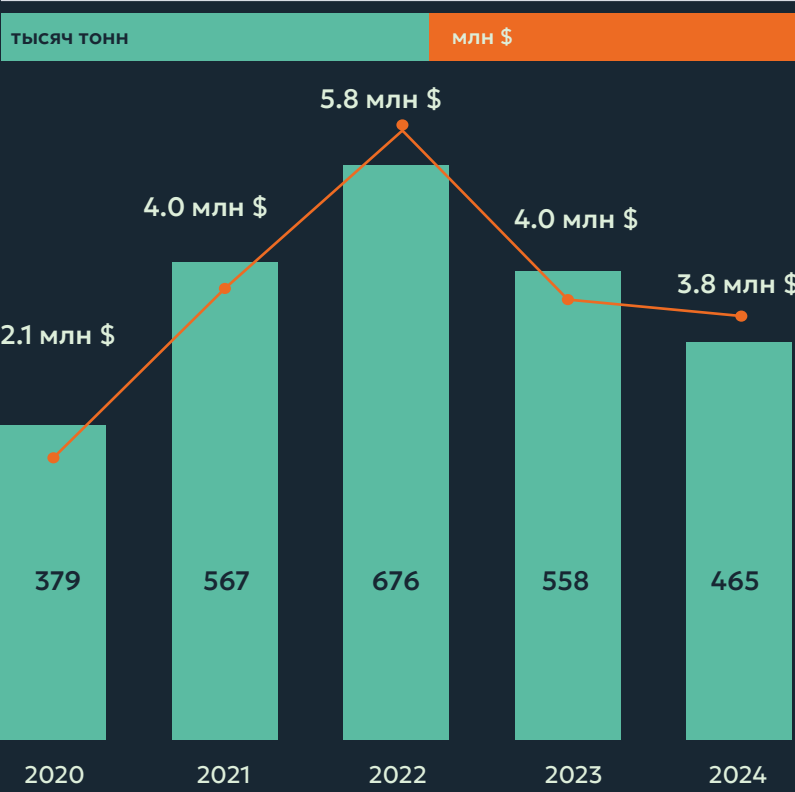

Рисунок 22. Топ экспортеров меди в Казахстан, 2024

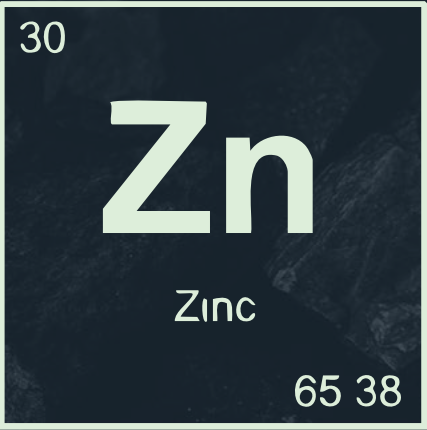
Россия	3.7
Другие	0.1

ЦИНК

Запасы

В 2024 году Казахстан занял **9-е место** в мире по объёму запасов цинка – порядка **7,6 миллион тонн**.

Kazzinc (дочерняя структура Glencore), эксплуатирующая крупные полиметаллические горно-металлургические комплексы в Восточном Казахстане.

Среди ключевых игроков отрасли выделяются Glencore и KAZ Minerals.³⁰

Рисунок 23.
Мировые запасы цинка, 2024

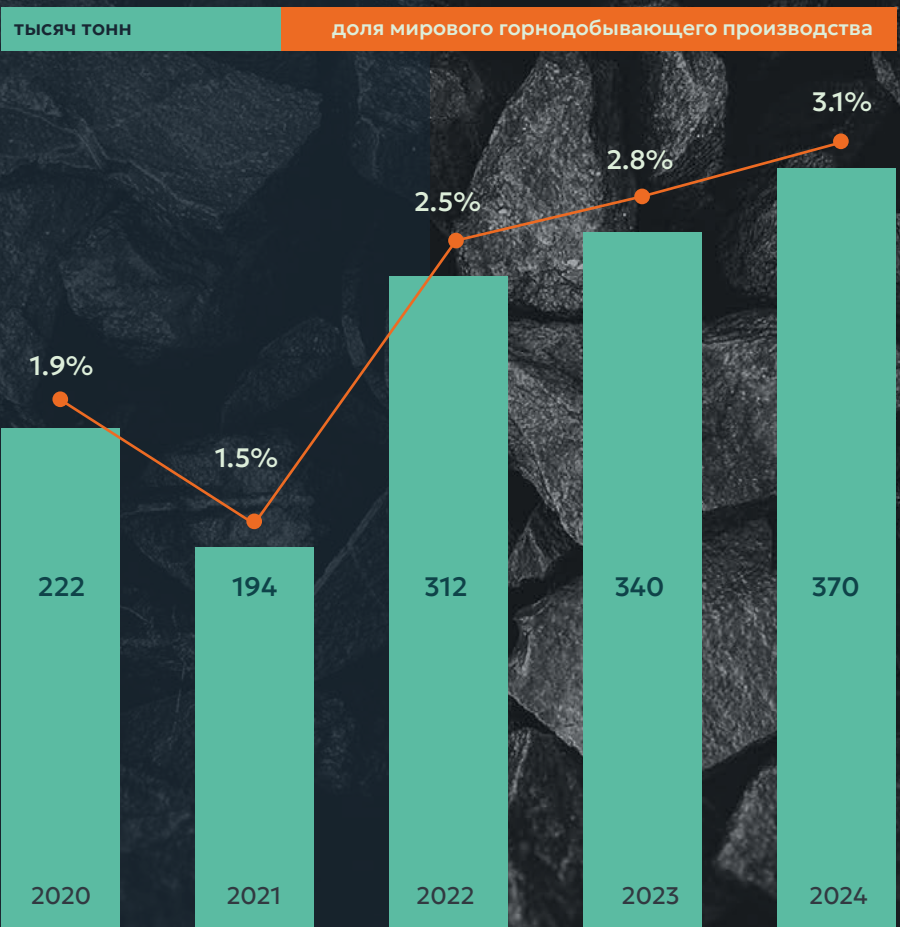

Производство

Добыча цинка в Казахстане за последние пять лет продемонстрировала заметный рост – более чем на 60%, с 222 тыс. тонн в 2020 году до примерно 370 тыс. тонн цинка в концентрате в 2024 году. Начиная с 2022 года ежегодный объём стабильно превышает 300 тыс. тонн. Такая динамика позволила увеличить долю Казахстана в мировом производстве цинка до 3,1% по итогам прошлого года.

Крупнейшие месторождения расположены в Улытауской, Карагандинской и Восточно-Казахстанской областях. Основным драйвером производства выступает компания

Рисунок 24.
Производство цинка в Казахстане и её доля в мировом производстве (2020-2024)

Источник: U.S. Geological Survey, Mineral Commodity Summaries

²³ USGS – Mineral Commodity Summaries 2025
³⁰ Zinc in Kazakhstan

Экспорт

Цинк - один из ключевых экспортных товаров Казахстана в сегменте цветных металлов. После удовлетворения внутренних потребностей (например, производство оцинкованной стали, аккумуляторов и др.) в стране формируется значительный экспортный профицит как по цинку, так и по свинцу. Около 70% производимого в Казахстане цинка направляется на внешние рынки, преимущественно в региональные рынки.

В последние годы экспортные объёмы демонстрируют

нисходящий тренд: с 2020 года поставки сократились на 15% и по итогам 2024 года составили 247 тыс. тонн рафинированного цинка. Экспортная выручка достигла \$651 млн. Основными направлениями экспорта выступили Китай (50%), Россия (35%), Вьетнам (9%) и Турция (5%), что указывает на устойчивую концентрацию в региональных рынках.

Доля Казахстана в мировом экспорте цинка в 2023 году составила около 6%³¹, что позволяет стране входить в число семи крупнейших экспортёров этого металла.

³¹ The Atlas of Economic Complexity

Рисунок 25.
Казахстанский экспорт цинка, (2020-2024)

Источник: Бюро национальной статистики Казахстана.
Код ТН ВЭД 7901

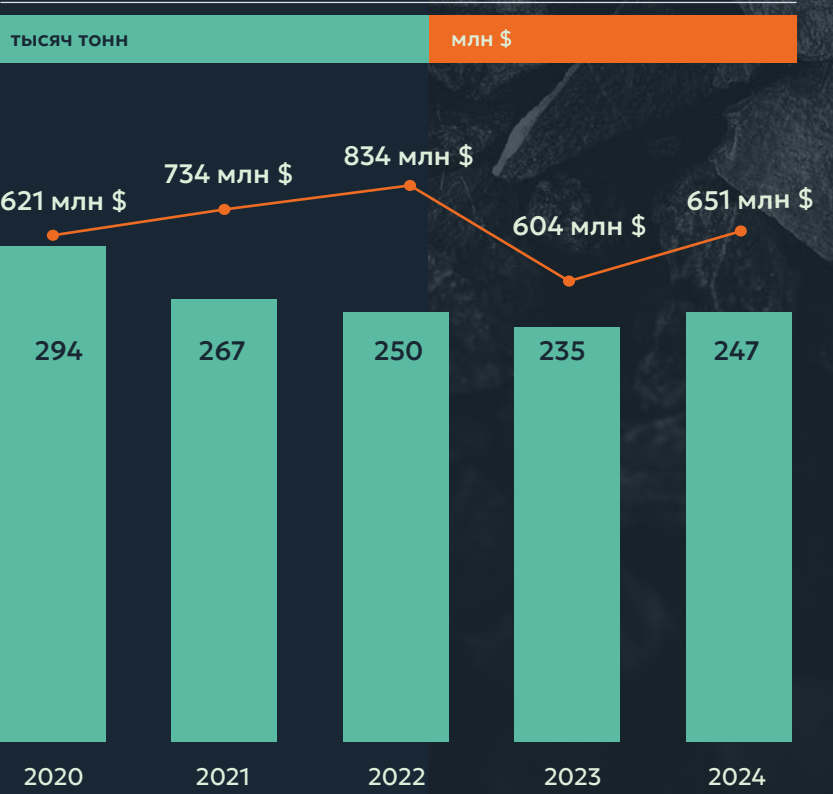

Рисунок 26.
Топ импортеров Казахстанского цинка, 2024

Китай	327
Россия	227
Вьетнам	60
Турция	33

Импорт

Казахстан является нетто-экспортёром цинка, при этом ежегодные объёмы импорта остаются незначительными. В 2024 году в страну было ввезено всего 255 тонн цинка на сумму около \$0,8 млн. При этом 90% поставок пришлось на Россию, а оставшиеся 10% – на Китай.

Рисунок 27.
Казахстанский импорт цинка, (2020-2024)

Источник: Бюро национальной статистики Казахстана.
Код ТН ВЭД 7901

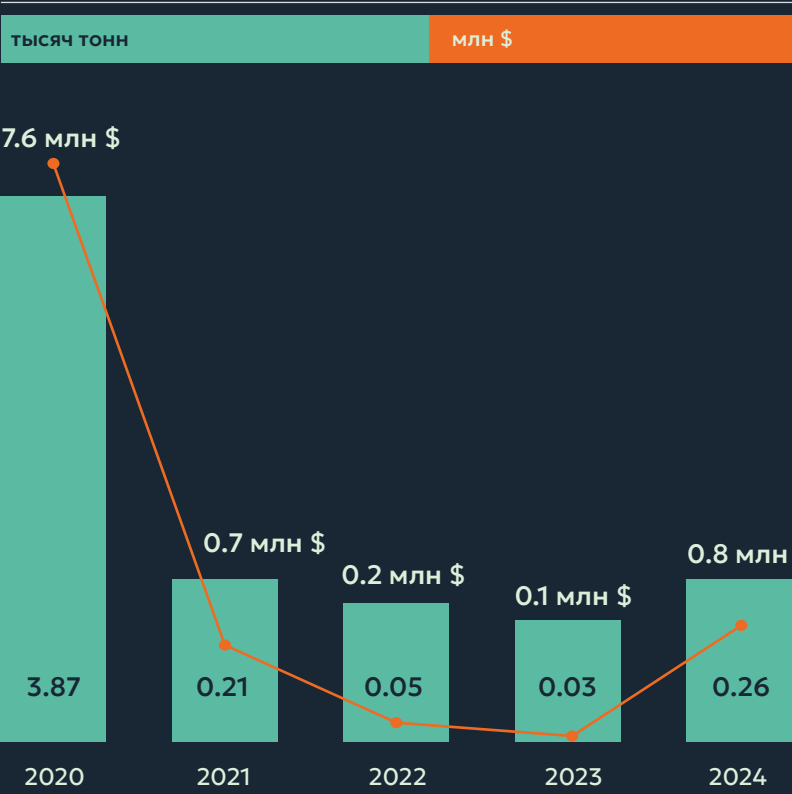
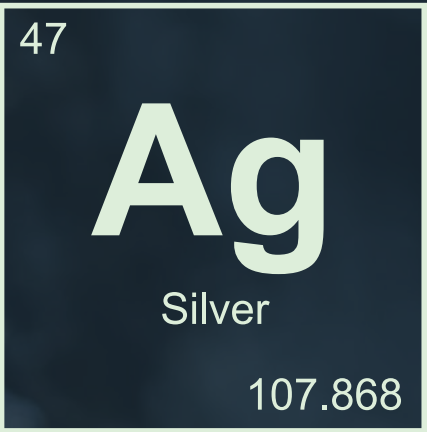

Рисунок 28.
Топ экспортеров цинка в Казахстан, 2024

Россия	0.7
Китай	0.1

СЕРЕБРО

Производство

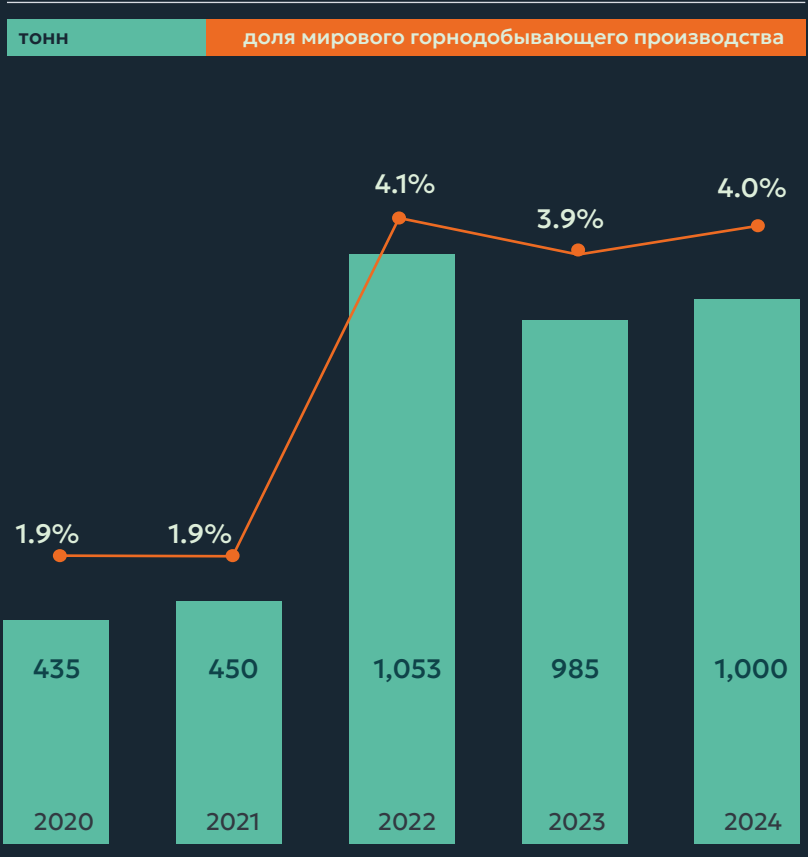
За рассматриваемый период добыча серебра в Казахстане более чем удвоилась – с 435 тонн в 2020 году до примерно 1 000 тонн в 2024 году. Доля страны в мировом производстве также выросла, достигнув 4% в 2024 году.

Основные центры добычи (в т.ч. как попутного металла) сосредоточены преимущественно в Восточно-Казахстанской и Улытауской областях, при заметном вкладе Абайской и Павлодарской. Ведущими игроками в отрасли выступают Kazakhmys, KAZ Minerals и Glencore, которые разрабатывают крупнейшие серебряные рудники страны, включая Жезказганский, Актогайский, Жайремский, Малеевский и Артемьевский.³²

³² The five largest silver mines in Kazakhstan

Рисунок 29.
Добыча серебра на рудниках Казахстана и его доля на мировом рынке, (2020–2024)

Источник: U.S. Geological Survey, Mineral Commodity Summaries

Экспорт

В последние годы экспорт серебра из Казахстана демонстрирует нисходящий тренд: с 2020 года объёмы поставок сократились примерно на 30%. В 2024 году страна экспортировала 707 тонн серебра, что принесло \$623 млн экспортной выручки. Более 70% объёмов пришлось на США и Великобританию, далее следуют Швейцария (10%), Объединённые Арабские Эмираты (9%) и Индия (7%). Такая структура поставок подчёркивает высокую зависимость Казахстана от западных рынков.

Доля Казахстана в мировом экспорте серебра в 2023 году оставалась сравнительно скромной – 2,6%, что обеспечило стране 14-е место среди крупнейших мировых экспортёров.³³

³³ The Atlas of Economic Complexity

Рисунок 30. Казахстанский экспорт серебра, (2020-2024)

Источник: Бюро национальной статистики Казахстана. Код ТН ВЭД 7106

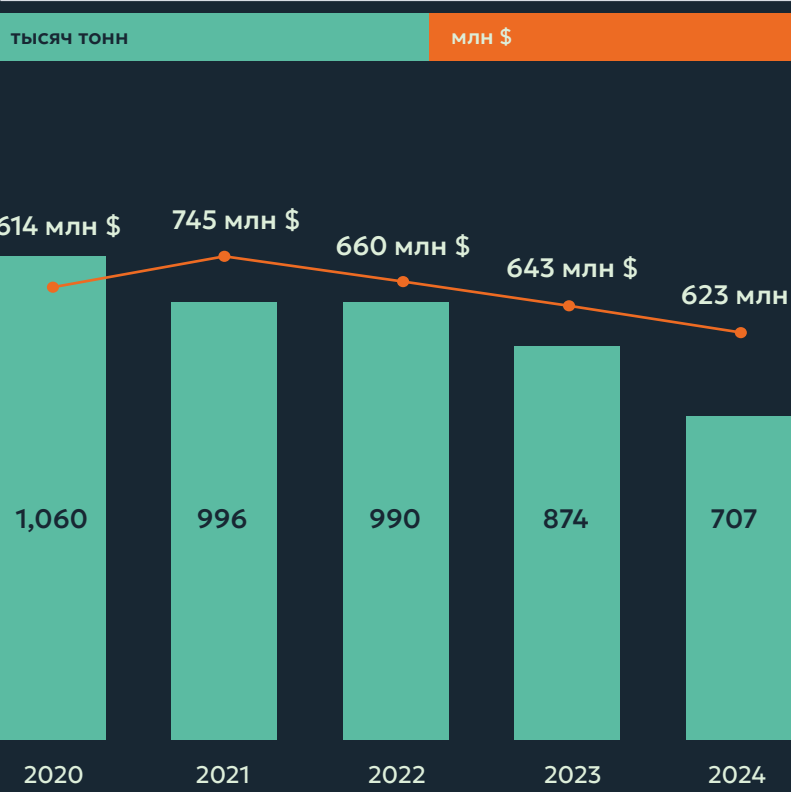

Рисунок 31. Казахстанский импорт серебра, 2024

США	240
Великобритания	210
Швейцария	61
ОАЭ	55
Индия	44
Другие	14

Импорт

Казахстан является нетто-экспортёром серебра, при этом ежегодные объёмы импорта остаются минимальными. В 2024 году в страну было ввезено около 5 тонн серебра на сумму \$1,7 млн, при этом основная часть поставок пришлась на Италию.

Рисунок 32. Казахстанский импорт серебра, (2020-2024)

Источник: Бюро национальной статистики Казахстана. Код ТН ВЭД 7106

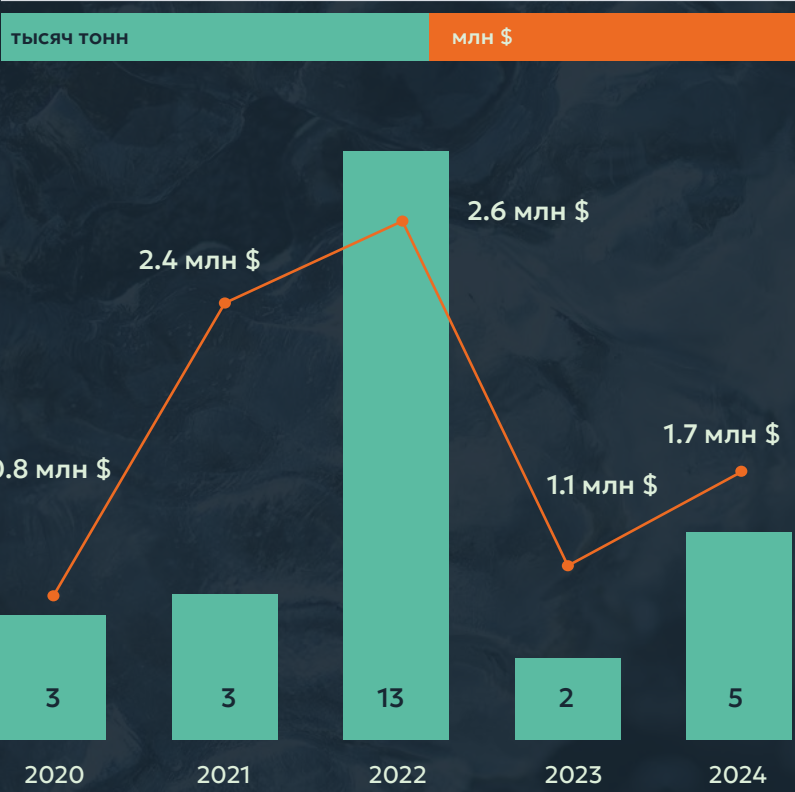

Рисунок 33. Топ экспортёров серебра в Казахстан, 2024

Италия	1.5
Другие	0.2

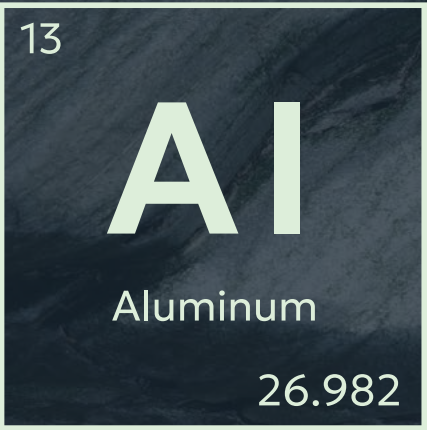

АЛЮМИНИЙ

Запасы

В 2024 году запасы бокситов в Казахстане оцениваются в 280 тысяч тонн, что ставит страну на 10-е место в мире. Это составляет около 1% от общих выявленных мировых запасов в 29 миллионов тонн

Рисунок 34.
Мировые запасы бокситовой руды на 2024 год, млн тонн

Производство

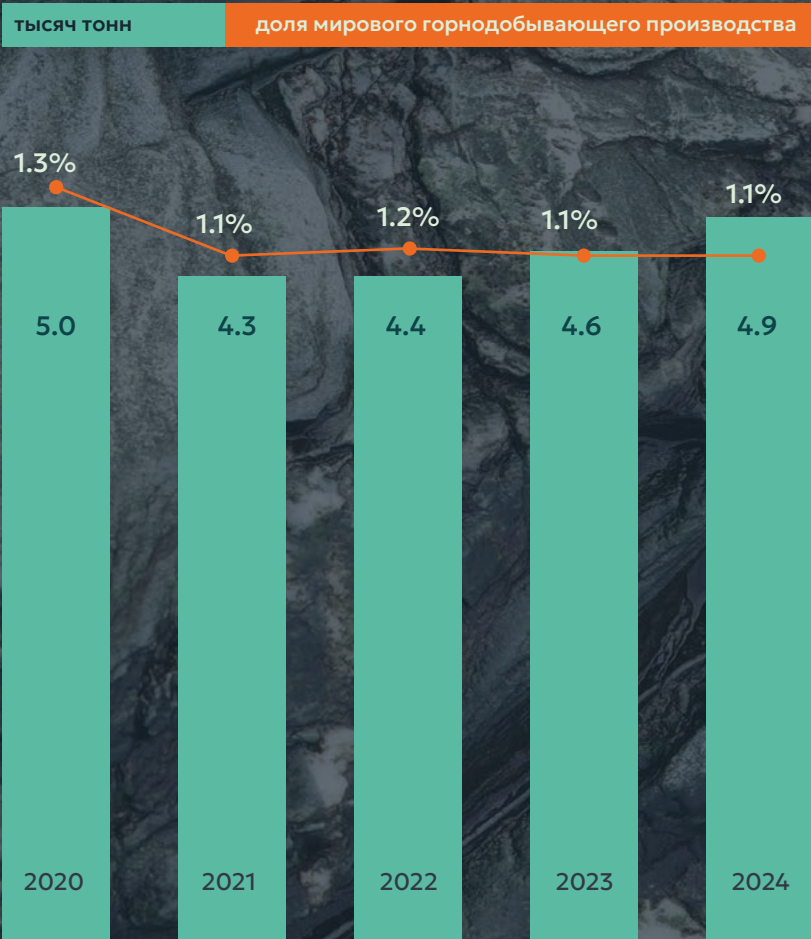
Доля Казахстана на мировом рынке алюминия остаётся ниже 1%. Металл производится из бокситовой руды.

Добыча бокситов в Казахстане в последние пять лет колебалась, и по итогам 2024 года составила около 4,9 млн тонн, что всё ещё не превышает уровень 2020 года. В мировом масштабе на Казахстан пришлось 1,1% добычи бокситовой руды.

Крупнейшие месторождения бокситов расположены в Костанайской области, тогда как основное алюминиевое производство сосредоточено в Павлодаре. Здесь действует крупнейший в стране завод по выпуску алюминия, который использует преимущество доступа к дешёвой электроэнергии – ключевому фактору в процессе получения металла.

Рисунок 35.
Добыча бокситов в Казахстане и их доля на мировом рынке, (2020-2024)

Источник: U.S. Geological Survey, Mineral Commodity Summaries

Экспорт

Казахстан поддерживает среднегодовой объём экспорта алюминия на уровне около 240 тыс. тонн. В 2024 году страна экспортировала 242 тыс. тонн первичного алюминия (необработанного, HS 7601), что принесло \$543 млн экспортной выручки – на 20% меньше по сравнению с 2021–2022 годами. Основные направления экспорта в 2024 году включали Азербайджан (25%), Польшу (17%), Китай (13%), Италию (13%) и Болгарию (8%), что отражает диверсифицированную, но динамично меняющуюся структуру рынка.

В мировом экспорте алюминия Казахстан в 2023 году занимал 6-е место, обеспечив около 4% глобальной доли.³⁴

³⁴ The Atlas of Economic Complexity

Рисунок 36. Казахстанский экспорт алюминия, (2020-2024)

Источник: Бюро национальной статистики Казахстана. Код ТН ВЭД 7601

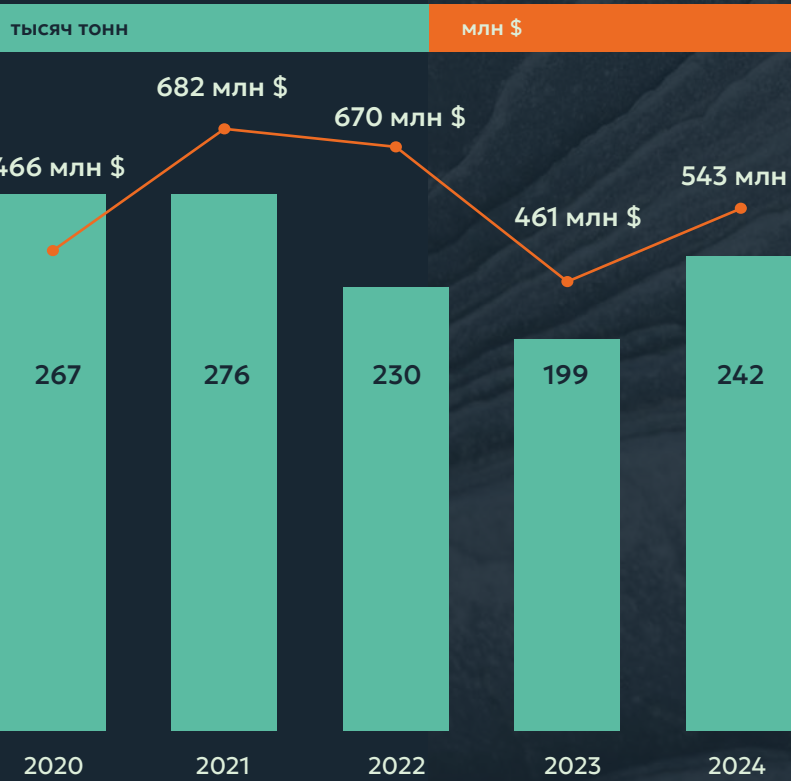
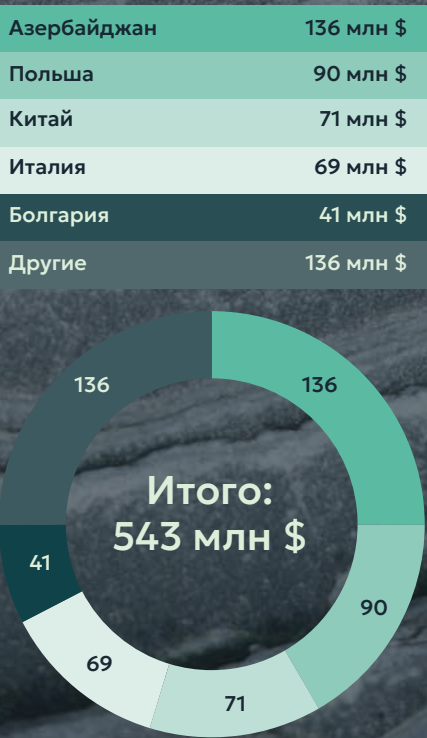

Рисунок 37. Топ импортеров Казахстанского алюминия, 2024

Импорт

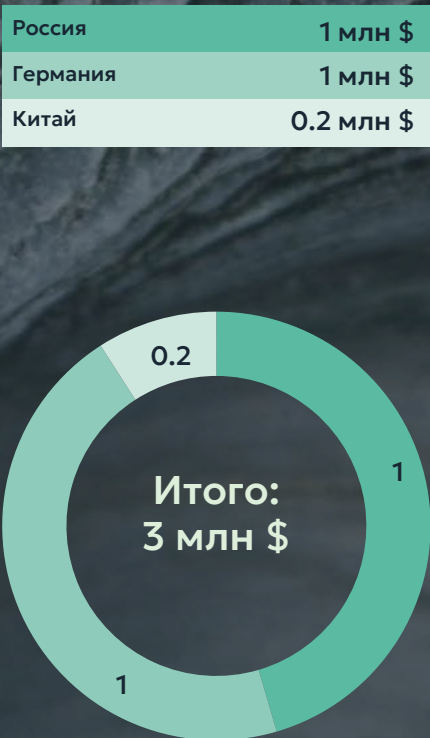
Казахстан является нетто-экспортёром алюминия, при этом ежегодные объёмы импорта остаются ограниченными. В 2024 году в страну было ввезено 819 тонн алюминия на сумму около \$3 млн. Основными странами-поставщиками выступили Россия, Германия и Китай.

Рисунок 38. Казахстанский импорт алюминия, (2020-2024)

Источник: Бюро национальной статистики Казахстана. Код ТН ВЭД 7601

Рисунок 39. Топ экспортеров алюминия в Казахстан, 2024

ЗОЛОТО

Запасы

Казахстан занимает 14-е место в мире по запасам золота.

В стране насчитывается около 300 известных месторождений, а добыча за последнее десятилетие более чем удвоилась благодаря реализации новых проектов. Ключевые золотоносные регионы включают:

- **Абайская область – 36%**
национальных запасов
(крупнейшие месторождения:
Бакырчик, 326 тонн)
- **Акмолинская область – 22%**
(гигантское месторождение
Васильковское, ~370 тонн)
- **Карагандинская область – 12%**
- **Костанайская область – 9%**

Рисунок 40.
Мировые запасы золота в 2024, тонн

Производство

Добыча золота в Казахстане с 2020 года выросла на 30% и в 2024 году достигла 130 тонн³⁵. Доля страны в мировом производстве золота составила 4% по итогам 2024 года. На фоне высоких цен на золото и устойчивого спроса со стороны центрального банка дальнейшая разработка неосвоенных месторождений, многие из которых находятся на стадии разведки, представляет собой привлекательный инвестиционный потенциал.

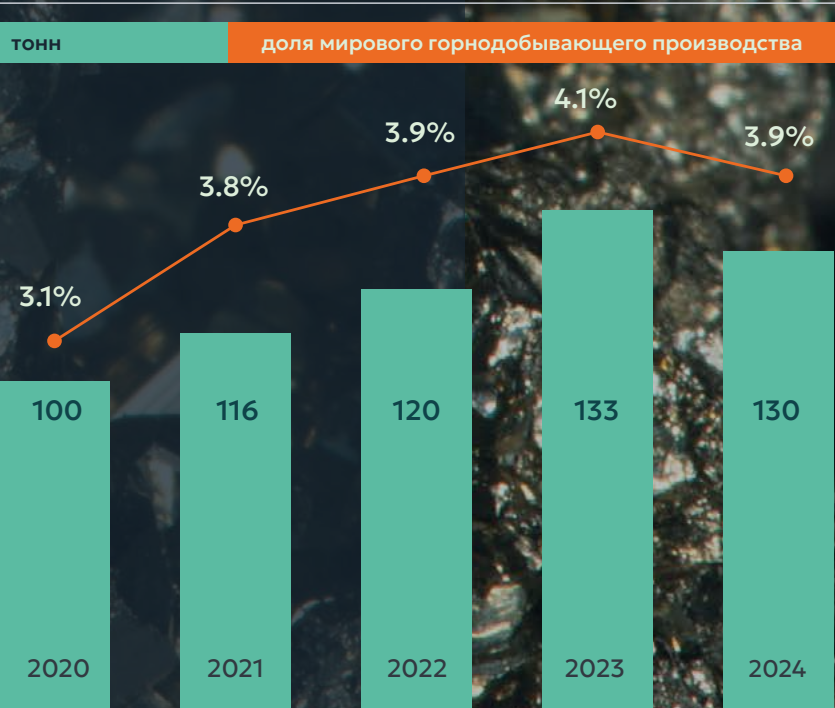
Правительство Казахстана, через инициативы вроде “Kazakh Invest” и государственной золотодобывающей компании Tau-Ken Samruk, активно поддерживает развитие золотых проектов. Одним из ключевых инвестиций стал новый завод по производству золото-серебряного (сплава Доре) сплава в Абайском районе (Карагандинская область) для выпуска слитков на экспорт, что отражает усилия по увеличению добавленной стоимости внутри страны. Также ведётся работа по привлечению малых разведочных компаний: с момента принятия «Кодекса о недрах и недропользовании» упрощающего лицензирование, с 2018 года выдано десятки лицензий на разведку золота. Это критически важно, так как долгосрочное поддержание объёмов добычи требует

открытия новых месторождений или расширения известных (многие советские месторождения сейчас либо выработаны, либо находятся на зрелой стадии).

Ключевыми игроками отрасли являются Glencore, Polymetal, KAZ Minerals и Altynalmas, которые разрабатывают крупнейшие золотодобывающие рудники страны, включая Алтынтау, Кокшетау, Кызыл, Варвара, Бозшаколь и Пустынное.³⁷

В Казахстане функционируют три действующих золотоперерабатывающих завода, занимающихся обработкой и очисткой золота: Kazzinc в Усть-Каменогорске, Kazakhmys в Балхаше и Tau-Ken Altyn в Астане.

Рисунок 41.
Объём добычи золота на казахстанских рудниках и доля его в мировом объёме, (2020-2024)

³⁵ USGS – Mineral Commodity Summaries 2025

³⁶ Based on an expert interview conducted by the Astana International Financial Centre, 2025

³⁷ The five largest gold mines in Kazakhstan

Экспорт

Поскольку золото является главным драгоценным металлом, оно обладает особым статусом и регулируется специфическими условиями экспорта как резервный металл. Национальный банк РК (НБРК) осуществляет приоритетное государственное право на приобретение рафинированного золота для пополнения резервов. Для целей данного Отчёта денежное золото (код ТН ВЭД 710820) исключено из статистики экспорта.

В среднем Казахстан экспортирует около 5 тонн золота ежегодно. В 2024 году экспорт составил 6 тонн на сумму

\$418 млн, при этом основными направлениями поставок выступали соседние страны – Кыргызстан и Россия.

Несмотря на 14-е место в мире по запасам золота и нахождение среди восьми крупнейших золотодобывающих стран в 2024 году (по данным USGS), доля Казахстана в мировом экспорте золота остаётся сравнительно скромной – около 3%.

Крупнейшими мировыми экспортёрами золота выступают Швейцария (21%), Великобритания (11%), ОАЭ (10%) и США (5%).³⁹

³⁸ Law of the Republic of Kazakhstan “On precious metals and precious stones”

³⁹ The Atlas of Economic Complexity

Рисунок 42.

Казахстанский экспорт золота, (2020-2024)

Источник: Бюро национальной статистики Казахстана. Коды ТН ВЭД 710811, 710812, 710813

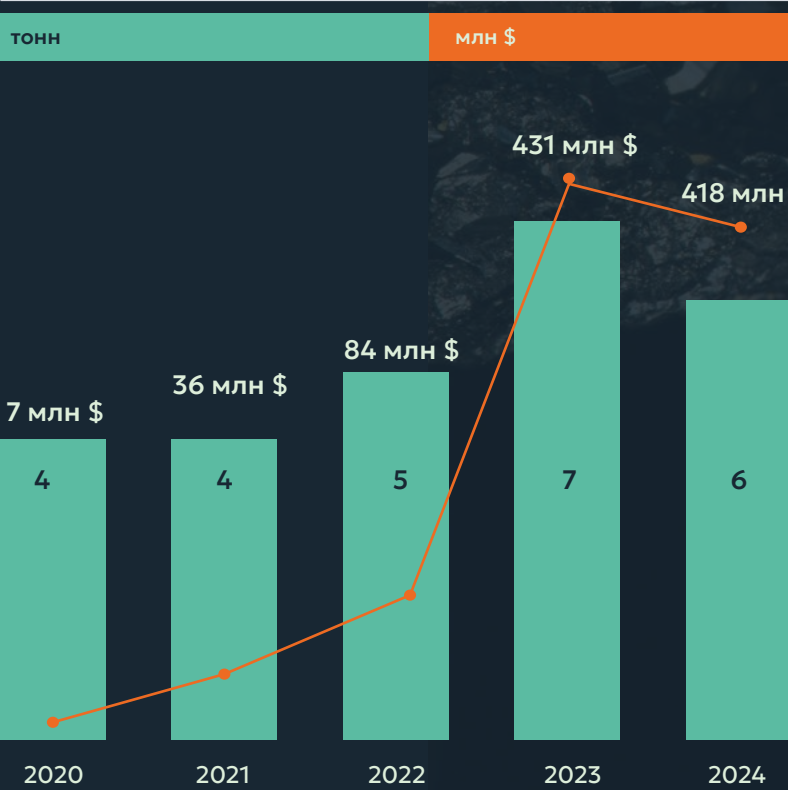

Рисунок 43.

Топ импортеров Казахстанского золота, 2024

Кыргызстан	238
Россия	178
Другие	1

Импорт

Казахстан является нетто-импортером золота. В 2024 году в страну было ввезено около 7 тонн золота на сумму \$541 миллион, при этом основная часть поставок поступила из России.

Рисунок 44.

Казахстанский импорт золота, (2020-2024)

Источник: Бюро национальной статистики Казахстана. Коды ТН ВЭД 710811, 710812, 710813. Монетарное золото не включено

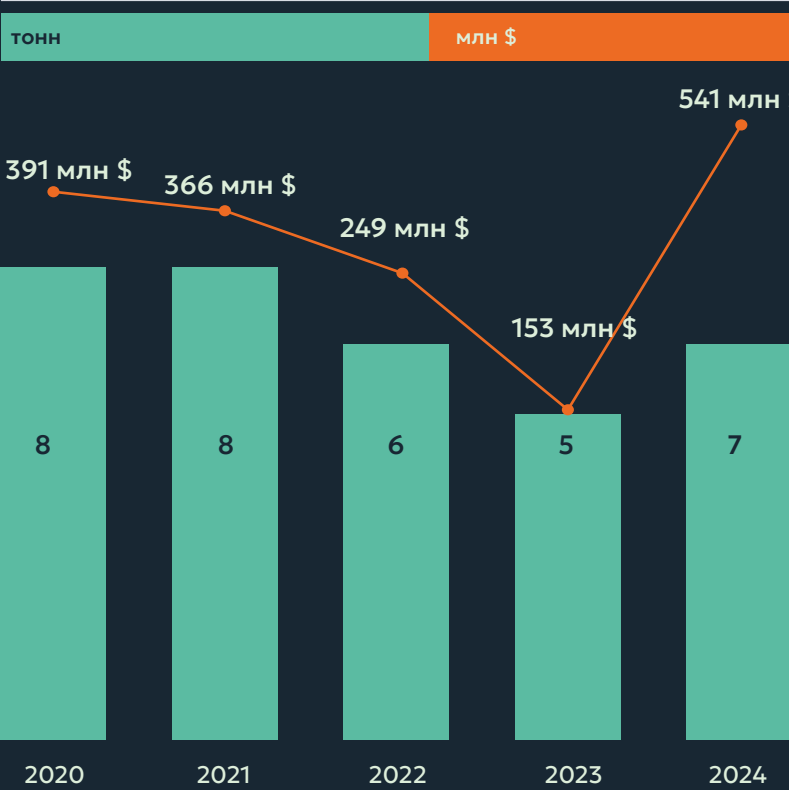

Рисунок 45.

Топ экспортеров золота в Казахстан, 2024

Россия	541
--------	-----

НИКЕЛЬ

Запасы

Запасы никеля в Казахстане сосредоточены преимущественно в Костанайской и Павлодарской областях. Основу этих запасов составляют латеритовые и сульфидные руды, что играет ключевую роль в потенциале страны по расширению присутствия на мировом рынке никеля. По данным Kazakh Invest, Казахстан входит в число 20 ведущих стран по запасам никеля, оцениваемым в около 1,5 млн тонн, что составляет примерно 2% мировых запасов.

Рисунок 46.
Мировые запасы никеля в 2024,
млн тонн

Производство

Добыча никеля в Казахстане тесно связана с внутренним спросом на нержавеющую сталь и растущим участием страны в производстве материалов для аккумуляторных технологий. Правительство продолжает искать новые горные перспективы для расширения производственных мощностей.

Экспорт

Экспорт никеля из Казахстана демонстрирует колебания без явно выраженной тенденции. В 2024 году страна поставила на внешние рынки 1 тыс. тонн никеля на сумму \$4,5 млн. Все экспортные поставки были направлены в Европу: Германия – 84%, Литва – 9%, Латвия – 7%. Германия стабильно остаётся основным направлением экспорта никеля из Казахстана.

Роль страны на мировом рынке никеля остаётся минимальной – её доля не превышает 1%.⁴⁰

⁴⁰ The Atlas of Economic Complexity

Рисунок 47. Казахстанский экспорт никеля, (2020-2024)

Источник: Бюро национальной статистики Казахстана. Коды ТН ВЭД 7502, 2604

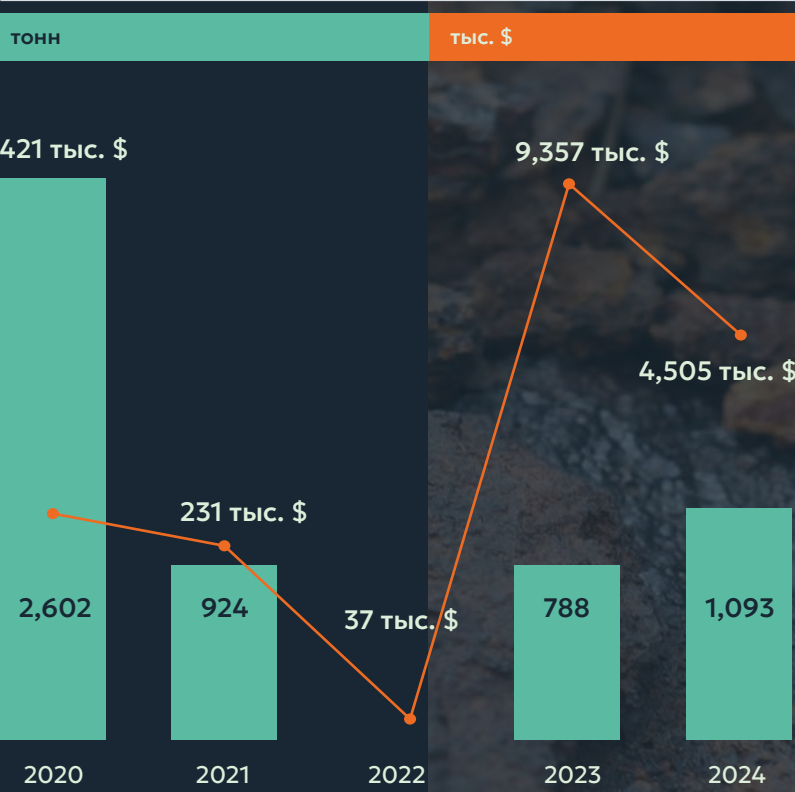

Рисунок 48. Топ импортеров Казахстанского никеля, 2024

Германия	3.7
Литва	0.4
Латвия	0.3

Импорт

Импорт никеля в Казахстане в последние годы демонстрирует колебания, хотя общая тенденция носит восходящий характер. Из-за нестабильности экспорта показатели чистой торговли остаются непоследовательными и без явно выраженного направления. В 2024 году в страну было ввезено около 159 тонн никеля на сумму \$4,3 млн.

Рисунок 49. Казахстанский импорт никеля, (2020-2024)

Источник: Бюро национальной статистики Казахстана. Коды ТН ВЭД 7502, 2604

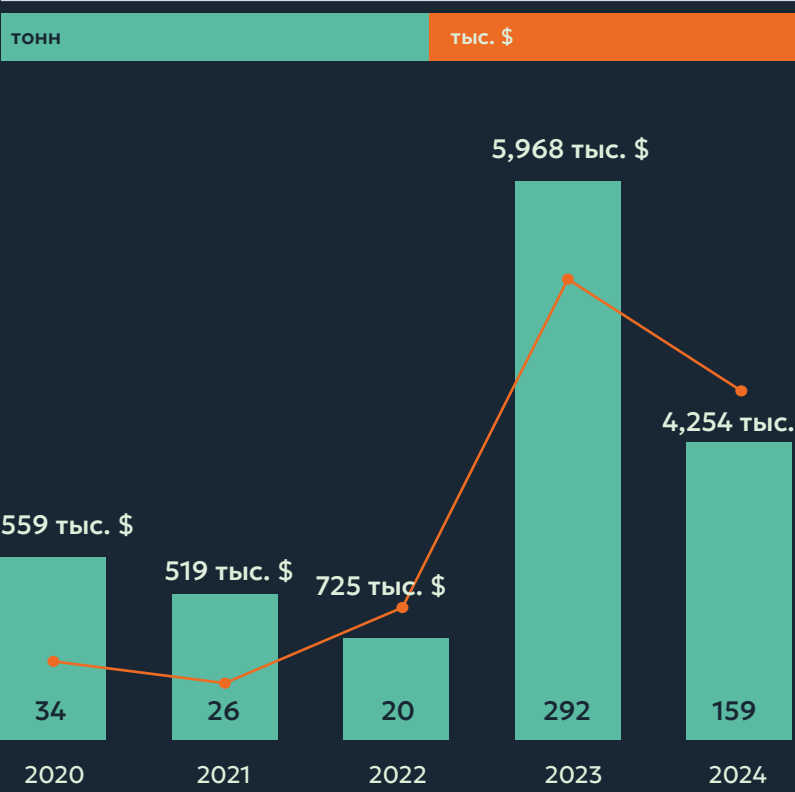

Рисунок 50. Топ экспортеров никеля в Казахстан, 2024

Россия	4.0
Другие	0.3

РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫЕ МЕТАЛЛЫ

Запасы

Редкоземельные металлы имеют ключевое значение для высоких технологий и чистой энергетики, представляя один из наиболее перспективных, но слаборазвитых ресурсов Казахстана. До недавнего времени в стране было выявлено 15 месторождений редкоземельных элементов в Туркестанской, Костанайской и Мангистауской областях, однако добыча оставалась минимальной.

В начале 2025 года Казахстан объявил о выявлении крупного месторождения редкоземельных элементов **в Карагандинской области**. По официальным оценкам, месторождение содержит около **935 тыс. тонн оксидов** редкоземельных элементов (REO), исходя из примерно **20 млн тонн руды** со средним содержанием около **700 г/т**.⁴¹

Месторождение, получившее название **“Новый Казахстан”**, считается одним из крупнейших открытий редкоземельных элементов в мире. В случае подтверждения текущих оценок геологической сертификацией, Казахстан займет **третье место в мире** по запасам редкоземельных элементов после Китая и Бразилии.⁴²

Это открытие укрепляет позиции Казахстана в глобальном снабжении критически важными сырьевыми ресурсами, так как редкоземельные элементы играют незаменимую роль в современных технологиях, включая электромобили, ветровые турбины, электронику и другие высокотехнологичные отрасли.

Производство

В настоящее время Казахстан производит лишь минимальные объёмы редкоземельных элементов, в основном в рамках опытных проектов и переработки промышленных отходов. Одним из известных объектов является завод в Степногорске, где проводились эксперименты по извлечению концентратов редкоземельных элементов из урановых хвостов и других вторичных источников. Общий объём производства редкоземельных элементов пока составляет лишь несколько десятков тонн смешанных соединений в год, что недостаточно для включения в международную статистику – Казахстан ещё не фигурирует в списке стран-производителей РЗЭ по данным USGS.

Однако ситуация готова измениться. Правительство объявило редкоземельные металлы стратегическим направлением, утвердив «Комплексный план развития редких металлов и РЗЭ на 2024–2028 гг.» В рамках плана предполагается инвестировать около 2,4 млрд тенге (свыше \$5 млн) в геологоразведку, научно-исследовательские работы

и пилотное производство редкоземельных элементов. Цель – создать вертикально интегрированную отрасль РЗЭ, охватывающую добычу и переработку, с участием иностранных партнёров (Казахстан уже взаимодействует с компаниями и научными институтами из Германии, Японии и Южной Кореи).

Хотя сектор редкоземельных элементов остаётся развивающимся в Казахстане, более широкий горнодобывающий комплекс сталкивается с аналогичными вызовами. Даже крупные игроки, такие как Kazakhmys, Kazzinc, Karmet и ERG, сталкиваются с выработкой минеральных ресурсов, что стимулирует рост инвестиций в геологоразведку. Эти тенденции подчёркивают актуальность инициатив, подобных Комплексному плану развития редких металлов и РЗЭ на 2024–2028 годы, направленному на обеспечение долгосрочного снабжения минералами через разведку и технологическое развитие.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПЛАН РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ РЕДКИХ И РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫХ МЕТАЛЛОВ НА 2024 – 2028 ГОДЫ, НАПРАВЛЕННЫЙ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОЛГОСРОЧНЫХ ПОСТАВОК МИНЕРАЛЬНОГО СЫРЬЯ ЧЕРЕЗ ГЕОЛОГОРАЗВЕДКУ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ.

⁴¹ Kazakhstan says it has discovered 20 million ton rare earth metals deposit | Reuters

⁴² Karagandy Geologists Discover Rare Earth Element Deposit - The Astana Times

Экспорт

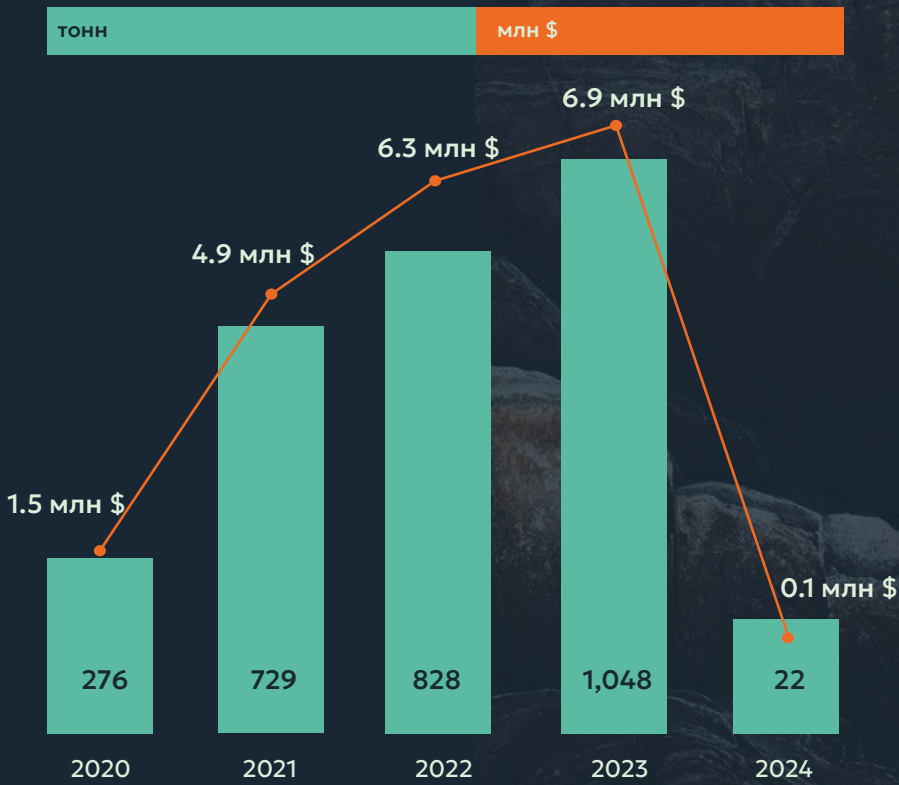
Экспорт редкоземельных металлов (РЗМ) из Казахстана остаётся ограниченным и нестабильным как по объёму, так и по стоимости. Наибольший показатель был зафиксирован в 2023 году: страна экспортировала более 1 тыс. тонн РЗМ в Китай на сумму \$6,9 млн. В 2024 году экспортная активность снизилась: поставок в Китай не было, а продажи на

европейские рынки были минимальными и составили всего \$0,1 млн.

Месторождения редкоземельных металлов и элементов Казахстана находятся на ранних стадиях разведки и освоения. В связи с этим страна пока не занимает заметной доли на мировом рынке экспорта РЗМ.

Рисунок 51.
Казахстанский экспорт РЗМ, (2020-2024)

Источник: Бюро национальной статистики Казахстана.
Коды ТН ВЭД 280530, 284690

Примечание:
Коды ТН ВЭД для редкоземельных металлов и соединений:
280530 – редкоземельные металлы, скандий и иттрий в чистом виде, в смесях или сплавах; 284690 – прочие соединения редкоземельных металлов.

Импорт

Импорт редкоземельных металлов (РЗМ) в Казахстане демонстрирует годовые колебания; тем не менее, страна остаётся нетто-экспортёром РЗМ, за исключением последнего года. В 2024 году в Казахстан было ввезено около 20 тонн РЗМ на сумму \$326,6 тыс. При этом более 90% поставок поступило из Китая, что соответствует структуре импорта предыдущих лет.

Рисунок 53.
Казахстанский импорт РЗМ, (2020-2024)

Источник: Бюро национальной статистики Казахстана.
Коды ТН ВЭД 280530, 284690

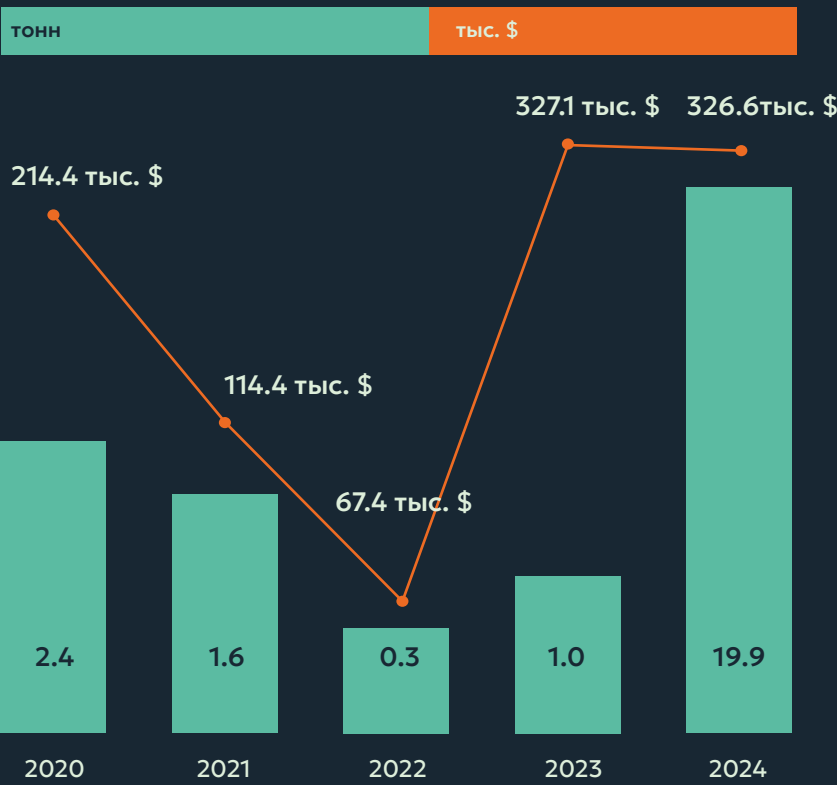

Рисунок 54.
Топ экспортеров РЗМ в Казахстан, 2024

3.4

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КАЗАХСТАНА И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В МИРОВЫХ ЦЕПОЧКАХ ПОСТАВОК РЕСУРСОВ

Мировая система ресурсных поставок переживает трансформацию – Казахстан может занять ключевую роль

Архитектура глобальных минеральных цепочек поставок претерпевает структурную трансформацию под влиянием трёх одновременно действующих факторов:

обеспечением национального промышленного контроля над доступом к ресурсам.

возвращением производства на родные территории и регионализацией цепочек поставок после COVID-19 на фоне геополитической фрагментации.

а также высокой материалоемкостью глобального энергетического перехода, что пересматривает стратегическую ценность территорий с богатыми ресурсами.

В этих новых условиях значение имеют не только богатство ресурсов, но и их местоположение, надёжность поставок и зрелость институтов.

Казахстан способен выступать не просто как экспортер, но как стратегический геополитический игрок в новой глобальной ресурсной среде. Страна сочетает масштаб, нейтралитет и значительный потенциал неразведанных минеральных ресурсов, что делают её уникальной на мировом уровне.

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАЗАХСТАНА СООТВЕТСТВУЕТ ПОТРЕБНОСТЯМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА

Запасы Казахстана отличаются не только объёмом, но и стратегическим соответствием глобальным дисбалансам спроса. Страна:

является крупнейшим в мире производителем урана (~40% мирового предложения), ключевого для низкоуглеродной базовой энергетики.

входит в десятку лидеров по мировым запасам меди, свинца, цинка и хрома, необходимых для электрификации сетей и промышленной устойчивости.

располагает крупными, но слаборазвитыми месторождениями редкоземельных элементов, лития, кобальта и бериллия, минералов, которые лежат в основе аккумуляторных технологий, оборонной промышленности и высокопроизводительной электроники.

Особенность Казахстана среди ресурсно богатых стран заключается в том, что его минеральная база в пределах разведанных районов характеризуется сравнительно низким геологическим риском (благодаря подтверждённым запасам), располагается вблизи ключевой инфраструктуры и остаётся недооценённой глобальными финансовыми рынками.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНОСТЬ: ЕСТЕСТВЕННЫЙ КОРИДОР МИНЕРАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ

Расположение Казахстана между Европой, Китаем, Россией и Южной Азией обеспечивает стране редкое географическое преимущество. Она выступает физическим центром нескольких пересекающихся региональных и глобальных транспортных стратегий:

Транс-Каспийский международный транспортный маршрут (ТМТМ), или «Средний коридор», обеспечивает сухопутное сообщение Китай–Европа, выступая альтернативой традиционным путям доставки – особенно важное преимущество в условиях современной сложной геополитической среды.

Инициатива «Один пояс – один путь» (BRI), где Казахстан является одним из ключевых сухопутных узлов.

EU Global Gateway и другие евразийские инфраструктурные проекты, где Казахстан представлен как партнёр по логистике и цифровой инфраструктуре.

Сравнительное преимущество Казахстана заключается в способности привлекать капитал, имплементировать международные стандарты и реэкспортировать добавленную стоимость — через переработку, логистические коридоры и целевые трансграничные проекты в добыче и переработке. В этом смысле Казахстан может выступать как региональный ресурсный хаб.

Сухопутная доступность в сочетании с инвестициями в сухие порты (Хоргос), мультимодальные терминалы (Актау, Алтынколь) и специальные экономические зоны позволяет Казахстану контролировать не только производство, но и движение ресурсов – ключевой фактор, поскольку устойчивость цепочек поставок становится стратегическим приоритетом для стран, зависимых от импорта.

Кроме того, Казахстан уникально позиционирован как интегратор региональных цепочек добавленной стоимости. В то время как другие страны региона обладают значительными запасами золота, вольфрама, сурьмы и редкоземельных элементов, они лишены развитых финансовых рынков, правовой определённости и логистической инфраструктуры.

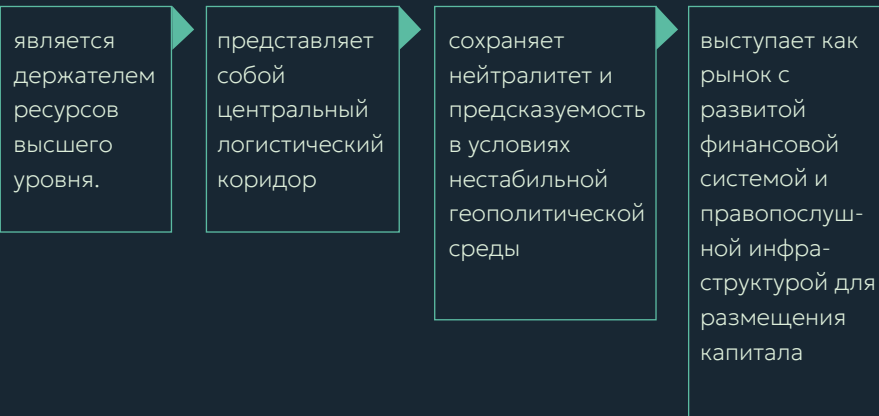
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ НЕЙТРАЛИТЕТ И НАДЁЖНОСТЬ ЦЕПОЧЕК ПОСТАВОК

Казахстанская многовекторная внешняя политика - прагматичное взаимодействие с Китаем, ЕС, США, Россией и странами Персидского залива - предоставляет покупателям и инвесторам политически гибкую опцию поставок.

Растущая роль Казахстана в «дипломатии критических минералов» - в том числе участие в Minerals Security Partnership (MSP) и двусторонних форматах с Германией, Кореей и Японией — дополнительно укрепляет его репутацию стабильного, предсказуемого и надёжного контрагента на фоне усиления ресурсного национализма, трений в сфере ESG и неоднородности рисков на мировых рынках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: КАЗАХСТАН КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПАРТНЕР В ЦЕПОЧКАХ ПОСТАВОК

Роль Казахстана в новой минеральной системе может быть многомерной, поскольку страна:

Совокупность этих характеристик позиционирует Казахстан не просто как релевантного участника, а как неотъемлемый элемент долгосрочной промышленной стратегии, нацеленной на доступ к критическим минералам, энергобезопасность и устойчивость глобальных цепочек поставок.

Для инвесторов, производителей оборудования (ОЕМ), правительств и финансовых институтов Казахстан представляет собой редкий пример, где пересекаются логика ресурсов, логистика инфраструктуры и институциональная надёжность – создавая убедительные основания для взаимодействия не только как с поставщиком, но и как со стратегическим партнёром.

3.5

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АМБИЦИИ КАЗАХСТАНА В ГОРНОДОБЫВАЮЩЕМ СЕКТОРЕ

Стратегическая роль
горнодобывающей отрасли в
экономическом развитии страны

Стратегическая роль горнодобывающей отрасли в экономическом развитии страны

На государственном уровне в Казахстане горнодобывающий сектор признан стратегическим драйвером долгосрочной экономической диверсификации, роста экспорта и индустриальной модернизации. Хотя исторически внешние доходы формировались преимущественно за счёт углеводородов, государство всё активнее рассматривает минеральные ресурсы, особенно критические и переходные металлы, как основу устойчивого роста с высоким мультипликативным эффектом.

Горнодобывающая отрасль лежит в основе целей Казахстана по диверсификации экономики. Кодекс о недрах и недропользовании 2018 года (принят 27 декабря 2017 г., вступил в силу 29 июня 2018 г.) перестраивает сектор, внедряя упрощённую систему лицензирования и соблюдение международных стандартов. Кодекс направлен на стимулирование инвестиций, ориентированных на разведку, поддержку добычи урана и твёрдых полезных ископаемых отдельными механизмами, а также на разделение функций контроля за добычей нефти и газа.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМ, СОЗДАЮЩИХ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ

1	Реформа системы лицензирования	▶ Переход на принцип «первым подал — первым получил» для твёрдых полезных ископаемых (за исключением урана).	▶ Сокращение ограничений контрактного характера для твёрдых полезных ископаемых и упрощение процедур предоставления прав на разведку, включая приоритет при коммерческом открытии.
2	Геологические данные и прозрачность	▶ Создание Национального банка данных о недрах, предоставляющего бесплатный доступ к информации о перспективных участках и историческим проектам.	▶ Государственные геологические изыскания укрепляют доверие инвесторов за счёт независимого формирования метаданных.
3	Критические минералы и транспортная инфраструктура	▶ Стратегический приоритет: литий, редкоземельные элементы, медь и кобальт, с поддержкой стратегических совместных предприятий.	▶ Политика стимулирует развитие отечественных перерабатывающих кластеров, ферросплавной металлургии и производства материалов для аккумуляторных батарей.
4	Правовая и арбитражная база для иностранных инвесторов	▶ Основанная на английском общем праве правовая система МФЦА обеспечивает понятные и предсказуемые процедуры лицензирования и арбитража.	▶ Признание международных механизмов разрешения споров и возможность передачи прав по лицензиям.
5	ESG и Зелёное финансирование	▶ Соответствие стандартам прозрачности ОЭСР и EITI.	▶ Расширение доступа к «зелёным» облигациям и финансированию, соответствующему климатическим целям через МФЦА, с ориентацией на соблюдение ESG-стандартов.

Координация исполнения политики государственными органами:

Министерство промышленности и строительства (МПС)
– лицензирование и госрегулирование недропользования по твёрдым полезным ископаемым (кроме урана); в структуре — Комитет геологии.

Комитет геологии МПС и АО «Национальная геологическая служба» (НГС) – управление геологическими данными, ведение Нацбанка данных о недрах (minerals.gov.kz), проведение госгеоизысканий и сервисная поддержка инвесторов.

АО «НМСК Tau-Ken Samruk» – государственный горнодобывающий холдинг; развитие проектов, в том числе по критическим минералам, и стратегических совместных предприятий.

Межведомственное взаимодействие:
Министерство энергетики (углеводороды и уран), Министерство экологии и природных ресурсов (экологические разрешения, ОВОС), АО «НК «Kazakh Invest» (сопровождение инвесторов, экспортная промоция.

4

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ: КАЗАХСТАН, КАНАДА, ЧИЛИ, АВСТРАЛИЯ И ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РАЗДЕЛА

Казахстан обладает разнообразной базой критических минералов, включая редкоземельные элементы, литий, вольфрам, бериллий и тантал. Стратегическое расположение создаёт предпосылки для развития страны в роли значимого минерального центра, что подтверждается сравнением с ведущими мировыми аналогами. Казахстан выделяется крупными запасами критических минералов, низкими энергетическими затратами и национальной стратегией промышленной интеграции через переработку с добавленной стоимостью. Стимулы для разведки и благоприятная правовая и финансовая инфраструктура МФЦА делают страну привлекательной альтернативой более зрелым рынкам. Для полного укрепления статуса ведущего центра Казахстану необходимо сосредоточиться на обеспечении долгосрочной регуляторной последовательности и развитии сегмента юниорных (на ранних стадиях) горнодобывающих компаний. Глобальные тренды спроса создают уникальную возможность перейти от экспорта сырья к интегрированным цепочкам поставок и производству продукции с высокой добавленной стоимостью.

КЛЮЧЕВЫЕ ИНСАЙТЫ

- 1 В стране налажено коммерческое производство некоторых критических минералов, тогда как по другим с высоким мировым спросом мощности остаются слабо развитыми.
- 2 Узкие места в переработке и рафинировании ограничивают возможность извлечения полной добавленной стоимости из экспорта минерального сырья.
- 3 Стратегические партнёрства могут компенсировать технологические и инфраструктурные пробелы, обеспечивая интеграцию Казахстана в глобальные цепочки поставок чистых технологий.

КЛЮЧЕВЫЕ ЦИФРЫ

Более 30

типов критических минералов в геологической структуре Казахстана выявлено более.

№1 производитель урана в мире

с 40% мирового производства.

Более 90%

переработки редкоземельных элементов в мире по-прежнему контролируется Китаем, что подчёркивает возможности для диверсификации.

4.0

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ: КАЗАХСТАН, КАНАДА, ЧИЛИ, АВСТРАЛИЯ И ИНДОНЕЗИЯ

Рисунок 55. Обзор горнодобывающей отрасли Казахстана, Чили, Канады, Австралии и Индонезии, 2023 год.

Казахстан, Канада, Чили, Австралия и Индонезия разработали национальные стратегии в горнодобывающей отрасли, отражающие минеральный потенциал каждой страны, приоритеты политики и стремление играть ключевую роль в глобальных цепочках поставок критических минералов.

Указанные пять стран ориентируются на разведку, переработку с добавленной стоимостью и внедрение устойчивых практик, однако их подходы разнятся по институциональной архитектуре, форматам партнёрства государства и отрасли и позиционированию на формирующихся рынках технологий накопителей энергии и «чистых» технологий.

Глобальный спрос на критические металлы и редкоземельные элементы (REE) растёт ускоренными темпами благодаря их ключевой роли в возобновляемой энергетике, электромобилях и передовых технологиях. Ведущие горнодобывающие страны – Чили, Австралия, Канада и Индонезия – укрепляют свои позиции как надёжные и устойчивые поставщики этих ресурсов. В этом контексте Казахстан активно совершенствует нормативную базу,

инфраструктуру и финансовую среду, создавая благоприятные условия для развития горнодобывающего сектора. В данном разделе представлен детальный сравнительный анализ пяти стран с фокусом на их минеральные ресурсы, национальные стратегии в горнодобывающей отрасли, инвестиционный климат, инфраструктуру и деятельность по разведке.

			Казахстан	Чили	Австралия	Канада	Индонезия
Вклад горнодобывающей отрасли в ВВП			14%	10.9%	14.3%	4%	8%
Ключевые приоритеты правительства (добыча)			Геологоразведка, внутренняя переработка	Медь, литий	Критически важные металлы	Критически важные металлы	Никель
Основные металлы			U, Cu, Zn, Pb, Cr, REEs	Cu, Li, Mo, Ag	Cu, Li, Ni, Fe, U, REEs	Potash, Ni, Cu, U, Fe, Au, REEs	Ni, Co, Cu, Au, Tin
Инвестиционный климат для геологоразведки ⁴³			Умеренный	Сильный	Очень сильный	Очень сильный	Улучшается
Применение стандартов JORC/NI 43-101			Частично	Полностью (JORC-based)	Полностью (JORC)	Full (NI 43-101)	Частичный (в стадии реализации)
Доступность зеленого финансирования			Растущий через МФЦА	Умеренный	Развитый	Развитый	Ограниченный
Роль рынков капитала			Развивающийся (AIX, AIFC)	Сильный (SSE)	Очень сильный (ASX)	Очень сильный (TSX, TSXV)	Растущий (IDX)

⁴³ Климат для инвестиций в разведку существенно различается между странами, что отражает различия в зрелости регулирования, доступе к рынкам капитала и технических стандартах. Канада и Австралия выделяются особенно благоприятной средой, поддерживаемой глобально признанными стандартами отчётности (NI 43-101 и JORC), развитой системой фондовых рынков (TSX/TSXV и ASX) и продвинутой экосистемой «зелёного» финансирования. Эти факторы обеспечивают инвесторам прозрачность, ликвидность и возможности финансирования, соответствующего ESG-стандартам. Чили также предлагает сильный инвестиционный климат благодаря полной поддержке стандартов JORC и растущей роли Сантьяго фондовой биржи в финансировании ресурсного сектора. Казахстан, несмотря на богатый минеральный потенциал, в настоящее время характеризуется умеренно привлекательной средой из-за частичного соответствия международным стандартам и ещё формирующегося рынка капитала.

Рисунок 56.
Национальные стратегии в направлении горнодобывающей отрасли

Страна	Стратегический фокус		Инструменты государственной политики	Роль правительства	Индустриальная интеграция
Казахстан	Критические минералы, переработка РЗЭ		Геологическая реформа, ГЧП, МФЦА	Посредник + Инвестор	Ранняя стадия (цели по переработке)
Канада	Цепочки поставок чистых технологий, лидерство в ESG		Налоговые льготы, сквозные акции, финансирование инфраструктуры	Драйвер (рыночный)	Высокий (вертикальная интеграция)
Чили	Государственная модель лития, ESG-модернизация		Гендиректора, гос. НИОКР, правила биоразнообразия	Активный партнёр (гос. СП)	Средний (DLE, локализация литейных технологий)
Австралия	Суверенные цепочки поставок, переработка и экспорт		CMF, NAIF, гос. дорожные карты, реформа лицензий	Координатор (федерация/штаты)	Высокий (компоненты батарей, водород)
Индонезия	Глубокая переработка никеля, батареи для ЭВ, экспортные запреты		Экспортные ограничения, госпредприятия, налоговые каникулы, лидерство IBC	Доминирующий (государственный)	Высокий (кластер ЭВ и батарей)

МФЦА играет ключевую роль в повышении инвестиционной привлекательности Казахстана, предоставляя налоговые льготы, упрощённое разрешение споров и доступ к международному капиталу. Тем не менее, чтобы сопоставить условия с устоявшимися горнодобывающими режимами Канады и Австралии, Казахстану важно обеспечить долгосрочную стабильность регуляторной среды, в частности для привлечения капитала в ранние разведочные проекты, особенно в части привлечения капитала для проектов начальной стадии разведки.

МФЦА предоставляет горнодобывающим компаниям прозрачное правовое поле на основе английского общего права, в рамках которой доступны арбитражные услуги Суда МФЦА и Международного арбитражного центра (IAC); параллельно в Казахстане упрощаются процедуры для недропользователей, что в совокупности представляет собой хороший комплекс мер по укреплению доверия инвесторов.

Казахстан развивает фискальную и правовую базу, чтобы привлекать долгосрочные инвестиции в горнодобывающую отрасль, прежде всего в проекты по критическим минералам. МФЦА предлагает благоприятный налоговый режим: освобождение от корпоративного налога на прибыль, налога на имущество и земельного налога, а также льготы по подоходному налогу для экспатриантов, работающих в компаниях, зарегистрированных в МФЦА. Кроме того, дивиденды, проценты и прирост капитала по ценным бумагам, котирующимся на Astana International Exchange (Биржа МФЦА), освобождены от налогообложения как для компаний, так и для физических лиц. Эти преимущества гарантированы до 2066 года Конституционным статутом МФЦА и подкреплены независимой правовой

системой на основе английского общего права и современными механизмами разрешения споров мирового уровня.

Для дальнейшего укрепления инвестиционного климата Казахстана новый Налоговый кодекс, подписанный 18 июля 2025 года и вступающий в силу с 1 января 2026 года, предусматривает значимые стимулы для горнодобывающей отрасли. Среди ключевых изменений — 100% вычеты по капитальным расходам для разведочных проектов, нулевая ставка НДС на срок до пяти лет для новых низкорентабельных участков (в т.ч. по твёрдым полезным ископаемым) и упрощение налогового администрирования. Эти меры соответствуют цели повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности горнорудного сектора.

С учётом богатого минерального потенциала, эволюционирующей регуляторной среды, растущего внимания к устойчивым практикам добычи Казахстан находится в сильной позиции для укрепления присутствия на глобальном рынке критических минералов. Эти предпосылки открывают возможности для роста притока иностранных инвестиций, более полного раскрытия потенциала горнодобывающего сектора и вклада в дальнейшую диверсификацию глобальных цепочек поставок.

Логистика и стоимость энергии играют ключевую роль в конкурентоспособности горнодобычи, особенно при переработке и рафинировании. Казахстан и Индонезия выигрывают за счёт низких промышленных тарифов на электроэнергию, делая их привлекательными для

инвестиций. В Чили энергозатраты в среднем умеренные, однако в удалённых районах они возрастают и могут составлять заметную долю операционных расходов. В Австралии из-за ценовой волатильности и различий в источниках снабжения (сеть, газ, дизель, ВИЭ-PPA) уровень затрат колеблется от высоких до умеренных. В Канаде стоимость энергии варьируется от низкой до умеренной: в провинциях с дешёвой гидроэнергией, таких как Квебек, расходы минимальны, тогда как в Онтарио тарифы выше рыночных. Эти различия влияют на общую эффективность затрат горнодобывающих операций в разных странах.

⁴⁴ <https://aifc.kz/tax-benefits/>
⁴⁵ <https://kazakhstan.moore-global.com/en/news/july-2025/new-tax-code-key-changes>

Рисунок 57.
Горнодобывающая инфраструктура⁴⁶

Страна	Интеграция цепочек поставок	Портовый доступ	Дороги и ЖД	Затраты на электричество	Основные импортеры
Казахстан	Развивающаяся	Не имеющий выхода к морю	Обширные	Низкие	Китай, Россия, ЕС
Чили	Интегрировано	Отличный	Ограниченные ЖД	Средние	США, Китай
Австралия	Сильная	Отличный	Сильная сеть	Высокие	США, Япония, ЕС
Канада	Сильная	Отличный	Хорошо развитая	Средние	США, ЕС
Индонезия	Развивающаяся	Обширный	ЖД - преимущественно Ява	Низкие	ASEAN, Китай

Разведочная деятельность является ключевым фактором конкурентоспособности горнодобывающего сектора и его долгосрочной устойчивости. Государства, создающие благоприятную для инвесторов среду разведки, имеют лучшие возможности для открытия новых месторождений, привлечения иностранных инвестиций и обеспечения устойчивости минеральной базы. Сравнительный анализ Казахстана, Чили, Канады, Австралии и Индонезии выявляет значительные различия по интенсивности разведки, механизмам финансирования и зрелости институциональной среды.

⁴⁶ Основано на внутреннем анализе МФЦА
Международный финансовый центр «Астана»

Рисунок 58.
Разведочная экосистема⁴⁷

Страна	Наличие компаний-юниоров	Стимул для разведки	Стандарты отчетности	Доступ к геологическим данным	Финансирование разведочной деятельности
Казахстан	Низкое	Развивающиеся	Частично (JORC - необязательно)	Улучшающийся	Развивающееся (через МФЦА/AIX)
Чили	Среднее	Ограниченные	Полные (на основе JORC)	Средний	Среднее
Австралия	Высокое	Высокие (гранты, налоговые льготы)	Полные (Код JORC)	Сильный	Очень сильное (через ASX, частный VC)
Канада	Очень высокое	Высокие (прозрачные акции)	Полные (NI 43-101)	Сильный	Очень сильное (через TSX, TSVX)
Индонезия	Низкое	Ограничены	Частично (в процессе сводки)	Ограниченный	Слабое (государственное)

Динамичная финансовая экосистема играет ключевую роль в раскрытии полного потенциала горнодобывающих проектов – от разведки до крупномасштабного производства. Существенное различие заключается в зрелости экосистемы геологоразведки: Канада и Австралия обладают развитым сегментом горнодобывающих компаний-юниоров и глубоким доступом к рынкам венчурного капитала, В Казахстане эта экосистема ещё формируется, поэтому доступ к финансированию ранних стадий остаётся ограниченным.

МФЦА выполняет важную функцию в заполнении этого пробела, предоставляя

инфраструктуру финансовых рынков для горнодобывающих компаний-юниоров. С момента своего запуска в 2018 году МФЦА стал ключевым драйвером инвестиций в горнодобывающий сектор Казахстана, используя правовую систему общего права, привлекательные налоговые льготы и международно признанный арбитражный центр для привлечения глобального капитала.

Далее — этап позиционирования МФЦА как регионального лидера в финансировании горной отрасли. Для ориентира: TSX Venture Exchange — ведущая площадка для юниоров; ASX — один из ведущих мировых рынков для горнодобывающих

компаний; финансовая инфраструктура Сантьяго (Bolsa de Santiago, MILA) обеспечивает доступ международного капитала к медно-литиевому кластеру Чили.

Благодаря стратегическому расположению, благоприятной деловой среде и курсу на непрерывное совершенствование МФЦА укрепляет позиции финансового хаба мирового уровня, поддерживающего амбиции Казахстана на международной арене в горнодобывающем секторе, включая критические минералы.

⁴⁷ Основано на внутреннем анализе МФЦА

4.1

КАЗАХСТАН

Ресурсный потенциал и геологические возможности

Казахстан обладает значительными запасами критических минералов, включая уран (страна занимает первое место в мире по производству с 2009 года), хром, медь, бериллий, а также растущий объём редкоземельных элементов, сосредоточенных преимущественно в Восточном Казахстане, Актобе и Карагандинской области. В Актобе находятся одни из крупнейших в мире запасов хрома, а Караганда богата марганцем, медью и молибденом. Несмотря на это, Казахстан остаётся относительно малоразведанным в сегменте редкоземельных элементов по сравнению с Австралией, лидирующей в производстве лития, и Чили, обладающей мировыми резервами лития и меди.

Рисунок 59.
Основные металлы: производство и запасы в Казахстане, 2024

Страна	Ключевые минералы	Производство (тонн)	Запасы (тонн)	Место в мире по производству	Доля от мирового производства (%)	Место в мире по запасам	Доля от мировых запасов (%)
Казахстан	Уран	21,112	814,000	1oe	43%	2oe	14%
	Хром	6,500	320,000	2oe	14%	2oe	27%
	Медь	740	20,000	10oe	3%	7oe	2%
	Цинк	370	7,600	9oe	3%	8oe	3%
	Золото	130	2,300	7oe	4%	11oe	4%

НАЦИОНАЛЬНАЯ
СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ
ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ
ОТРАСЛИ

Казахстан выстраивает политику трансформации горной отрасли – от экспортера сырья к производителю переработанных критических минералов. Концепция развития геологической отрасли на 2023-2027 годы акцентирует внимание на упрощении лицензирования геологоразведки, создании национальной цифровой платформы геологических данных и активном вовлечении частного сектора. Комплексный план развития отрасли редких и редкоземельных металлов на 2024-2028 годы сосредоточен на литии, и РЗЭ через расширение геологоразведки, запуск пилотных перерабатывающих производств и стратегические партнерства. Государство делает упор на использование вторичных ресурсов (например, хвостов), интеграцию в глобальные цепочки поставок и механизмы инвестиций с учетом ESG, поддерживаемые Международным финансовым центром «Астана» (МФЦА).

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ
КЛИМАТ

Казахстан достиг значительных результатов в укреплении регуляторной базы: проведены реформы Закона “О недрах и недропользовании” и условий инвестирования. Административные процессы упрощаются, а предсказуемость правовой базы повышается, что формирует благоприятную среду для инвесторов. МФЦА предоставляет налоговые льготы, упрощенные процедуры разрешения споров и доступ к международному капиталу, делая страну привлекательной для инвестиций в горнодобывающую отрасль. Несмотря на достигнутый прогресс, дальнейшее совершенствование регуляторно-правовой базы и последовательности политики позволят Казахстану приблизиться к стандартам ведущих горнодобывающих юрисдикций, таких как Канада и Австралия.

ИНФРАСТРУКТУРА
И ЛОГИСТИКА

Будучи страной, не имеющей выхода к морю, Казахстан сталкивается с более высокими транспортными расходами по сравнению с прибрежными центрами, такими как Чили и Австралия. Тем не менее, разветвлённая железнодорожная сеть и стратегическое географическое положение обеспечивают доступ к рынкам Европы и Китая. Казахстан активно инвестирует в модернизацию железнодорожной инфраструктуры, включая электрификацию и расширение пропускной способности ключевых маршрутов экспорта критических минералов, таких как вторая железнодорожная линия Достык–Мойынты и более 2 000 км новых путей. Международный транскаспийский транспортный маршрут (ТМТМ или Средний коридор) повышает связность с Европой и Азией, а специальные экономические зоны возле пограничных переходов и портовые объекты на Каспии (Актау и Курык) усиливают экспортный потенциал страны.

ГЕОЛОГОРАЗВЕДКА

Казахстан является перспективным регионом для геологоразведки с существенным неразработанным потенциалом по редкоземельным элементам, литию и базовым металлам. В целях улучшения инвестиционного климата государство упрощает процедуры лицензирования недропользования, развивает цифровую платформу геоданных minerals.e-qazyna.kz и предусматривает фискальные стимулы в новом Налоговом кодексе, который вступает в силу 1 января 2026 года. Единая платформа недропользования упрощает доступ к геологической информации, подачу заявок на лицензии и отслеживание разрешений, повышая прозрачность и доверие инвесторов. Вместе с тем, сектор горнодобывающих компаний-юниоров и финансирование геологоразведки остаются недостаточно развитыми по сравнению с Канадой и Австралией.

НОВЫЙ
РАЗВИВАЮЩИЙСЯ
РЫНОК

С момента принятия «Кодекса о недрах и недропользовании» в 2018 году в секторе твёрдых полезных ископаемых было выдано более 3 200 лицензий, по сравнению с 600 контрактами, подписанными в период с 1991 по 2018 годы. Этот резкий рост отражает значительное расширение и либерализацию рынка геологоразведки и добычи полезных ископаемых в Казахстане. Наблюдаемый тренд свидетельствует о формировании рынка горнодобывающих компаний-юниоров в стране. Этот рынок способен укрепить позиции Казахстана в глобальных рейтингах по минералам за счёт ускорения геологоразведочных работ, увеличения объёмов открытий ресурсов и диверсификации горнодобывающего сектора. Однако для создания сильного рынка горнодобывающих компаний-юниоров необходимы устойчивые долгосрочные инвестиции, а также тесная координация с финансовым сектором для обеспечения доступа к капиталу, управления рисками и поддержки проектов на ранних стадиях развития.

⁴⁸ <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200001127>

⁴⁹ <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001221>

⁵⁰ <https://jamestown.org/program/kazakhstan-increases-railway-capacity-along-trans-caspian-international-transport-route/>

⁵¹ <https://jamestown.org/program/kazakhstan-increases-railway-capacity-along-trans-caspian-international-transport-route/>

⁵² <https://timesca.com/kazakhstan-china-railway-cargo-transportation-reaches-record-high-in-2024/>

⁵³ <https://www.gov.kz/memleket/entities/mps/press/news/details/841326?lang=r>

⁵⁴ CPC | Critical Matters: Reflections on Mining in Kazakhstan, и экспертное интервью, проведенное Международным Финансовым Центром “Астана”, 2025 год

4.2

КАНАДА

Ресурсный потенциал и геологические возможности

Канада является одним из мировых лидеров по производству никеля, кобальта и урана, чему способствует развитая нормативно-правовая база и современная горнодобывающая инфраструктура. Страна занимает второе место в мире по добыче урана и располагает крупными операциями по добыче никеля и кобальта в провинциях Онтарио, Квебек и Саскачеван. Канада активно расширяет работу с редкоземельными элементами через проекты, такие как Nechalacho и Appia REU, поддерживаемые федеральным финансированием и стратегическими партнёрствами. Благодаря инвестициям в производства прекурсоров для батарей и строгим стандартам ESG, Канада выступает надёжным и ответственным поставщиком критических минералов.

⁵⁵ <https://vitalmetals.com/portfolio/nechalacho-project/>

⁵⁶ <https://appiareu.com/>

Рисунок 60.
Основные металлы: производство и запасы в Канаде, 2024

Страна	Ключевые минералы	Производство (тонн)	Запасы (тонн)	Место в мире по производству	Доля от мирового производства (%)	Место в мире по запасам	Доля от мировых запасов (%)
Канада	Калий	15 млн	1.1 млрд	1ое	31%	1ое	23%
	Уран	7,351	1.7 млн	2ое	15%	3ье	13.7%
	Ниобий	7,100	1.6 млн	2ое	7%	2ое	9%
	Железная руда	54 млн	6 млн	5ое	6%	6ое	0.9%
	Золото	200	3,200	4ое	6%	6ое	5%

НАЦИОНАЛЬНАЯ
СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ
ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ
ОТРАСЛИ

Стратегия Канады в области критических минералов (2022), поддержанная федеральным финансированием свыше 3,8 млрд канадских долларов (≈3 млрд долларов США), охватывает 31 минерал, важный для экономической безопасности и климатических целей. Стратегия строится вокруг шести ключевых направлений: геологическое картирование, ускорение реализации проектов, развитие инфраструктуры, взаимодействие с коренными народами, подготовка рабочей силы и международное сотрудничество. При этом поощряется лидерство частного сектора через механизмы, такие как выпуск flow-through акций (прозрачных акций), налоговые льготы на переработку и финансирование научно-исследовательских работ. Канада стремится создать вертикально интегрированные цепочки поставок для производства аккумуляторов, электромобилей и чистых энергетических систем.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ
КЛИМАТ

Канада предлагает крайне благоприятную среду для развития критических минералов, предоставляя федеральные и провинциальные стимулы для устойчивых горнодобывающих проектов. Национальный стандарт раскрытия информации о минеральных проектах NI 43-101 устанавливает мировые требования к отчетности, включая контроль со стороны квалифицированного специалиста и стандартизированные процедуры раскрытия данных. В 2024 году канадские площадки TSX и TSX Venture привлекли более \$10 млрд для горнодобывающих компаний. При этом на TSX/TSXV листится около 40% публичных горнодобывающих компаний мира.⁴⁰ Вопросы разрешительных процедур и консультаций с коренными народами остаются важным вызовом для отрасли.

ИНФРАСТРУКТУРА И
ЛОГИСТИКА

Горнодобывающая отрасль Канады опирается на развитую инфраструктуру — порты, железные дороги и автодороги — для снабжения месторождений и вывоза продукции. Для удалённых северных проектов используется логистика по зимним автодорогам; на железных дорогах применяются меры зимней эксплуатации (в том числе обогрев стрелочных переводов). Надёжность железнодорожных сетей обеспечивается регламентным обслуживанием и технологиями — распределённой тягой и пневматическими тормозами. Хорошая портовая доступность и протяжённые магистрали поддерживают экспорт, прежде всего в США и ЕС.

ГЕОЛОГОРАЗВЕДКА

Канада занимает лидирующие позиции в мире по инвестициям в геологоразведку: на бирже TSXV зарегистрировано почти 1 000 горнодобывающих компаний, которым оказывают поддержку через механизмы сквозных акций flow-through shares (компания по разведке передаёт инвесторам право на налоговые вычеты по квалифицируемым GPP-расходам; инвесторы заявляют эти расходы у себя и уменьшают налогооблагаемый доход) и развитую культуру венчурного капитала. Стандарт NI 43-101 обеспечивает доверие инвесторов благодаря единообразной отчетности. Хороший доступ к геологическим данным и возможность финансирования через TSX/TSXV делают Канаду одним из ведущих направлений для геологоразведки.

⁵⁷ <https://me.smenet.org/plan-to-invest-c3-8-billion-in-critical-mineral-production-introduced-in-canada/>

⁵⁸ <https://www.canada.ca/en/campaign/critical-minerals-in-canada/canadian-critical-minerals-strategy.html>

⁵⁹ <https://mrmr.cim.org/en/standards/canadian-securities-regulatory-standards-for-mineral-projects/>

⁶⁰ <https://www.tsx.com/en/listings/listing-with-us/sector-and-product-profiles/mining>

⁶¹ <https://www.tsx.com/listings/sector-and-product-profiles/mining>

⁶² <https://www.pwc.com/kz/en/capital-markets/assets/executing-successful-listing-mining-kz-en.pdf>

4.3

ЧИЛИ

Ресурсный потенциал и геологические возможности

Чили, ведущий мировой производитель меди и второй по объему поставок лития, занимает ключевое место на глобальном рынке аккумуляторных металлов. Огромные литиевые залежи в солончаках Атакамы обеспечивают почти четверть мирового производства лития. На территории страны расположены два из крупнейших в мире медных рудников - Эскондида и Коллахуаси, а также знаменитый рудник Чукикамата, исторически один из крупнейших открытых карьеров в мире. Эскондиду ежегодно производит более 1,2 млн тонн меди, что составляет свыше 5 % мирового объема. После реформ 1990-х годов производство меди увеличилось в четыре раза, а доля частного сектора выросла с 25 % до 68 %.⁶³

⁶³ <https://www.iea.org/policies/17958-national-lithium-strategy>

⁶⁴ <https://cimreviews.com/ranked-worlds-biggest-copper-mines/>

⁶⁵ <https://sustainablecopper.org/wp-content/uploads/2018/05/ICA-Summary-Documents-The-Impacts-of-Copper-Mining-in-Chile-FV-04.04.2018.pdf>

Рисунок 61.
Основные металлы: производство и запасы в Чили, 2024

Страна	Ключевые минералы	Производство (тонн)	Запасы (тонн)	Место в мире по производству	Доля от мирового производства (%)	Место в мире по запасам	Доля от мировых запасов (%)
Чили	Медь	5.3 млн	190 млн	1ое	23%	1ое	19%
	Литий	44,000	9.3 млн	2ое	24%	1ое	31%
	Молибден	46,000	1.4 млн	2ое	18%	4ое	9%
	Серебро	1,400	26,000	5ое	7%	8ое	4%
	Золото	37	—	—	1%	—	—

НАЦИОНАЛЬНАЯ
СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ
ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ
ОТРАСЛИ

Национальная горнодобывающая политика Чили до 2050 года ориентирована на экологическую ответственность, социальную инклюзивность и инновации. Национальная стратегия по литию 2023 года делает упор на государственное участие в развитии отрасли через контрольный пакет акций, государственно-частные партнерства (контракты CEOL) и прямую добычу лития (DLE, Direct Lithium Extraction) для повышения эффективности и снижения воздействия на окружающую среду. Стратегия также предусматривает консультации с коренными народами, сохранение биоразнообразия и создание государственного исследовательского института по технологиям лития.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ
КЛИМАТ

Чили обладает зрелой горнодобывающей политикой. Налоговый режим включает высокие роялти с адвалорной составляющей (1 %) и компонентом на операционную маржу (8–26 % для крупных горнодобывающих компаний), при этом общая налоговая нагрузка ограничена 46,5 %. Ограниченность водных ресурсов и ресурсный национализм остаются вызовами, однако стабильный “Закон о горном деле” и мировое лидерство Чили по производству меди являются существенными преимуществами.

ИНФРАСТРУКТУРА И
ЛОГИСТИКА

Чили располагает развитой сетью портов и автомобильных дорог, что обеспечивает эффективную логистику вывоза меди и продукции лития через порты Антофагасты и Мехильонеса. Ключевым драйвером является специализированная переработка и экспортная логистика лития (отгрузка через северные порты). Ограниченная и разобщенная железнодорожная сеть остаётся сдерживающим фактором, тогда как растущая доля ВИЭ и интеграция энергосистемы улучшили ценовую конкурентоспособность электроэнергии (при сохраняющейся волатильности). География портов и магистралей поддерживает устойчивый экспорт — прежде всего в Китай и США.

ГЕОЛОГОРАЗВЕДКА

Экосистема геологоразведки в Чили традиционно опирается на крупные компании (Codelco, Anglo American, Antofagasta PLC, и др.), при этом страна сохраняет высокий потенциал по медным порфирам и литиевым солончакам. После реформ роялти (2023) и запуска госцентричной Литиевой стратегии (CEOL) инвесторы учитывают регуляторные риски, но стратегические партнёрства - например, Codelco–Rio Tinto на Salar de Maricunga - продолжают привлекать капитал и технологии.

⁶⁶ <https://www.industry.gov.au/publications/critical-minerals-strategy-2023-2030>

⁶⁷ https://www.ey.com/en_gl/technical/tax-alerts/chile--new-mining-royalty-is-approved-and-ready-to-become-law

4.4

АВСТРАЛИЯ

Ресурсный потенциал и геологические возможности

Австралия, исторически известная добычей железной руды и золота, стала сверхдержавой в области критических минералов, обеспечивая более трети мирового производства лития из жестких залежей сподумена в Западной Австралии. Страна располагает одной из самых развитых цепочек поставок редкоземельных элементов за пределами Китая, с ключевым игроком Lynas Rare Earths Ltd.⁶⁸ Геологоразведочный и горнодобывающий сектор Австралии поддерживается зрелой инвестиционной средой, стандартами отчетности JORC и глубокими капиталовыми рынками через ASX.

⁶⁸ <https://lynasrareearths.com/>

Рисунок 62.
Основные металлы: производство и запасы в Австралии, 2024

Страна	Ключевые минералы	Производство (тонн)	Запасы (тонн)	Место в мире по производству	Доля от мирового производства (%)	Место в мире по запасам	Доля от мировых запасов (%)
Австралия	Железная руда	930 млн	58 млрд	1ое	37%	1ое	29%
	Литий	88,000	57 млн	1ое	37%	2ое	23%
	Уран	4600	3.6 млн	4ое	9%	1ое	29%
	Медь	800,000	100 млн	7ое	3.5%	4ое	10%
	Золото	290	12,000	3ье	9%	1ое	19%

НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ

Стратегия Австралии по критическим минералам делает акцент на создании устойчивых и диверсифицированных цепочек поставок, ускорении разрешительных процедур, развитии переработки и партнёрствах с США, Японией и ЕС. Финансовые инструменты — Critical Minerals Facility (A\$4 млрд) и The Northern Australia Infrastructure Facility (NAIF, A\$7 млрд) - поддерживают инфраструктуру и проекты по переработке/прекурсорам для батарей.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ

В Австралии действует прозрачный и ориентированный на инвесторов горнодобывающий режим с надёжной правовой защитой и налоговыми льготами для геологоразведки. Кодекс JORC обеспечивает единообразие и прозрачность отчётности.⁷¹ Среди вызовов – дефицит рабочей силы и строгие требования ESG, однако автоматизация добычи и прозрачные регуляторные нормы являются сильными сторонами страны.

ИНФРАСТРУКТУРА И ЛОГИСТИКА

Австралия переосмыслила логистику от шахты до порта, внедрив автоматизированные железнодорожные сети, такие как система AutoHaul™ компании Rio Tinto, где по 1 866 км пути курсируют поезда без машинистов. Энергоэффективность повышают транспортные решения на возобновляемой энергии, включая грузовики на водородных топливных элементах и солнечные конвейерные системы. Отличная доступность портов и и география поддерживают конкурентный экспорт в Азию, США, Японию и ЕС.

ГЕОЛОГОРАЗВЕДКА

Австралийская биржа ASX привлекает компании на ранних стадиях разведки, поддерживая их грантами, налоговыми льготами и прозрачной системой разрешений. Кодекс JORC и доступ к надёжным геологическим данным снижают риски проектов и укрепляют доверие инвесторов. Высокая активность горнодобывающих компаний-юниоров и значительное финансирование через ASX и частные венчурные капиталы делают Австралию одним из мировых лидеров в разведке.

⁶⁹ <https://www.industry.gov.au/publications/critical-minerals-strategy-2023-2030>

⁷⁰ <https://www.exportfinance.gov.au/criticalminerals>, <https://www.naif.gov.au/>

⁷¹ <https://www.jorc.org/development/>, <https://crirsc.com/>

⁷² <https://www.globalrailwayreview.com/news/136232/autohaul-network-connects-australian-iron-ore-mine-to-port/>, <https://www.progressiverailroading.com/railPrime/details/Rio-Tinto-finds-success-in-its-autonomous-freight-train-operation--70277>

4.5

ИНДОНЕЗИЯ

Ресурсный потенциал и геологические возможности

Индонезия занимает стратегическое место на мировом рынке критических минералов, прежде всего никеля и кобальта, обладая крупнейшими в мире запасами никеля и значительными залежами кобальта и меди. Страна обеспечивает более 50 % мирового производства никеля и входит в число ведущих производителей угля, меди, золота, олова и бокситов. Ключевые проекты включают медно-золотой рудник Грасберг и масштабные никелевые операции на Калимантане и Сулавеси. Запрет на экспорт необработанного никеля, введённый в 2020 году, увеличил стоимость экспорта никеля с 3,3 млрд долларов США в 2017 году до более 33 млрд долларов США в 2023 году.

⁴³ The exploration investment climate varies significantly across jurisdictions, reflecting differences in regulatory maturity, capi

Рисунок 63.
Основные металлы: производство и запасы в Индонезии, 2024

Страна	Ключевые минералы	Производство (тонн)	Запасы (тонн)	Место в мире по производству	Доля от мирового производства (%)	Место в мире по запасам	Доля от мировых запасов (%)
Индонезия	Никель	2.2 млн	55 млн	1ое	59%	1ое	42%
	Кобальт	28,000	640,000	2ое	10%	3ье	6%
	Медь	1.1 млн	21 млн	7ое	4.8%	10ое	2%
	Золото	100	3,600	15ое	3%	7ое	6%
	Олово	50,000	-	2ое	17%	-	-

НАЦИОНАЛЬНАЯ
СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ
ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ
ОТРАСЛИ

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ
КЛИМАТ

ИНФРАСТРУКТУРА И
ЛОГИСТИКА

ГЕОЛОГОРАЗВЕДКА

Стратегия горнодобывающей отрасли Индонезии ориентирована на укрепление контроля над природными ресурсами (ресурсный национализм) и развитие национальной перерабатывающей промышленности. Запрет на экспорт никелевой руды, введенный в 2020 году, стимулирует переработку внутри страны, создавая один из крупнейших в мире кластеров по выплавке никеля на Сулавеси и Хальмахере. Indonesia Battery Corporation, основанная в 2021 году, курирует интеграцию горной промышленности с производством катодов и анодов, а также изготовлением аккумуляторов для электромобилей.⁷⁴ Среди стимулов – парки для критических минералов, налоговые льготы и совместные предприятия с глобальными компаниями, хотя остаются экологические и социальные вызовы.⁷⁵

Закон Индонезии о добыче полезных ископаемых и угля ставит приоритет на добавленную стоимость внутри страны через запреты на экспорт и обязательную переработку на местных предприятиях. Иностранные инвесторы могут изначально владеть контрольным пакетом, однако действующее законодательство предусматривает поэтапную дивестицию до уровня не менее 51% в пользу индонезийских участников. Конкретные сроки и механизм дивестиции устанавливаются подзаконными актами.⁷⁶ Фискальная система включает 22% налог на прибыль, роялти (4–19%) и льготы по НДС на горное оборудование, которые предоставляются при соблюдении условий, установленных нормативными актами.⁷⁷ Основными проблемами остаются непредсказуемость политики и дефицит инфраструктуры, однако низкие издержки на никель и амбиции по созданию центра по производству аккумуляторов для электромобилей выступают значительными преимуществами.⁷⁸

У Индонезии есть стратегическое преимущество за счёт морского сообщения через порты, такие как Танжунг Приок и Веда Бэй. В то же время архипелажная география создаёт трудности с доставкой на удалённые восточные острова. Правительство инвестирует в создание интегрированных «островов-переработчиков» с заводами, портами и угольными электростанциями. Низкая стоимость энергии и близость к азиатским рынкам являются сильными сторонами, однако перегруженность портов и неравномерное развитие железнодорожной сети остаются узкими местами логистической инфраструктуры.

Деятельность Индонезии в области геологоразведки в первую очередь сосредоточена на никеле и его значении для глобальной цепочки поставок аккумуляторов для электромобилей. Государство ставит в приоритет создание добавленной стоимости внутри страны через мощности по переработке, что приводит к концентрации разведки в нескольких провинциях. Вместе с тем сектор горнодобывающих компаний-юниоров остаётся относительно слабо развитым, с ограниченным доступом к финансированию ранних стадий и институциональной поддержке. Координация регуляторных требований и полномочий между уровнями власти, а также экологическое лицензирование, остаются факторами, которые замедляют расширение разведочных работ.

⁷⁴ <https://www.indonesiabatterycorp.com/en/>

⁷⁵ <https://www.lowyinstitute.org/publications/future-indonesia-s-green-industrial-policy>

⁷⁶ <https://www.aseanbriefing.com/news/indonesias-mining-law-amendments-boosting-the-domestic-mineral-market/>

⁷⁷ <https://www.pwc.com/id/en/pocket-tax-book/english/pocket-tax-book-2024.pdf>

⁷⁸ <https://www.surialaw.com/news/investasi-asing-di-indonesia-kerangka-hukum-dan-tantangannya#:~:text=One%20of%20the%20most%20significant,and%20a%20lack%20of%20transparency>

4.6

ОСНОВНЫЕ
ВЫВОДЫ

Роль Казахстана как формирующегося хаба критических минералов логично вписывается в мировые стратегии диверсификации и укрепления устойчивости цепочек поставок. Вместе с тем сравнительный анализ ведущих горнодобывающих стран — Канады, Австралии, Чили и Индонезии — показывает, что для сохранения конкурентоспособности Казахстану целесообразно поддерживать высокие темпы реализации намеченных мер, последовательно совершенствовать регуляторную среду и поддерживать финансовую экосистему.

1. НЕОБХОДИМОСТЬ ЦЕЛОСТНОЙ, ИНТЕГРИРОВАННОЙ СТРАТЕГИИ ПО КРИТИЧЕСКИМ МИНЕРАЛАМ

В отличие от Канадской стратегии по критическим минералам и скоординированного плана Чили по меди и литию, для Казахстана целесообразно рассмотреть формирование более сфокусированной стратегии, интегрирующей разведку, переработку и экспортно-рыночные механизмы доступа к международным рынкам по приоритетным редким и редкоземельным металлам. Комплексный план развития сектора редких и редкоземельных металлов на 2024–2028 годы — хорошая отправная точка; его целесообразно развить в полноценную стратегию по критическим минералам с конкретными ключевыми показателями эффективности, механизмами финансирования и инструментами промышленной политики.

2. УСИЛЕНИЕ СТИМУЛОВ ДЛЯ ГЕОЛОГОРАЗВЕДКИ И ПОВЫШЕНИЕ ПРОЗРАЧНОСТИ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ

В Австралии и Канаде делается акцент на прозрачный и удобный для инвесторов доступ к геологическим данным, тогда как Индонезия активно упрощает разрешительные процедуры для инвесторов, связанных с переработкой сырья. Опираясь на уже реализованные шаги - стандарт KAZRC и платформу minerals.e-qazyna.kz - Казахстану целесообразно продолжать модернизацию системы геологоразведки, развивать адресные стимулы для компаний-юниоров и повышать ясность в вопросах разрешительных процедур, что является необходимым условием для привлечения иностранного капитала.

3. РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕЙ ПЕРЕРАБОТКИ И СОЗДАНИЕ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ

Экспортная политика Индонезии и государственно-частный подход Чили к управлению литиевой отраслью демонстрируют значительный потенциал, который открывается при переходе от экспорта сырья к более глубокой переработке. Для Казахстана стратегическую возможность представляет стимулирование инвестиций в обоганительные мощности, рафинирование и развитие промежуточных звеньев цепочки создания стоимости. Это может быть реализовано через механизмы государственно-частного партнёрства (ГЧП), МФЦА или другие формы кооперации, что позволит сформировать более привлекательную и устойчивую среду для долгосрочного роста.

4. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МФЦА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЗЕЛЁНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ И РЫНКОВ КАПИТАЛА

Казахстан выделяется наличием Центра зелёных финансов МФЦА и Международной биржи Astana International Exchange – двух платформ, способных содействовать привлечению инвестиций в горнодобывающий сектор с учётом ESG-стандартов. Эти механизмы следует масштабировать для поддержки проектов по «зелёной» сертифицированной разведке, развитию инфраструктуры и горнодобывающих компаний-юниоров, учитывая опыт канадской TSX-V и австралийской ASX.

5. ИНТЕГРАЦИЯ ESG, СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СТАНДАРТОВ НА РАННИХ ЭТАПАХ

Риски в сфере ESG — особенно связанные с трудовыми практиками, водными ресурсами и биоразнообразием — всё заметнее влияют на принятие решений и доступ к капиталу. Для Казахстана целесообразно закладывать интеграцию принципов ESG — включая социальные и экологические стандарты — уже на ранних стадиях геологоразведочных работ (ГРП). Такой проактивный подход снижает будущие риски и издержки и формирует основу устойчивой реализации проектов, соответствуя критериям глобальных инвесторов.

6. УКРЕПЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И БРЕНДИНГА

Канада и Австралия глубоко интегрированы в глобальные альянсы по критическим минералам (с участием США, ЕС и Японии). Казахстану целесообразно активно позиционировать себя как надёжного и ответственного поставщика, участвуя и иницируя многосторонние диалоги, а также продвигая свои критические минералы под маркировкой «чистое и безопасное происхождение». Казахстан обладает геологическим потенциалом и институциональными инструментами (МФЦА, прогрессивное горное законодательство, государственная поддержка), создающими предпосылки для регионального лидерства в сфере критических минералов. Чтобы воспользоваться «зелёной» индустриальной волной, этот потенциал целесообразно оформить в понятные для инвесторов правила и инструменты: упорядоченные разрешительные процедуры, прозрачные геоданные, финансовые механизмы, и развитие международного сотрудничества (в том числе оффтейк-соглашения и отраслевые альянсы)..

5

МФЦА КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ГОРНОДОБЫЧУ

РЕЗЮМЕ РАЗДЕЛА

МФЦА может быть позиционирован как платформа для привлечения инвестиций в горнодобывающий сектор Казахстана и всего региона. Опираясь на английское общее право, инструменты зелёного финансирования и растущую базу международных инвесторов, МФЦА способен обеспечивать формирование капитала, создание совместных предприятий и проектные структуры с учётом управления рисками. Регуляторная гибкость и соответствие ESG-стандартам делают его привлекательной площадкой как для отечественного, так и для иностранного горнодобывающего капитала.

КЛЮЧЕВЫЕ ИНСАЙТЫ

- 1 Применение норм английского общего права и наличие ориентированного на инвесторов регулирования выделяют МФЦА среди других региональных финансовых хабов / центров.
- 2 Согласованность с ESG-стандартами и интеграция требований по климатической отчётности делают его актуальным инструментом для устойчивого финансирования горнодобывающего сектора.
- 3 Платформа может снижать риски на ранних стадиях геологоразведки посредством использования механизмов смешанного финансирования (blended finance) и структурированных моделей совместных предприятий.

КЛЮЧЕВЫЕ ЦИФРЫ

307

количество компаний, связанных с горнодобывающей отраслью, зарегистрированных в МФЦА.

85+

стран представлены в сети инвесторов и партнёров МФЦА.

\$20.5 млрд

налоговые поступления от зарегистрированных компаний.

5.0

МФЦА КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ГОРНОДОБЫЧУ

Основанный в 2018 году, Международный финансовый центр «Астана» функционирует на базе английского общего права, предоставляя международным инвесторам привычные правовые гарантии и одновременно открывая доступ к минеральным ресурсам Казахстана.

МФЦА выполняет три ключевые функции в отношении горнодобывающего сектора. Во-первых, обеспечивает правовую определённость благодаря независимому Суду МФЦА и арбитражному центру, рассматривающий сложные споры в соответствии с международно признанными стандартами. Во-вторых, обеспечивает доступ к капиталу через Astana International Exchange (AIX). В-третьих, предоставляет конкурентную корпоративно-налоговую базу с льготным режимом для участников и инструментами структурирования сделок.

5.1

ЮРИСДИКЦИЯ МФЦА

МФЦА функционирует в рамках уникальной правовой системы, основанной на принципах общего права и отличающейся от гражданско-правовой системы Казахстана. В Центре действует собственная правовая система, ориентированная на поддержку международного бизнеса. Исполнение её норм обеспечивают независимый Суд МФЦА и Международный арбитражный центр, а регулирование осуществляет Комитет МФЦА по регулированию финансовых услуг (AFSA). Это формирует прозрачную, устойчивую и соответствующую мировым стандартам среду.

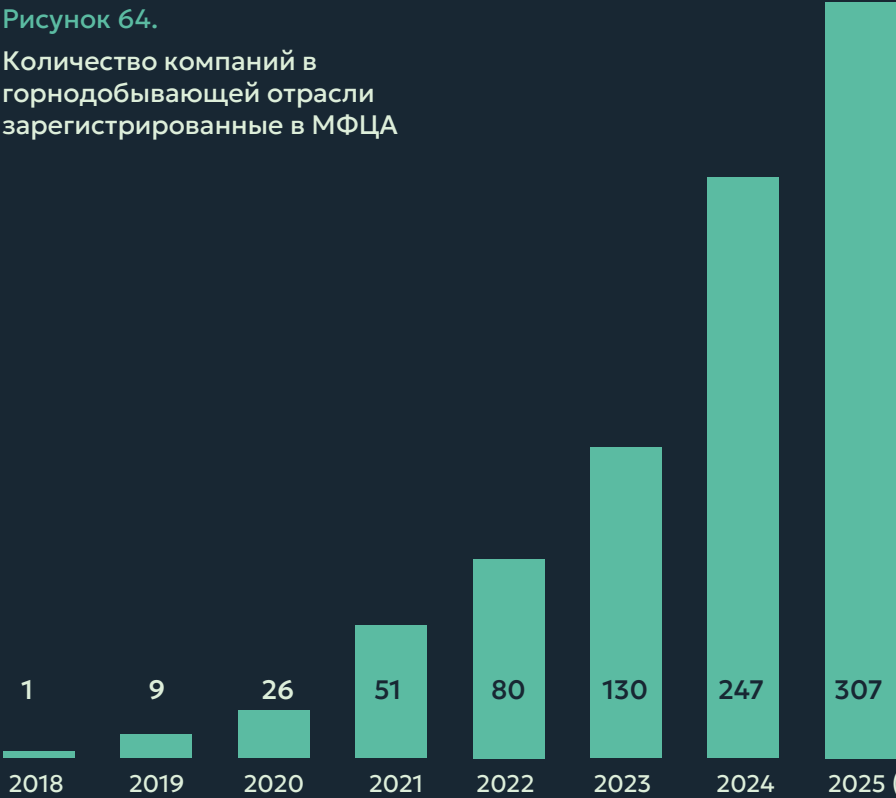
Благодаря функционированию в правовой системе на базе английского общего права, МФЦА предоставляет международным инвесторам привычные правовые гарантии при сохранении прямого доступа к минеральным ресурсам Казахстана. Правовой статус МФЦА закреплён Конституционным законом Республики Казахстан от 7 декабря 2015 года № 438-V ЗРК «О Международном финансовом центре «Астана»», который установил для МФЦА специальный правовой режим в правовой системе страны. Правовая база МФЦА особенно привлекательна для международных горнодобывающих компаний с опытом работы в юрисдикциях общего права, обеспечивая понятные механизмы корпоративного и договорного регулирования.

ГОРНОДОБЫВАЮЩИЕ КОМПАНИИ, ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫЕ В МФЦА

Международный финансовый центр «Астана» (МФЦА) стал значимой площадкой для участников горнодобывающей отрасли Казахстана, способствуя привлечению инвестиций и росту экономики в данном секторе. На сегодняшний день в МФЦА зарегистрировано 307 компаний, связанных с горнодобывающей деятельностью, при этом только в 2024 году было

зарегистрировано рекордное количество – 117 компаний. Данные компании охватывают различные подотрасли, включая добычу твёрдых полезных ископаемых, геологоразведочные услуги и управление активами, и вносят значимый вклад в экономику Казахстана за счёт налоговых поступлений, создания рабочих мест и притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ).

Рисунок 64. Количество компаний в горнодобывающей отрасли зарегистрированные в МФЦА

⁷⁹ <https://aifc.kz/legal-framework/>

Эти компании представлены из 23 стран, что подчёркивает растущую роль МФЦА как регионального хаба для инвестиций в горнодобывающий сектор и геологоразведку. Почти половину всех компаний, связанных с добычей полезных ископаемых, составляют локальные игроки. Доминирующее присутствие отечественных компаний дополняется значительным участием иностранных инвесторов, в первую очередь из азиатских стран, на долю которых приходится около 35% (108 компаний) от общего числа зарегистрированных.

Рисунок 65.
Компании в горнодобывающей отрасли зарегистрированные в МФЦА (по странам)

	Регион	Количество компаний
1	Казахстан	147
2	Азия	108
3	Европа	33
4	Америки	12
5	Океания	6
6	Ближний Восток	23
7	Центральная Азия (искл. Казахстан)	1
8	Общее	307

Из 108 азиатских компаний 102 происходят из Китая, что подчеркивает активное участие страны в минеральном секторе Казахстана и более широкий региональный интерес к критически важному сырью. В Европе участие более географически диверсифицировано: компании представлены в основном из Великобритании, Турции и Кипра, а также дополнительно из Италии, Испании, России, Бельгии, Нидерландов, Польши и Болгарии. Все компании из Океании происходят из Австралии –

одной из ведущих мировых горнодобывающих экономик. Америку представляют 12 компаний, в том числе из США (6), Канады (3) и Бразилии (1), что указывает на избирательное, но стратегическое участие признанных горнодобывающих юрисдикций. В Центральной Азии на данный момент зарегистрирована лишь одна компания из Узбекистана, что свидетельствует о нераскрытом потенциале для расширения регионального сотрудничества в рамках МФЦА.

Согласно данным E-Qazupa (платформа недропользования), эти компании владеют 217 лицензиями: 211 на геологоразведку и 6 на добычу. Количество лицензий, вероятно, меньше числа зарегистрированных компаний, главным образом из-за наличия холдинговых и иных финансовых структур, в рамках которых материнские компании осуществляют деятельность через дочерние общества, владеющие и реализующие соответствующие лицензии.

Рисунок 66.
Компании в горнодобывающей отрасли зарегистрированные в МФЦА (по деятельности)

Горнодобывающие компании	193
Геологоразведка и исследования	71
Холдинги и другие финансовые структуры	33
Вспомогательные услуги	10

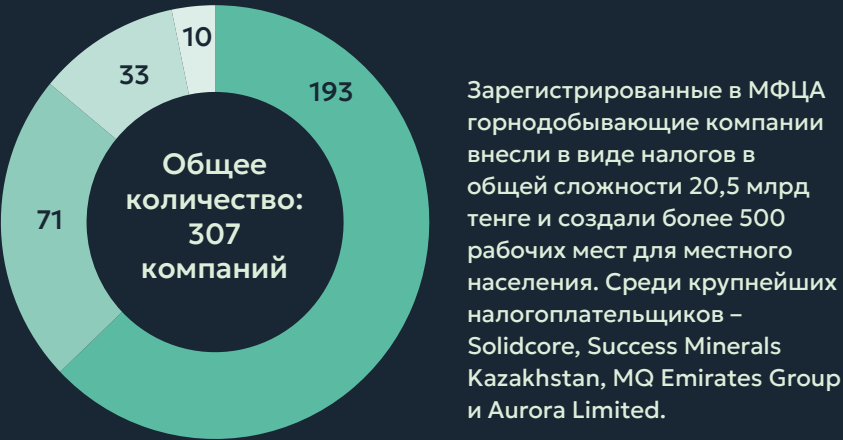
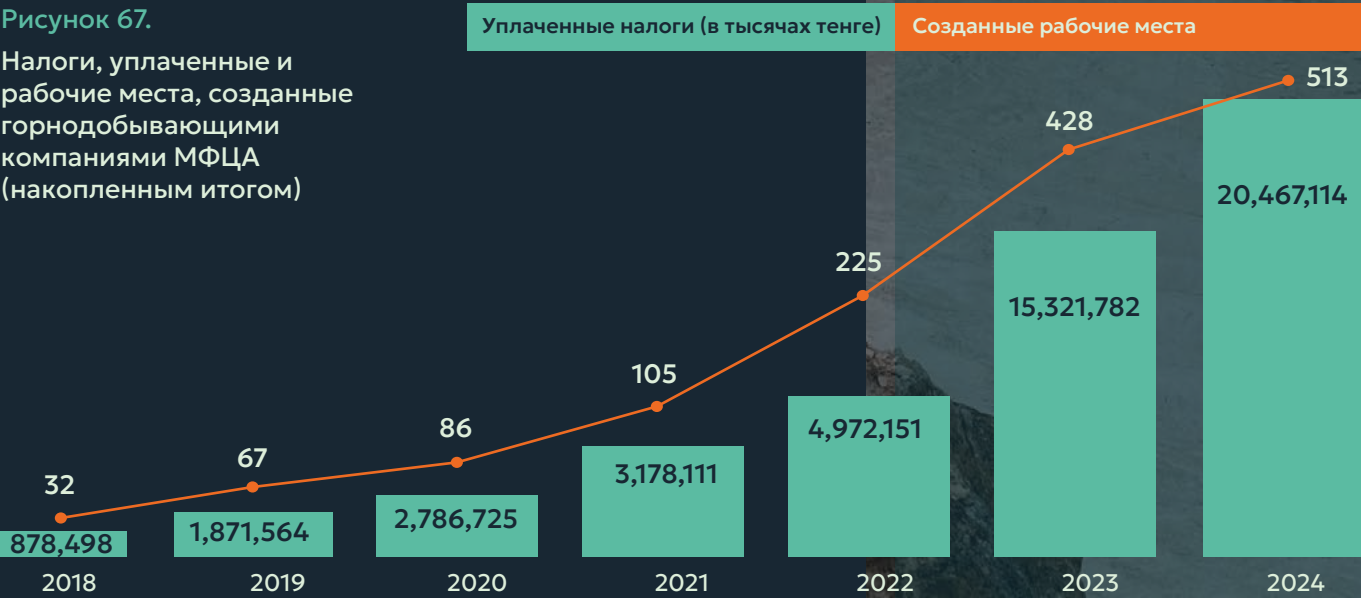

Рисунок 67.
Налоги, уплаченные и рабочие места, созданные горнодобывающими компаниями МФЦА (накопленным итогом)

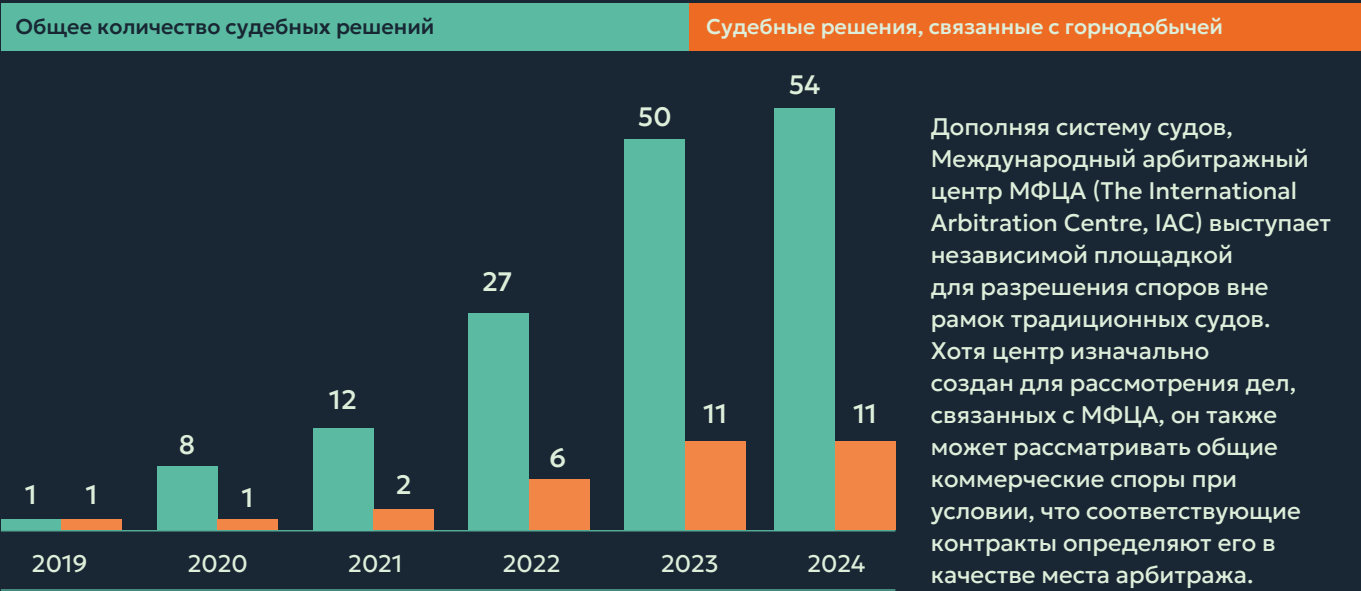
СУД МФЦА И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ ЦЕНТР

Суд МФЦА — независимый коммерческий суд, созданный по образцу международных коммерческих судов. Он действует на принципах английского общего права и рассматривает споры с участием участников МФЦА, в том числе типичные для горнодобывающей отрасли дела — договорные разногласия. Такой формат обеспечивает беспристрастность и высокий уровень экспертизы.

Международный арбитражный центр (IAC), учреждённый в 2019 году, предоставляет альтернативные механизмы урегулирования споров — арбитраж и медиацию — с гибкими и оперативными процедурами. В совокупности Суд МФЦА и IAC предлагают нейтральные и предсказуемые решения, дополняя работу национальных судов и укрепляя доверие инвесторов.

Суд МФЦА и Международный арбитражный центр обладают юрисдикцией по широкому спектру горнодобывающих споров, включая EPC/EPCM-контракты (инжиниринг, закупки и строительство), поставку оборудования, оффтейк-контракты, корпоративные и акционерные споры.

Рисунок 68. Статистика по судебным решениям⁸¹

Дополняя систему судов, Международный арбитражный центр МФЦА (The International Arbitration Centre, IAC) выступает независимой площадкой для разрешения споров вне рамок традиционных судов. Хотя центр изначально создан для рассмотрения дел, связанных с МФЦА, он также может рассматривать общие коммерческие споры при условии, что соответствующие контракты определяют его в качестве места арбитража.

⁸¹ <https://court.aifc.kz/judgments/>

Суд МФЦА обладает исключительной юрисдикцией, как предусмотрено статьёй 13 Конституционного закона о МФЦА⁸⁰, в отношении:

a.
споров, возникающих между Участниками МФЦА, его органами и/или их иностранными сотрудниками; | b.
споров, связанных с операциями, осуществляемыми в МФЦА и регулируемые правом МФЦА; | c.
споров, переданных в Суд по соглашению сторон; | d.
толкования актов МФЦА. |
|---|---|---|-------------------------------------|

Типичные споры в горнодобывающей отрасли включают:

a.
Коммерческие – неплатежи по договорам на геологоразведочные/ геофизические услуги, задержки поставок, нарушения условий оффтейк-соглашений; | b.
Технические – споры относительно качества и объёма геологоразведочных работ, соблюдения стандартов и квалификации подрядчиков; | c.
Инвестиционные (договорные) – споры по инвестиционным или проектным соглашениям (например, стабилизационные оговорки, JV/ SPA, условия финансирования). |
|---|--|---|

В дополнение к этому стороны могут подавать заявления в Суд МФЦА с применением любого права – общего, права МФЦА или иного, – при условии, что все стороны дела согласны и Суд МФЦА сочтёт надлежащим осуществление им юрисдикции по делу.

Суд МФЦА располагает коллегией международно признанных судей, обладающих экспертизой в сложных коммерческих делах, включая нескольких специалистов с опытом рассмотрения споров в сфере природных ресурсов. Решения суда основываются на прецедентах английского общего права, что обеспечивает

предсказуемость, особенно ценную для долгосрочных горнодобывающих проектов. Важно отметить, что решения Суда МФЦА подлежат исполнению в Казахстане в рамках конституционного регулирования, а также признаются в других юрисдикциях общего права.

IAC действует по Арбитражному регламенту 2022 года, сопоставимому с правилами ведущих международных арбитражных институтов.⁸² Регламент охватывает ключевые процессуальные вопросы, включая инициирование арбитражного разбирательства, назначение арбитров, заявления о принятии обеспечительных (экстренных) мер, консолидацию дел и присоединение к разбирательству дополнительных сторон. Основные особенности включают:

- Международно признанные арбитры: IAC поддерживает глобальный список высоко авторитетных арбитров, включая экспертов из Великобритании, ЕС, США, Китая и Гонконга. В списке представлены несколько ведущих английских барристеров со званием King’s Counsel (KC), что обеспечивает высокий уровень экспертизы в разрешении споров.
- Современные и гибкие процедуры: IAC обеспечивает проведение дистанционных (виртуальных) слушаний и применение процедуры чрезвычайного арбитра (emergency arbitration), что повышает эффективность и гибкость процесса.

Для дел, требующих оперативного разрешения, предусмотрены ускоренные процедуры.

- Цифровой доступ через eJustice: стороны могут подавать и вести дела онлайн через платформу eJustice, без необходимости физического присутствия в Астане.
- Механизмы исполнения: В соответствии с Арбитражным регламентом IAC стороны с разрешения арбитражного состава могут обращаться в Суд первой инстанции МФЦА для приведения в исполнение обеспечительных предписаний (interim orders) или окончательных арбитражных решений (final awards). Такие решения признаются и исполняются в Казахстане в том же порядке, что и решения национальных судов.

⁸⁰ <https://aifc.kz/legal-framework/constitutional-statute-of-the-republic-of-kazakhstan/>

⁸² <https://aifc.kz/tax-benefits/>

5.2

СТИМУЛЫ ДЛЯ ИНВЕСТИРОВАНИЯ

МФЦА предоставляет значительные льготы для компаний, зарегистрированных в качестве участников Центра, включая освобождение от корпоративного подоходного налога, налога на добавленную стоимость (НДС) и налога на имущество до 2066 года. При этом фискальные стимулы применяются в зависимости от вида деятельности зарегистрированной компании (например, холдинги, компании специального назначения) и ограничений, связанных с горнодобывающей деятельностью.

Упрощённые визовые процедуры для иностранного персонала и соглашения по защите инвестиций дополнительно снижают операционные барьеры. Эти меры сокращают стоимость ведения бизнеса и повышают доходность инвестиций, делая МФЦА привлекательной площадкой для глобальных горнодобывающих компаний.

Правовая и нормативная база МФЦА дополняет принятый в 2017 году Кодекс РК «О недрах и недропользовании», направленный на упрощение процедур лицензирования и закрепляющий принцип «первый пришёл — первый получил» при предоставлении прав на геологоразведку.⁸³ Эта реформа улучшает доступ к месторождениям критических минералов и соответствует цели МФЦА по содействию привлечению капитала для горнодобывающих проектов. Обеспечивая прозрачное и эффективное лицензирование, МФЦА позволяет компаниям максимально использовать богатые минеральные ресурсы Казахстана.

⁸³ Subsoil Use Code of the Republic of Kazakhstan - <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000125>

⁸⁴ https://cdn.solidcore-resources.com/upload/ib/696602/Solidcore_integrated_report_2024_en.pdf

РЕДОМИСИЛЯЦИЯ SOLIDCORE

Solidcore Resources Plc – второй по величине производитель золота в Казахстане с интегрированными активами в двух ключевых кластерах: Бакырчик/Кызыл (Абайская область) и Варвара/Комар (Костанайская область).⁸⁵ Компания также реализует проект строительства металлургического комплекса Ertis POX (Pressure Oxidation), критически важного для повышения извлечения золота и укрепления перерабатывающего потенциала страны.

В 2023 году Solidcore завершила редомициляцию из Джерси в Международный финансовый центр «Астана» (МФЦА) и определила Astana International Exchange (AIX) как основную площадку листинга, закрепив Казахстан в качестве ключевой юрисдикции. Делистинг с Лондонской фондовой биржи (LSE) состоялся в августе 2023 г., а с Московской биржи (МОЕХ) - в октябре 2024 г., что соответствует стратегии выхода с российского рынка и консолидации деятельности в рамках правовой и регуляторной базы МФЦА. Переход на AIX демонстрирует доверие к институциональной устойчивости, юридической определённости и инвестиционно-привлекательной инфраструктуре площадки.

После редомициляции и листинга на AIX Solidcore активно расширила проектный портфель за счёт перспективных приобретений. В ноябре 2024 года компания заключила окончательное соглашение о приобретении контрольного пакета 55% в месторождении олова Сырымбет – одном из самых перспективных активов Казахстана – за \$82,5 млн.⁸⁷ В марте 2025 года подписано поэтапное соглашение о покупке 100% проекта по добыче золота Тохтар на севере страны. Ресурсы Тохтара составляют 34,5 т золота по стандарту JORC. В рамках сделки Solidcore первоначально приобретает 51% за \$25 млн наличными, оставшаяся доля будет выкуплена после подтверждения дополнительных запасов.⁸⁸

Фокусируясь на ведущих минеральных ресурсах Казахстана и используя институциональные преимущества МФЦА и AIX, Solidcore реализует стратегический поворот в сторону устойчивого и локально ориентированного роста.

SOLIDCORE RESOURCES: РЕДОМИЦИЯ В МФЦА КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ШАГ ВПЕРЁД

Solidcore Resources Plc, ранее известная как Polymetal, является вторым по величине производителем золота в Казахстане с рыночной капитализацией около \$1,8 млрд. В последние годы компания демонстрирует устойчивое финансовое положение: в 2024 году выручка составила \$1,37 млрд, операционная прибыль — \$533 млн, что отражает впечатляющую маржу в 40%. С запасами золотой руды в объёме 28 млн тонн Solidcore обладает прочной ресурсной базой. До полной дивестиций из российских активов компания входила в десятку крупнейших мировых производителей золота и серебра, являясь лидером по производству серебра в России.

RUSSIA

1998 – основана Группой ICT Александра Несиса, специализировалась на добыче драгоценных металлов в России

2005 – компания Nafta Moscow приобрела контрольный пакет акций

2007 – 24,4% акций вышли в публичное обращение через MOEX и LSE

2008 – Polymetal начала приобретать активы в Казахстане

JERSEY

2010 – перерегистрирована на Джерси

2011 – выпущены новые акции (на \$770 млн), стоимость компании оценена в \$5,6 млрд

Доля свободного обращения достигла 50%

Стала первой компанией российского происхождения, включённой в индекс FTSE 100

KAZAKHSTAN

2023 – перерегистрирована в МФЦА, сделала AIX своей основной торговой площадкой

2024 – переименована в Solidcore Resources

Полностью вышла из России, исключена из листинга как на LSE, так и на MOEX

Maaden International Investment (Оман) владеет 29,7% акций, остальная часть находится в свободном обращении*

*по состоянию на 30 июня 2025 года

РЕДОМИЦИЯ И ПЕРЕХОД НА РЫНОК

В 2023 году Solidcore завершила редомициляцию из Джерси в Международный финансовый центр «Астана» (МФЦА), подчеркнув институциональную устойчивость юрисдикции и её инвестиционную привлекательность. Этот шаг отражает растущее значение МФЦА как предпочтительной площадки для горнодобывающих компаний. В 2024 году Solidcore завершила выход с российского рынка: делистинг с Лондонской фондовой биржи (LSE) состоялся в августе 2023 года, а с Московской биржи (МОЕХ) — в октябре 2024 года. Листинг на Astana International Exchange (AIX) в августе 2023 года формализовал переориентацию на казахстанский рынок капитала и укрепил AIX в качестве основной площадки листинга компании.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАСШИРЕНИЕ ПОД ЮРИСДИКЦИЕЙ МФЦА

После редомициляции Solidcore ускорила стратегию расширения. В ноябре 2024 года компания приобрела 55% доли в месторождении олова Сырымбет за \$82,5 млн, выйдя на перспективный сегмент минерального сектора Казахстана. В марте 2025 года началась поэтапная покупка проекта по добыче золота Тохтар, с первоначальным приобретением 51% за \$25 млн. Остальная доля зависит от подтверждения дополнительных запасов ресурса, соответствующего стандарту JORC, объёмом 34,5 тонны.

РОЛЬ МФЦА В ОБЕСПЕЧЕНИИ РОСТА

Успешная редомициляция и дальнейшее развитие Solidcore подтверждают роль МФЦА как стратегической платформы для ресурсных компаний. Система общего права, доступ к независимому разрешению споров и интеграция с глобальными рынками капитала через AIX обеспечили Solidcore правовую определённость, финансовую гибкость и доверие инвесторов, необходимые для плавного перехода и ориентированного на будущее расширения.

⁸⁵ https://cdn.solidcore-resources.com/upload/ib/696602/Solidcore_integrated_report_2024_en.pdf

⁸⁶ <https://www.solidcore-resources.com/en/investors-and-media/news/press-releases/08-08-2023/>

⁸⁷ <https://www.solidcore-resources.com/ru/investors-and-media/news/press-releases/15-10-2024/>

⁸⁸ <https://www.mining.com/web/solidcore-completes-acquisition-of-55-share-in-kazakhstan-tin-deposit/>

⁸⁹ <https://www.solidcore-resources.com/en/investors-and-media/news/press-releases/11-03-2025/>

5.3

ФИНАНСОВАЯ
ИНФРАСТРУКТУРА
И ДОСТУП К
КАПИТАЛУ

Горнодобывающие проекты имеют доступ к широкому спектру источников финансирования — акционерного капитала, долгового и проектного финансирования, а также исламского финансирования — при участии институтов, лицензированных МФЦА. Astana International Exchange (AIX) предоставляет компаниям возможность привлекать капитал через публичные и частные размещения, включая инструменты «зелёного» и устойчивого финансирования.

ASTANA INTERNATIONAL EXCHANGE

Основанная в 2017 году, AIX является ключевым элементом финансовой инфраструктуры МФЦА, содействующим развитию устойчивых рынков капитала в Казахстане и Центральной Азии. Акционерами и партнёрами AIX выступают AIFC, Shanghai Stock Exchange и Silk Road Fund, а Nasdaq предоставляет торговую и рыночную инфраструктуру, что обеспечивает эмитентам — включая горнодобывающие компании — доступ к глобальной базе инвесторов. К концу 2024 года МФЦА способствовал привлечению \$14 млрд инвестиций, в том числе \$6,7 млрд портфельных инвестиций и \$7,3 млрд от участников МФЦА; за 2024 год объём привлечённых средств составил \$3,1 млрд (из них \$2,1 млрд — на AIX и \$1 млрд — от участников).

⁹⁰ <https://aifc.kz/news/31-billion-raised-through-the-astana-international-financial-centre-in-2024/>

⁹¹ <https://aix.kz/about-aix/rules-regulations/>
Международный финансовый центр «Астана»

AIX предоставляет эффективную и гибкую платформу для двойных листингов, позволяя эмитентам, уже зарегистрированным на признанных международных биржах, получить доступ к казахстанским рынкам капитала с минимальными дополнительными регуляторными требованиями. Соответствие AIX глобальным стандартам позволяет признавать уже опубликованные раскрытия информации на таких биржах, как London Stock Exchange (LSE) и Hong Kong Exchange (HKEX), обеспечивая упрощённый доступ к региональным инвесторам. Недавний запуск прямой связи между Центральным депозитарием AIX и Nasdaq Dubai дополнительно укрепляет возможности трансграничной торговли и расчётов.

МФЦА развивает комплексную финансовую экосистему, специально предназначенную для удовлетворения потребностей горнодобывающих проектов на разных стадиях развития. Центром этой экосистемы является AIX, которая с момента запуска стала основной платформой Казахстана для привлечения капитала, в том числе в горнодобывающий сектор.

AIX предоставляет горнодобывающим компаниям доступ как к рынку акций, так и к долговому рынку через структуры, адаптированные к специфике отрасли. Биржа разработала специализированные правила листинга для компаний на стадии геологоразведки (exploration), учитывающие их уникальные риски и требования к раскрытию информации.⁹¹

К ним относятся изменённые пороги рыночной капитализации и альтернативные стандарты раскрытия данных по оценке минеральных ресурсов, соответствующие международным кодексам, таким как CRIRSCO.

Правила AIX для горнодобывающих компаний построены с учётом баланса между доступностью рынка для эмитентов и защитой инвесторов, учитывая высокие риски и капиталоемкий характер отрасли.⁹² Для обеспечения прозрачности

⁹² <https://www-aix-kz.s3.eu-central-1.amazonaws.com/uploads/2020/09/9.-AIX-Mining-Company-Rules-Chapter-02.07.2019.pdf>

и надёжности эмитенты обязаны демонстрировать наличие управленческой команды с соответствующим опытом работы в отрасли, привлечение квалифицированных специалистов и независимых экспертов, а также предоставлять отчёт Компетентного специалиста, подготовленный в соответствии с международно признанными стандартами, в частности JORC, NI 43-101 или KAZRC.

Регуляторная структура AIX использует двухуровневую систему, чтобы учитывать

разнообразие профилей горнодобывающих компаний. Tier 1 предназначен для крупных эмитентов с более развитой операционной и финансовой структурой, тогда как Tier 2 поддерживает малые или юниорские компании на ранних стадиях разведки и развития.

Рисунок 69.
Правила AIX для компаний в горнодобывающей отрасли

Категория	Горнодобывающие компании Tier 1	Горнодобывающие компании Tier 2
Определение	Имеет ≥ 50% долю в минеральном проекте с доказанными запасами или измеренными ресурсами	Не соответствует критериям Tier 1
Стандарты отчетности / раскрытия информации	Должны использовать один из следующих стандартов: - JORC (2012) - NI 43-101 (Канада)	Должны использовать один из следующих стандартов: - JORC (2012) - NI 43-101 (Канада) - Kazakhstan Code (KAZRC)
Требования по владению	Должны владеть ≥ 50% минерального проекта	Минимальные требования к владению отсутствуют
Техническая отчетность	Обязательна: необходимо показать доказанные запасы или измеренные ресурсы	Обязательна: можно показать предполагаемые ресурсы или данные разведки
Финансовые возможности	Должны финансировать 18 месяцев планируемых работ после листинга	Должны финансировать 12 месяцев планируемых работ после листинга

ПЕРВИЧНОЕ ПУБЛИЧНОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ АКЦИЙ АО «НАК «КАЗАТОМПРОМ»

Первичное публичное размещение акций (IPO) Казатомпрома, крупнейшего в мире производителя урана, на AIX и Лондонской фондовой бирже (LSE) в 2018 году привлекло значительный капитал и укрепило роль МФЦА как ключевой биржевой площадки для крупных горнодобывающих компаний.

Крупнейший в мире производитель урана привлёк \$451 млн в рамках двойного листинга: GDR — на London Stock Exchange (LSE), а акции — на Astana International Exchange (AIX). Размещение Казатомпрома обеспечило доступ к глобальным институциональным инвесторам и стимулировало интерес других горнодобывающих эмитентов к AIX, укрепив позицию МФЦА как центра привлечения капитала в отрасли.

Структура IPO учитывала потребности как отечественных, так и международных инвесторов. Механизм двойного листинга был реализован следующим образом: акции размещались на Astana International Exchange (AIX), а глобальные депозитарные расписки (GDR) — на London Stock Exchange (LSE), что обеспечило доступ к глобальным институциональным инвесторам и одновременно развивало глубину локального рынка.

⁹³ <https://sk.kz/press-center/news/55401/?lang=en>

КАЗАТОМПРОМ: ФЛАГМАНСКОЕ IPO AIFC С РОСТОМ СТОИМОСТИ АКЦИЙ В 4 РАЗА

Казатомпром — крупнейший в мире производитель урана и один из крупнейших казахстанских эмитентов по рыночной капитализации: свыше \$11,2 млрд; операционная прибыль — \$1,72 млрд, выручка — \$3,87 млрд в 2024 году. Около 25% акций находится в свободном обращении на AIX и LSE; основные акционеры — ФНБ «Самрук-Қазына» (63%) и Министерство финансов РК (12%). Компания также производит редкие металлы — бериллий, тантал и ниобий.

ЗНАКОВОЕ IPO НА AIX И LSE

В 2018 году Казатомпром стал первой компанией Самрук-Қазына, которая провела двойное (первичное публичное размещение акций) на Astana International Exchange (AIX) и Лондонской фондовой бирже (LSE), привлекая \$451 млн и высокий спрос как со стороны местных, так и глобальных инвесторов (15% акций, 47,5% размещено среди отечественных инвесторов, оценка компании — \$3 млрд). Это IPO стало прорывом для казахстанских рынков капитала.

В 2019 году размещение увеличило free float до 18,72% (\$128 млн), а в 2020 году — до 25% (\$206 млн), всего \$785 млн. Компания также выпустила облигации на KASE на сумму \$233 млн (2019–2022) и облигации на AIX на \$200 млн (2024).

ВЛИЯНИЕ НА РЫНОК

С момента IPO цена акций Казатомпрома выросла в 3,7 раза — с \$11,61 до свыше \$42,90 (по состоянию на 27 июня 2025 года), что отражает высокий уровень доверия инвесторов и эффективность инфраструктуры AIFC/AIX для национальных эмитентов. IPO Казатомпрома стало важной вехой для финансового сектора Казахстана и подтвердило соответствие практик AIFC международным стандартам проведения крупных размещений. Долгосрочный успех компании на рынках капитала подчёркивает растущую роль AIX как центра финансирования ресурсного сектора в Центральной Азии.

ЗЕЛЁНОЕ И УСТОЙЧИВОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ

ВОЗМОЖНОСТИ ИСЛАМСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

Помимо традиционных размещений акций, в экосистеме МФЦА используются и долговые инструменты для горнодобывающих проектов. Платформа устойчивого финансирования МФЦА играет заметную роль: в 2021 году состоялся первый в Казахстане выпуск «зелёных» облигаций для проектов в горнодобывающей отрасли. Национальная компания «Тау-Кен Самрук» через AIX привлекла 18,4 млрд тенге (≈\$40 млн); средства предназначены для экологически ответственного производства меди.⁹⁴ Структура выпуска включает механизм изменения купонной ставки, привязанный к измеримым целям устойчивого развития — например, к доле повторного использования воды и показателям энергоэффективности.

Green Finance Centre (GFC) МФЦА зарекомендовал себя как региональный лидер в разработке механизмов финансирования, ориентированных на климат. Центр разработал специализированные кредиты с привязкой к показателям устойчивого развития, предоставляющие льготные условия для проектов, соответствующих установленным экологическим стандартам.⁹⁵ В настоящее время GFC является единственным в Центральной Азии аккредитованным Центром по инициативе Climate Bonds Initiative и включён в список признанных провайдеров внешнего обзора Международной ассоциации рынков капитала (ICMA). GFC проводит внешние обзоры в соответствии с рядом международно признанных стандартов, включая Принципы «зелёных» облигаций ICMA, Принципы социальных облигаций и Руководство по облигациям устойчивого развития.

Исламское финансирование представляет собой ещё один развивающийся сегмент финансовой экосистемы AIFC. Astana International Exchange (AIX) успешно организовала первое локальное размещение сукука в Казахстане.⁹⁶ Сукук, структурированный по принципу иджара и выпущенный дочерней компанией Gamma-T SPC Limited, работающей в угледобывающем секторе, стал значимым этапом не только для исламского финансирования, но и для привлечения капитала в горнодобывающей отрасли Центральной Азии. Это событие продемонстрировало потенциал шариат-соответствующих структур для финансирования минерально-сырьевых проектов, в том числе ориентированных на привлечение капитала из стран Ближнего Востока.

⁹⁴ <https://aix.kz/samruk-energy-raised-kzt18-4bln-through-offering-of-green-bonds-on-the-aix/>

⁹⁵ <https://gfc.aifc.kz/en/green-bonds-issuance>

⁹⁶ <https://aifc.kz/news/aix-issues-kazakhstans-first-sukuk/>

НАГЛЯДНЫЙ УСПЕХ ЮНИОРА В КАЗАХСТАНЕ: ARRAS MINERALS И ДОСТУП К РЫНКАМ КАПИТАЛА КАК ДРАЙВЕР РОСТА

Кейс Arras Minerals Corp. показывает, что обновлённое горное регулирование Казахстана — предусмотренное Кодексом РК «О недрах и недропользовании» от 27 декабря 2017 года — создало условия, при которых юниорные горнодобывающие компании могут продвигать проекты быстрее и эффективнее.

В 2021 году Arras Minerals начала работу в Казахстане по обновлённым правилам лицензирования, что упростило доступ к участкам и позволило сформировать существенный портфель медно-ориентированных лицензий. К 2022 году компания проанализировала доступные исторические данные в пределах своих лицензий и приступила к полевым геологоразведочным работам.

Регуляторные условия позволили Arras Minerals ускорить развитие портфеля проектов и усилить привлечение капитала. Акции Arras Minerals котируются на TSX Venture Exchange (ARK) и OTCQB (ARRKF). С 2022 года Arras Minerals привлекла свыше \$34 млн через частные размещения и исполнение варрантов (share purchase warrants).

В 2023 году Arras Minerals заключила стратегический альянс с Teck Resources (ведущая канадская горнодобывающая компания, входит в мировую топ-10 производителей меди). По условиям партнёрства Teck финансирует программу ранних поисковых работ (generative exploration) на сумму 5 млн долл. США до конца 2025 года и имеет опцион инвестировать до 47,5 млн долл. США в каждый из четырёх отобранных проектов с правом получить до 75% доли в каждом проекте.

Кейс Arras наглядно демонстрирует устойчивый интерес инвесторов к качественным разведочным активам в Казахстане и эффективное использование юниорными компаниями инструментов финансирования и партнёрств.

5.4

ПРИВЕРЖЕННОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА К РАЗВИТИЮ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕГО СЕКТОРА

Казахстана предпринимает значимые шаги для улучшения инвестиционного климата в горнодобывающей отрасли, обновляя законодательную и регуляторную базу. Ключевым шагом стало принятие Кодекса о недрах и недропользовании (Кодекс НН), который внедрил более прозрачные процедуры и установил принцип «кто первым пришёл – тот получил» при выдаче лицензий.⁹⁷ Этот подход упрощает доступ к правам недропользования, что особенно важно для геологоразведочных и юниорских горнодобывающих компаний.

Кодекс НН, вступивший в силу 29 июня 2018 года после принятия 27 декабря 2017 года, модернизировал правовое регулирование горнодобывающей деятельности в Казахстане. Он чётко разделяет регулирование твёрдых полезных ископаемых и углеводородов с ураном, которые подпадают под отдельные контрактные механизмы. Кодекс стандартизировал ключевые элементы, включая:

- правовой режим собственности на извлечённые полезные ископаемые;
- порядок доступа к геологической информации и условия её использования;
- административные процедуры предоставления, продления, внесения изменений, приостановления и прекращения прав недропользования (лицензий/контрактов);
- распределение компетенций, полномочий и ответственности уполномоченного органа и местных исполнительных органов

⁹⁷ <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000125>

Одним из самых значимых изменений стало внедрение принципа «кто первым пришёл – тот получил» при выдаче лицензий на разведку, аналогичного практике в таких юрисдикциях, как Западная Австралия. Это упростило процесс лицензирования твёрдых полезных ископаемых, приведя к выдаче более 3 200 новых лицензий и способствовало развитию около 800 активных компаний по разведке начального уровня в Казахстане.

Несмотря на переход к лицензионной модели для геологоразведочных работ по твёрдым полезным ископаемым, Казахстан продолжает использовать контракты на пользование недрами для проектов стадии добычи или крупных стратегических месторождений. Контракт на недропользование – это соглашение между государством и инвестором, в котором прописаны детальные обязательства (часто применялось для нефтегазового сектора и исторически для крупных шахт). Такие контракты могут включать согласованные

условия по налогам, подписным платежам и обязательствам по работе, а также более строгие требования по локализации и социальным обязательствам. В горнодобывающей отрасли наблюдается переход к стандартным лицензиям для разведки и лицензиям на добычу для добывающих проектов; при обнаружении значительного месторождения инвестор обычно переходит от лицензии на разведку к контракту на добычу с государством.

Казахстан явно обозначил развитие критических минералов для зелёной и высокотехнологичной промышленности как стратегический национальный приоритет, позиционируя это как вклад страны в глобальный переход к чистой энергии. В 2020–2024 годах государство реализовало дорожные карты, соглашения и реформы для интеграции Казахстана в глобальные цепочки поставок аккумуляторов для электромобилей, возобновляемой энергии и цифровой инфраструктуры.

Одним из ключевых документов является Концепция развития геологической отрасли РК на 2023–2027 годы с планом действий по её реализации. В развитие Концепции Правительство РК 28.12.2023 утвердило Комплексный план развития отрасли редких и редкоземельных металлов на 2024–2028 годы, который предусматривает около 2,4 млрд тенге на расширение ресурсной базы и внедрение современных технологий добычи/переработки.

Данный план развития на 2024–2028 годы также предполагает модернизацию существующих перерабатывающих мощностей и создание новых. Конкретным результатом стало открытие в ноябре 2024 года первого в Казахстане завода по переработке концентрата вольфрама (в сотрудничестве с китайской компанией Xiamen Tungsten/Jiaxin) в Алматинской области – перерабатывается 3,3 млн тонн руды в год для производства 65% концентрата WO_3 , с перспективой Фазы 2 по производству 88,5% чистого карбида вольфрама. Вольфрам

критически важен для твёрдых сплавов, используемых в ветровых турбинах и режущих инструментах, что соответствует стратегии продвижения вверх по цепочке добавленной стоимости. Дорожная карта Казахстана согласована с «Стратегией достижения углеродной нейтральности к 2060 году», которая также подчёркивает развитие низкоуглеродных технологий и необходимых сырьевых ресурсов.

Особым элементом инвестиционного ландшафта Казахстана является МФЦА. МФЦА предоставляет привлекательную платформу для структурирования совместных предприятий или холдинговых компаний для горнодобывающих проектов.

Рисунок 70.
Сравнение юрисдикций для ведения горнодобывающей деятельности

Направление	Национальная юрисдикция	Юрисдикция МФЦА
Правовая база	Горнодобывающая деятельность регулируется Кодексом о недрах и недропользовании Республики Казахстан, а также другими применимыми законодательными актами.	Деятельность в рамках МФЦА осуществляется в соответствии с Законом о действующем праве AIFC и также подчиняется положениями Кодекса о недрах и недропользовании и сопутствующего законодательства.
Лицензирование и доступ к недрам	Лицензии на пользование недрами выдаются Министерством индустрии и строительства: - прямое лицензирование; - приобретение долей в существующих держателях лицензий.	МФЦА не имеет полномочий по выдаче лицензий на пользование недрами. Компании, зарегистрированные в МФЦА, могут владеть лицензиями, выданными в рамках национального законодательства, и выступать в качестве холдинговых или инвестиционных структур.
Иностранное владение	Отсутствие ограничений на иностранное владение, за исключением некоторых минералов.	Отсутствие ограничений на иностранное владение, за исключением некоторых минералов.
Налоговый режим	Общие положения Налогового кодекса. Соглашение о совместном производстве (если применимо).	Общие положения Налогового кодекса. Соглашение о совместном производстве (если применимо) 0% КПН, 0% НДС, 0% налога на дивиденды для компаний, зарегистрированных в AIFC, согласно Конституционному статуту.
Урегулирование споров	Споры рассматриваются в гражданских судах Казахстана. Международные инвесторы могут использовать арбитраж по соглашениям о взаимной защите инвестиций (BIT). Суд МФЦА возможен при взаимном согласии сторон.	Споры могут разрешаться через суд МФЦА. или Международный арбитражный центр (IAC).
HR и миграция	Применяются стандартные требования к визе, разрешению на работу и локализации персонала.	Для участников МФЦА и иностранного персонала предусмотрены упрощённые процедуры получения визы и релокации через Expat Centre

Укрепление устойчивой и надёжной роли Казахстана в поставках критических минералов основывается на последовательном развитии финансовой и институциональной среды; в этом контексте МФЦА обеспечивает интегрированную платформу для привлечения капитала, разрешения споров и регуляторной определённости, дополняя национальные реформы и выстраивая единое понимание с международными инвесторами относительно условий, сроков и возможностей в соответствии с минеральным потенциалом страны.

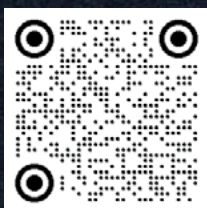
По состоянию на июль 2025 года в экономику Казахстана привлечено свыше 15 млрд долл. США инвестиций при участии МФЦА; значительная часть направлена в горнодобывающий сектор. Такой стратегический фокус способствует укреплению цепочек поставок критических минералов и поддерживает глобальный спрос на технологии чистой энергетики, укрепляя роль страны на международном рынке минералов

Международный финансовый центр
«Астана» (МФЦА) — финансовый
центр №1 в регионе Восточной
Европы и Центральной Азии, а также
динамичный хаб для инноваций и
роста бизнеса

Регулирование мирового уровня,
особый налоговый режим,
независимая судебная система

Мы помогаем бизнесу привлекать
капитал благодаря специально
созданным условиям: регулированию
на основе международных стандартов,
развитой финансовой инфраструктуре,
независимой судебной системе,
инновациям и экспертизе

Публикации МФЦА

Казахстан, Астана,
Мангилик Ел, здание 55/18 С3.3

Сайт: **www.aifc.kz**

По вопросам регистрации и
лицензирования: **bcs@aifc.kz**

По вопросам аналитики и публикаций:
industry.analysis@aifc.kz